

Марина Боженко

Одна любовь на троих

Испытания верностью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Сергеевна Боженко

Одна любовь на троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63622918

SelfPub; 2021

Аннотация

Возможно ли научиться любить троих одновременно? Возможно ли, что они будут любить тебя так же сильно? Содержит нецензурную брань.

Марина Боженко

Одна любовь на троих

За окном уютного ресторана было уже темно, и после дня на нервах, я засыпала на ходу. В то время как мой начальник, упивался разговором с нашим потенциальным клиентом. Они обсуждали невероятно интересное событие – а именно выход нового кроссовера. А мне хотелось домой, принять горячую ванну и спать. К тому же, мое настроение было испорчено, излишним вниманием ко мне, со стороны нашего клиента. Он весь вечер делает неуместные комплименты, ухаживает, и мой шеф тешится этим. Конечно, от моего покладистого поведения сейчас зависит, заключат они сделку или нет. Но вид этого самого клиента, меня невыносимо раздражал, и я была на грани, от срыва. Напротив меня сидел лысый мужчина, за пятьдесят, с лишним весом и излишней потливостью. Его маленькие, толстые ручки все время наливали мне вино, подкладывали еду на тарелку, и как бы невзначай касались моих рук. От этого, мне хотелось засунуть вилку ему в глаз! Меня уже начало подташнивать и мне пришлось уехать домой, не закончив деловой ужин. Я ехала домой и смотрела на ночной город. Все куда-то спешили, смеялись, обнимались. На тротуарах играли уличные музыканты, люди самого разного возраста и положения в обществе, смешались в один поток, их разделало только то, что

было в их мыслях. А со стороны, все были одинаковы. Кто-то выше, кто-то ниже или полнее, кто-то ехал на представительном автомобиле с личным водителем, а кто-то спешил попасть в метро, чтобы два часа добираться домой. Все мы принадлежали к одному виду, но жили мы совсем по-разному. У кого-то в его портфеле весь мир, которым он управляет. А у кого-то, всего лишь потрепанный портфель, с которым ему предстоит научиться выживать в этом мире. Мне всегда было интересно, как люди успевают все успевать? Работать, воспитывать детей, тем более маленьких, заниматься общественной деятельностью или скажем благотворительностью? Как за всем этим, люди успевают строить отношения, уделять внимание родным, семье? Как можно делать что-то хорошо, если ты делаешь все сразу? Как не забывать, что у тебя есть любимый человек? Кто-то скажет мне, что раз я задаюсь этим вопросом, значит, я не умею любить. Вопросы витали в моей голове, пока я мчалась домой. Должность секретаря директора небольшой строительной фирмы, приносила неплохой заработок. Но также, она приносила кучу задач, никак не относящихся к моим обязанностям и постоянные нервные срывы. Потому что моему мужу Саше не нравится, когда я задерживаюсь сверхурочно. Его раздражает, если я возвращаюсь поздно. Поэтому возвращаясь в очередной раз в десять вечера, а не в восемь, я знала чего ждать. Конечно же, скандала или просто абсолютно безмолвного вечера, когда тебе всем своим видом показывают недовольство.

Сам то он если задерживается, то даже не удосужится предупредить. Но это же он, как он любит повторять. Он ведь мужчина и с ним ничего не случится. А я же женщина, слабая хрупкая женщина. И вообще... вдруг у меня роман на работе с коллегой? Или с начальником? Справедливости ради, нужно сказать, что мысли о моей измене, появились у него недавно. Причем не понятно, на каких основаниях. Повода я никогда не давала. Наоборот, это он стал чаще задерживаться, стал холоднее что ли. Постоянно на своей волне, мы даже разговаривать стали реже. И это за пять лет совместной жизни. А что будет дальше? Хотя о чем это я? Мы даже не женаты официально! Очевидно я настолько "хорошая, достойная" жена, что меня даже замуж не спешат звать, ... но к счастью или нет, не знаю, я перестала переживать по этому поводу. Более того, примерно год назад, в одну из бессонных ночей я осознала, что не хочу выходить за него. Если ему удобно так, именно удобно я это понимаю, то и мне отлично! Мне больше это не нужно, даже если он решиться. Всеу есть свой срок. Я не запасной вариант, чтобы на мне женились, удостоверившись, что достойней нет или он просто не может найти. Так и скажу в ответ на предложение, если оно когда-нибудь прозвучит. Представляю, это удивленное лицо! Но я устала. Устала все время чего-то ждать. Хватит! Меньше чувств и эмоций, больше жизни вне дома. Он постоянно если не в офисе, то в командировках, а мне что делать? Правильно, встречаться с подругами, ходить в кафе,

рестораны и клубы. Да, он об этом не знает, к тому же, и я не знаю, чем он занят в этих командировках...

Припарковавшись, я посмотрела на окна нашей квартиры, на кухне горит свет. Ну, что же поехали! Открыв дверь, я прислушалась к звукам. В квартире стояла гробовая тишина, что не сулило ничего хорошего. Я тихо разделась и пошла на кухню. Саша сидел за столом с телефоном в руках, кажется, набирал сообщение.

– Привет! – произнесла, тихо наблюдая, как он медленно отводит взгляд от экрана телефона и хлещет по мне злым взглядом.

– Что на это раз? – спросил и бросил телефон на стол. Я продолжала опираться на дверной косяк.

– Деловой ужин с клиентом, помнишь? Я говорила, что могу задержаться. – Я попыталась сделать тон мягче, поскольку бешенство внутри меня зашкаливает. Он вскочил со стула и, оказавшись прямо возле меня зарычал: – Достали твои отчеты бесконечные! Твои корпоративы, деловые встречи и прочая херня! К черту твою гребанную работу! Толку нихера, копейки зарабатываешь, а сидишь там сутками. Лучше бы чем-нибудь полезным занялась! Увольняйся! – он продолжал буравить меня взглядом, а мне хотелось сбежать. Сбежать, чтобы не показать, как он меня только что обидел. Копейки зарабатываю?! Толку нет?? И этот человек сам нашел мне эту работу, через знакомого. Да я не зарабатываю, так как он, но оскорблять женщину за то, что она

недостаточно зарабатывает, работая при этом много?

– Вот как? Работу бросить? Что еще мне бросить? Чем прикажешь заняться? – я начала срываться, заранее зная, что за этим последует.

– Да чем угодно! Найди работу в интернете. И по дому сможешь что-то делать и зарабатывать. И не придется задерживаться на своей работе. – Он начал повышать тон. "Найди работу в интернете" ... сколько раз я это слышала за два года работы в компании. Он как будто издевается!

– Работа в интернете? То есть ты хочешь, что бы я из дома вообще не выходила? Может еще паранджу надеть, чтобы ты был спокоен?! Мне нравится моя работа, и я имею право работать там, где мне нравится! – почти заорала я, не в состоянии скрыть свое возмущение. Его как будто кипятком обдали. Глаза блеснули, желваки заиграли, и он заорал в ответ:

– Да мать твою! Скажу надеть паранджу – наденешь! Скажу уволиться – уволишься! И про какие такие права ты вспомнила?! Ты уже прав нажила, считаешь? Ты живешь за мой счет дорогая, я тебя содержу! Ты посмотри, какая амбициозная стала! – он орал так, что соседи наверняка слышали каждое слово. От этого стало еще паскуднее. Мало того, что он опускается до унижений все чаще, так еще делает это можно сказать на виду у всех.

– Я не стала амбициозной, я такой и была всегда. Ты видел, что брал в жены. – И на последнем слове чуть скриви-

лась, не в силах сдержать приступ тошноты. Жена. Какая нахрен жена?! Сожительница, бесплатная шлюха, уборщица, вот кто я по факту! Я пошла в ванную, уже не слушая, что он говорил. Проливая слезы под душем, я думала лишь об одном – зачем мне все это? Зачем так жить? С тем, кто позволяет себе так со мной обращаться? Но также, я не представляю, как разорвать эти отношения. Я все еще люблю его, наверное. Я привыкла к нему и мне не хватит силы воли расстаться. Я не знала, что мне делать, каждый раз просто продолжала жить дальше, как будто ничего не происходит. Молча я отправилась спать, в то время как он уже лежал в постели, отвернувшись ко мне спиной. Плевать! Пусть все плывет само собой, посмотрим, куда нас занесет.

Через день Саша сообщил за ужином, что улетает в Англию на две недели. И поскольку с прошлой ссоры, обстановка между нами была натянутой я даже обрадовалась этому. Он все это время был хмурым и отстраненным, и я подумала, что это будет повод отдохнуть немного друг от друга. Может это погасит его злость. И я отдохну от этого всего. Затем меня посетила идеальная мысль, взять отпуск на неделю и отправиться в охотничий домик в Карпатах. Мы очень давно там с Сашей не были, побуду наедине с природой так сказать. Поэтому наутро, как только за мужем закрылась входная дверь, я позвонила начальнику:

– Сергей Петрович, здравствуйте! – прощепетала я, наде-

ясь, что он в хорошем расположении духа.

– Да, привет! Что случилось Марина? – было слышно, что он занят, и я начала нервничать.

– Эм... да не то чтобы случилось. В общем, я хочу взять отпуск за свой счет, на неделю. Начиная с этого дня. – Быстро сказала я, надеясь, что он даст добро. На том конце, установилась пауза, а затем он спросил:

– Я надеюсь, у тебя все хорошо?

– Да-да, все нормально. Просто мне необходимо отдохнуть морально. Так что? – мне просто не терпелось услышать соглашение.

– Ну, что ж поделать, хорошо. Ленка подменит тебя, я поговорю с ней. Только имей в виду дорогуша... – строгим тоном произнес он и я напряглась.

– Чтобы через неделю явилась, отдохнувшей цветущей и довольной! – я облегченно выдохнула. Все – таки чувство юмора у него есть. Он вообще очень добрый и порядочный человек. Положив трубку, я побежала собирать сумку. Нужно будет еще заехать по дороге в маркет и скупиться на неделю, потому-что там, в поселке один маленький магазинчик и тот работает до пяти вечера. Настроение улучшилось в разы. Я как будто стала дышать полной грудью. Уже вижу себя вечером, в тихом уютном домике, у потрескивающего камина с бокалом красного вина в руке. Хоть бы не замело дорогу только. Уж три дня бушует снегопад. По дороге в Карпаты, я слушала музыку и воодушевленно подпевала всем тре-

кам, которые знала. Должна сказать, это моя первая поездка в охотничий домик без Саши. Мы всегда ездили вдвоем, как правило, на рождество. Сейчас только середина ноября, но и отношения у нас не те, что раньше. Когда-то мы купили его, чтобы можно было уединиться в прекрасном месте, подальше от людей. На расстоянии четырех километров от домика никого абсолютно! Только лес, горы и я. Я не боялась быть там одна, поскольку дом был оснащен видеонаблюдением, надежными замками и кое – чем еще. А именно, бункером. Секретным бункером, в котором я могу спрятаться, и ни одна живая душа меня там не найдет. Вход в него так замаскирован, что никто никогда не догадается там искать. В бункере есть генератор и санузел. Кровать, стол и стул. Отопление и свет работают от генератора, а шумоизоляция не позволит звукам просочиться наружу. Почти в десять вечера я приехала к домику, учитывая остановки возле маркета и на заправке. Дорогу порядком замело, но мой внедорожник справился с этой задачей и довез меня без приключений. Мороз тем временем крепчал, и снег стал скрипеть под ногами. Вокруг было абсолютно темно и тихо. Так тихо, что было немного не по себе. Только сова кричала неподалеку, навеивая мистические фантазии. Я припарковала машину в деревянном гараже и, подсвечивая фонариком на телефоне, открыла дом. Было очень холодно внутри дома, поэтому я быстро набрала сухих дров в амбаре, припасенных на такие случаи когда-то, и растопила камин. Электрическое отопление тоже было, но

нужно время, чтобы батареи разогрелись. Да и я мечтаю воплотить мечту, посидеть с вином у камина. Конечно, логичнее было бы пить горячий глинтвейн, но тогда я быстро захмелею и усну. Распаковав пакеты с едой, я все затолкала в холодильник и принялась готовить ужин. Кушать хотелось просто жуть. Я только перекусить с утра успела, кусочком сыра и чашечкой кофе. Поэтому в магазине скупилась, как с цепи сорвалась, наверно хватит на две недели. Три бутылки вина красного, одна белого, две бутылки виски, водку зачем-то взяла. Много мяса, овощи, фрукты, хлеб и кофе. В общем, придется по возвращению снова записаться в тренажерный зал, видимо. Хотя я не полнею, но это будет нагрузка для организма. Отправив курицу в духовку, я налила себе вина и, укутавшись в плед села перед камином. Свет в доме выключила, чтобы создать настроение. Я не жалела себя в тот момент, нет. Я наслаждалась. Наслаждалась свободой и одиночеством. Ровно до того момента, пока по дому не пронесся свет. Сначала, я не поняла, что это было, а потом, когда это повторилось, поняла что это свет фар. Какого черта?! – думала я, подскочив и выглядывая в окно. Несколько машин недалеко от домика, проехали мимо вглубь леса и остановились. Мне было видно в итоге, только габаритные огни машин. Я стала тихо наблюдать происходящее, приоткрыв окно. Было плохо слышно, о чем они говорили, но это были мужчины. По крайней мере, несколько мужских голосов я слышала. Стало немного страшно, потому-что я не понима-

да, чего они там суетятся. Господи, надеюсь это не наркоманы какие-нибудь. Пусть проваливаются к чертям! – подумала злобно. Прошло, наверное, минут пятнадцать, прежде чем огни их машин снова засветились. Они развернулись и уехали обратно. Я облегченно выдохнула и налила себе вина, поскольку от этих гостей стало не по себе. Камин разгорелся, и в доме стало теплее. И что они там делали? Эти мысли не выходили у меня из головы. Так и хотелось пойти туда посмотреть, что же там такого интересного. Но, во-первых было страшно, а во-вторых... тоже было страшно, поэтому я не решалась. Идти было недалеко, метров сто примерно, но все же ночь, лес. Поэтому я продолжала пить вино и пыталась думать о чем-то другом. Только вот это другое, которое настойчиво лезло в мысли, мне не нравилось. Я все время возвращалась к Саше. К тому, как он себя ведет и не только. Это стало угнетать меня и, разозлившись на себя, я опустошила бокал с вином и решила – пойду, посмотрю, что эти наркоманы там делали. Наверно вино уже дало по мозгам и мне стало пофиг, что там могут бродить волки, например, или медведи. Я взяла фонарик, нож... как будто он мне чем-то поможет. Во всяком случае, ничего другого у меня не было. Накинула куртку и пошла туда, где стояли мужчины. Ветер сдувал с ног, я огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что они точно уехали и, никого другого рядом нет, и только тогда включила фонарик и пошла вперед. Барахтаясь в снегу чуть не по колено я приближалась к заветному месту уже

матерясь, что вообще сюда поперлась. Когда пришла на место, растерялась немного. Вокруг ничего, только деревья и истоптанный снег. Но потом, я увидела капли крови на снегу. Огляделась еще раз... и увидела дерево, обмотанное толстой веревкой. Это еще что такое? – подумала я и пошла, посмотреть на него с другой стороны, поскольку туда вели следы на снегу, много следов. Осторожно ступая, я приближалась к дереву и вдруг, мое сердце пропустило удар. Я так и застыла, как каменная на месте боясь даже пошевелиться. Из-за дерева выглядывала чья-то нога, как будто за ним кто-то сидел. Мне казалось, что проходят минуты, прежде чем я прочистила горло и тихо спросила:

– Кто здесь? – глупый вопрос конечно, глупая я, которая приперлась, сюда. Любопытная дура. Но на мой вопрос никто не ответил и даже не пошевелился. Тогда я попыталась взять себя в руки и решила обойти посмотреть кто там и что с ним. Возможно, эти люди кого-то пришили здесь. Хотелось сбежать и как можно скорее. И так и стоило сделать адекватной женщине. Но я была выпившей и не такой боязливой. Обойдя дерево по кругу, на расстоянии метров трех от него, я увидела мужчину. Он сидел на снегу и был привязан к дереву веревкой. Его лицо было залито кровью и, судя по всему, он был без сознания. Или мертв.... О, черт! Мать вашу! Какого хера здесь происходит?! – подумала я просто не веря своим глазам. И вот в этот момент мне стало по-настоящему страшно. А вдруг они сейчас вернуться сюда? Не раздумывай!

вая, что меня ждет в этом случае, я рванула к дому. Ну как рванула, скорее, побежала, высоко-высоко закидывая ноги, насколько мне позволял снег и то количество алкоголя, что было в крови. Понятное дело, что я не раз извалялась в снегу пока бежала, но главное было не это. У меня появилось гадкое, безумное чувство неправильности этой ситуации.... Внутри стало зарождаться чувство вины за то, что я его там бросила. Но что я могу? А вдруг он уже мертв? Не стану же я рисковать жизнью ради трупа? И даже если он живой, что я с ним буду делать? Да к черту! – подумала я и вошла в дом. Это все меня не касается, это не мои проблемы. Я достала готовую курицу из духовки, накрыла на стол и налила еще вина. Стараясь забыть о том, кто возможно на грани жизни и смерти я принялась тщательно пережевывать курицу. Опустошив еще бокал вина, я ощутила, что больше не могу, есть, не могу затолкать в себя пищу. А что если бы, на его месте была я? Если бы кто-то мог мне помочь, но не сделал этого? Чертовы мысли о том незнакомце не выходили из головы. Да и не знаю, у кого они вышли бы в такой ситуации. Куда я его дену, если заберу оттуда? Больницы здесь нет, фельдшера, скорее всего тоже. Местным сообщить? А если это местные его сюда и привезли? Меня же привяжут рядом с ним.... Мечась по дому, я чуть ногти не начала грызть, придумывая как поступить. "У тебя нет выбора". – Пронеслось в голове, и я махнула рукой на все. Будь, что будет, но я не могу оставить его там умирать. Я снова накинула куртку и ста-

ла думать, как притащить его сюда. Оглянувшись, взгляд наткнулся на пленку на кухонном столе. Вот ее и возьмем – подумала я и сдернула со стола. Снова тихо вышла на улицу, прислушиваясь к звукам. Но только сейчас я ничего не слышала, кроме грохота собственного сердца в ушах. Выругавшись, я включила фонарик и поспешила к тому дереву. Мужчина находился в той же позе что и раньше. Ноги стали подкашиваться от страха, когда я приближалась к нему. Нужно понять, жив ли он вообще. Трясущейся рукой я потянулась к его шее. Кажется, я забыла дышать, потому что легкие пробил болезненный спазм. Или это волнение уже и не знаю. Выдохнув, я прикоснулась к шее пальцами и ощутила заметный, но медленный пульс. Жив! Так, нужно его освободить от веревки. И для этого я взяла с собой нож. Разрезав веревку, я быстро расстелила пленку рядом с ним и повалила его на нее. Это единственный вариант, как я могу его дотащить к дому. Попыталась выровнять его положение на пленке, и поняла что это чертовски сложно. Какой же ты тяжелый... Мужчина был под два метра ростом и крепкого телосложения. Без лишнего веса, но широкоплечий и вообще крупный. Было тяжело сдвинуть его с места при том, что пленка хорошо скользит по снегу. Снег и ветер усиливались, было чертовски холодно, я уже пожалела, что не прихватила перчатки. Пальцы просто отказывались двигаться. Снег застилал глаза, и я подумала, что будет хорошо, если заметет к утру, потому что в другом случае, следы приведут к мое-

му дому. Сердце выпрыгивало из груди, я спешила дотащить его к дому, пока никто не пришел сюда. Хотя кто может сюда прийти в такую погоду? Сумасшедший? Или тот, кто хотел смерти этого мужчины. Спустя минут пятнадцать моего кряхтения, я уже не чувствовала ни ног ни рук. Но осталась самая малость, вытащить его по ступенькам...

Когда я затащила его в дом и закрыла дверь на все замки, то просто сползла по двери на пол. Сил не осталось совершенно, и мне нужно было отдохнуть. Вот тебе и отдых вдали от цивилизации – подумала я скривившись. Если бы знала, что придется пережить, осталась бы дома. А что теперь делать? Подкинула несколько поленьев в камин и стала рыться по шкафам в поисках теплых одеял. Нужно постелить незнакомцу прямо на полу возле камина. На кровать я его просто не подниму. Одно дело тащить по снегу, другое поднять этого великана. Я постелила теплые одеяла на пол и перекатила незнакомца на них. Ну, что ж, надо его осмотреть. С виду, ему было немного за тридцать, брюнет, одет дорого, взять хотя бы его часы. Кажется швейцарские, если не ошибаюсь. И почему с ним так жестоко поступили? Избили и оставили умирать как собаку недобитую. А вдруг он псих? Или просто бандит какой-то? – я нервно хихикнула собственным мыслям. Представила, как меня ночью прирежет тот, кому я спасла жизнь, по собственной глупости. Ладно, соберись тряпка! Сначала стянула с него пальто, затем свитер и застыла на пару минут. Он был в великолепной фи-

зической форме. Рельефные мышцы, плоский живот, сильные руки. О боги! Нужно продолжать раздевать его, потому-что одежда была мокрой. Надеюсь, что он не очнется прямо в этот момент, я расстегнула ремень на его брюках. Стянула штаны и обувь и он остался в одних боксерах. Белье, пожалуй, оставлю... – подумала я, чувствуя, как лицо заливается краской, как будто за мной сейчас кто-то наблюдает. Так, на ребрах уже проступили следы от ударов, но в целом никаких ранений я не обнаружила. На лице, разбитая бровь, губа и нос. Я нашла аптечку и стала обрабатывать раны и смывать запекающуюся кровь. От его лица исходило такое тепло, что я чувствовала его на расстоянии. Я приложила руку к его лбу и охнула, у него был жар! Пришлось перерыть аптечку в поисках жаропонижающих средств. Но, к сожалению, ничего кроме обезболивающих таблеток, бинта, ваты и спирта с пластырем я не нашла. Что же делать? В таких случаях, хорошо бы положить его в ледяную воду, но я не смогу затащить его в ванную. Я стала ходить по комнате кругами, пытаюсь сообразить, что мне делать. И тут мне в голову пришла мысль – натереть его столовым уксусом, так меня когда-то бабушка лечила в детстве. Но сначала нужно измерить температуру, чтобы понимать, с чем имеем дело. Итак, спустя несколько минут градусник показал сорок и пять. Я развела уксус пополам с водой и стала растирать тело мужчины, с головы до пальцев ног. Нужно сказать, сильных ног... по-мужски красивых. За что же тебя так, греческий бог секса? –

подумала я. Может как в анекдоте, муж вернулся раньше, и ты не успел сбежать через окно? Втерев в тело незнакомца половину стакана разведенного уксуса, я закончила обрабатывать раны на лице. Затем решила успокоить нервы и налила себе еще вина. Села, напротив на краю кровати и просто нагло разглядывала лежащего мужчину. Только сейчас я осознала, насколько он красив. Восточная внешность, правильные черты лица, он идеально сложен.

Вздрогнула от резкого звука, резко поднялась на кровати и поняла, что я уснула. Звонил телефон, на экране имя моей подруги и коллеги по работе.

–Алло. – Сонно пробормотала я, пытаюсь прочистить горло.

– Марина, привет! Ты что спишь?– подруга удивилась моему тону.

– Задремала немного. Что там у тебя? Все хорошо? – ответила я, пытаюсь перевести тему. Но она оказалась как всегда слишком настойчивой. Ей всегда были интересны все подробности моей жизни. Даже что касается нашей интимной жизни с Сашей. Это всегда меня раздражало, я пыталась мягко намекнуть, что не хочу об этом говорить, но она как будто не понимала, о чем я говорю.

– В такое время? И что у меня, у меня все прекрасно. Ты как? Мне сказали, ты ушла в отпуск? Что-то случилось? – затараторила она.

– Ань, все хорошо. Просто захотелось побыть вдалеке от

суеты, поэтому я взяла отпуск за свой счет.

– Вдалеке от суеты?– переспросила она удивленно. – Это где же?

– Я в охотничьем домике сейчас. Уехала сюда сразу, как шеф дал добро. Саша уехал в командировку, и я решила тоже дома не сидеть.

– Да я в курсе. А он знает, что ты уехала?– спросила она, практически прервав мой монолог.

– В курсе чего? О чем ты говоришь?– мне резануло слух то, как она это сказала, уверенно и буднично.

– В курсе, что твой Саша в командировке, видела его коллегу Женю. Я, между прочим, тоже взяла отпуск, тебе не сказали?

– Отпуск? Почему? Ты не в городе? – я не понимала, к чему она ведет. И куда она уехала, мне ведь ничего не говорила накануне...

– Да я и не в Украине, поэтому звоню тебе через вайбер. Слушай, у тебя точно все нормально? Ты не заболела? Или может дело в другом?... – таинственно спросила она, сделав акцент на последнем слове. Знает ведь, что я верна Саше и никогда и мысли не допускала искать кого-то на стороне. Но она всегда меня спрашивала, есть ли у меня кто, а не хочу ли я, потому-что она тоже замужем, но имеет при этом "мальчиков для забавы", как она любит выражаться.

– Что ты несешь?! Ты знаешь, я люблю Сашу, и не стану до такого опускаться – прошипела я недовольно. Подруга

только фыркнула насмешливо и сказала:

– Ну-ну подруга, люби его. Ты ведь точно знаешь, чем он занят в командировке.

– На что это ты намекаешь? – меня как ледяной водой облили.

– Ни на что. Кроме того что все мужики изменяют. Ты не знала? – хихикнула она.

– Знаешь что, не ровняй всех по себе и своему Сереже! И не надо меня уличать в таких вещах! Я чиста как никто в этом плане.

– Да ладно тебе, не кипятись. Я на самом деле хочу, чтобы ты была счастлива, неужели не понимаешь? – сдала позиции подруга, сделав тон мягче. Мне не нравилось, куда она завела разговор. Я и так в последнее время на взводе из-за отношений с Сашей, а тут еще она со своими подколками. Она всегда была такой прямолинейной, и я привыкла к этому. Но сейчас, она перегибает с той простотой, с которой она говорит о моих отношениях с Сашей.

– Ладно, Ань, мне пора. Хочу принять ванную и лечь. Устала пока доехала сюда.

– Ты точно одна? Ты знаешь, ты можешь мне доверять если что. Я всегда тебя поддержу подруга! – спросила нежно моя озабоченная подруга, все еще пытаюсь вывести меня на чистую воду.

– Аня! Я одна! И мне пора, пока! – я бросила трубку. Ну, сколько можно? Я снова села на край кровати и смот-

рела на незнакомца. Если бы подруга только знала, чем я тут занимаюсь. Боюсь представить, сколько пошлостей она мне приписала бы. Она точно решила бы, что я спала с этим незнакомцем. У нее только это на уме. У мужчины было несколько татуировок на теле. На бицепсах, и одна шее слева. Она привлекла мое внимание своей необычностью. Выглядела как несколько геометрических фигур наложенных друг на друга. Странно, что это значит? На левом бицепсе большая татуировка, покрывающая плечо и опускающаяся к локтю. Некто, в черном плаще, сидел на троне, его лицо было скрыто под капюшоном. Сверху над ним, изображалось что-то вроде пентаграммы, только в центре звезды была морда животного с рогами. И еще какие-то надписи на непонятном языке. Пока я раздумывала, мужчина пошевелился. Я вздрогнула и напряглась. Боялась даже пошевелиться, ожидая, что он сейчас придет в себя. Но он продолжал лежать с закрытыми глазами, только стал стонать как в бреду. Я решила снова измерить ему температуру. На этот раз градусник показал сорок и восемь и я запаниковала. Нужно срочно что-то делать, но что? Везти его в больницу? Они могут посмотреть на его избитое тело и вызвать полицию, тем более что у него даже документов при себе нет. А что если ему нельзя светиться в полиции? Или я затрону этим такое дерьмо, что сама не выплутаюсь? Нет, я боялась это делать, и решила еще раз натереть его уксусом. А вдруг поможет? У меня больше нет вариантов. Поэтому я стала действовать, раз-

вела уксус, набрала в полотенце льда и положила ему на лоб и на ноги. Затем стала обтирать его тело. В конце он немного притих, и я стала ждать, пока спадет жар. Оттащила его от камина и села напротив. А тем временем на улице, погода в конец разбушевалась. Ветер выл как в сказках, и снегопад стоял стеной. На часах далеко за полночь. Романтика... – подумала я. Только принц, без коня и подстреленный! Через тридцать минут, я снова измерила ему температуру. Она стала понижаться, и уже была тридцать девять и шесть. Тогда я сняла полотенца со льдом и еще раз натерла его руки и ноги уксусом. Прилегла на кровати и прикрыла глаза, но уснуть было трудно. Я все время невольно прислушивалась ко всем звукам, боясь, что эти люди вернуться и станут искать этого мужчину.

На следующий день, я почти все время провела возле мужчины. С утра протерла его теплой водой с помощью полотенца, а затем снова натерла уксусом. Температура дважды поднималась выше тридцати девяти градусов, и я делала что могла. Прикладывала холодный лед к его телу, смачивала губы водой, а он все не приходил в себя. Только когда повышался жар, он что-то бормотал, но так тихо и невнятно, что я не смогла разобрать ни слова. Те, кто его здесь оставил, не появлялись, чему я была несказанно рада. Я смотрела фильмы на ноутбуке, чтобы хоть чем-то себя занять, кроме мыслей о работе, о муже и теперь, об этом мужчине. Под вечер раздался звонок моего мобильного. Как раз тогда, когда

я обтирала мужчину смоченным в теплую воду полотенцем.

– Да. – Ответила я на звонок.

– Привет! Как ты там? Можешь говорить? – услышала я голос давней подруги, с которой мы не виделись несколько месяцев.

– Привет, Маш! Могу говорить, рада, что ты позвонила, потому-что я тут с ума схожу. – Ответила я и она обеспокоилась.

– Что случилось?? Рассказывай!

– Нет, ты так не волнуйся, ничего такого. Просто я уехала в охотничий домик одна, Саша в командировке, и мне здесь так скучно, слишком тихо. Никто не звонит мне, Аня тоже взяла отпуск и куда-то рванула за границу.

– А почему ты туда поехала одна? – спросила она, уже понимая причину.

– Ты догадываешься, не так ли? – вздохнула я.

– Да уж, догадываюсь. Все также сложно? – подруга понимала меня и всегда поддерживала, в отличие от Анны, она не задавала лишних вопросов и не поднимала запрещенных тем.

– Также. Если не хуже... – пробормотала я.

– Ну, ты не раскисай там! Идет он лесом, вот увидишь, встретиться тебе большая любовь и твой Саша останется за буйками. – Хихикнула она, подбадривая меня.

– Да, если еще буду жива – тихо добавила я, не подумав.

– Что? Что ты сказала? Ты что там задумала?! – всполо-

шила она, неверно истолковав мои слова.

– Да нет, ничего такого не беспокойся. Я еще не сошла с ума.

– Марин, скажи мне что это была дурацкая шутка? – не унималась она. Я вздохнула и засмеялась.

– Господи, да я не в том смысле говорила, я ничего не собираюсь с собой делать.

– Тогда о чем ты говорила? – она немного успокоилась.

– Не важно. Просто сказала.

– Нет, нет дорогая. Меня ты не проведешь, выкладывай, чего я не знаю? – Мария знала меня слишком хорошо, чтобы понять, когда я вру.

– Я не могу сейчас сказать, но потом, обязательно расскажу. Только не волнуйся, пока что все в норме. – Ответила я.

– Не знаю, что происходит, но советую тебе быть осторожной. Чую, ты уже что-то натворила. Ладно, Мариш мне пора бежать, завтра наберу тебя.

– Хорошо. Пока. – Я положила трубку и пошла на кухню. Мой желудок требовал ужин. И снова порция вина и запеченное мясо, просто обожаю мясо! Тем временем мой незнакомец, лежал у камина, иногда ворочаясь.

Утром я проснулась в ужасном состоянии. Все мышцы болели и были скованны. Я не выспалась и была разбитой. Прекрасный незнакомец тем временем продолжал предаваться сну. Тогда я приняла душ и стала готовить завтрак. Первый раз в жизни я готовлю завтрак для мужчины, который прак-

тически голый спит в моей спальне, и который не является моим мужем. По крайней мере, я надеюсь, что он придет в себя сегодня, потому что дикие скачки с его жаром меня утомили. С утра у него температура опустилась до тридцати восьми с половиной. Когда раздался звонок мобильного, я подумала что это снова Аня и решила не отвечать. Затем еще один и еще, и я подумала, что это что-то срочное и подошла к телефону. Оказалось, звонил Саша, и я подняла трубку.

– Какого хера, ты не берешь трубку?! – Зарычал он, еще до того, как я успела что-то сказать.

– И тебе привет любимый! Думала, что это Аня звонит, поэтому не смотрела на экран. – Спокойно ответила я, на самом деле сдерживая раздражительность.

– Думала-думала она. А может ты там не одна просто?!

– Что?! Что ты несешь?! – я не сдержалась и повысила голос. Это что еще такое? Вы что сговорились что ли?

– Где ты находишься, расскажи мне. – Притворно спокойно спросил он, и я поняла, что меня выдали. Неужели Аня разболтала?! Но как, они ведь не созваниваются, или я просто не знаю этого?

– В охотничьем домике. Вчера приехала, как только ты уехал в командировку. Я взяла отпуск за свой счет. Если тебе интересно почему, то я скажу, потому-что я хочу побыть одна! Совершенно одна, отдохнуть от всех и всего. Я имею на это право или это я уже наглею? – съязвила я, понимая, что он разозлится еще больше.

– Вот как? Устала, значит? От чего же ты устала родная? От посиделок в офисе? Или от меня может? Так ты скажи прямо, чтобы я знал как дальше себя вести. – Он явно был недоволен всем, что я рассказала. Даже не знаю, когда он стал таким ревнивым. Я раньше такого за ним не замечала. Да бывало, он мог пошутить на эту тему, но то, как он себя ведет сейчас, переходит все границы.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь? Что ты хочешь услышать? И вообще, ты обвиняешь меня в измене, я правильно понимаю?

– Я пока не знаю, что ты там творишь, но с этим мы разберемся, когда я вернусь! Узнаю, что ты что-то скрываешь... – он замолчал на пару секунд и добавил – Короче мне пора. – И бросил трубку. Я в недоумении смотрела на телефон, и мне было так обидно, что слезы стали выступать на глазах. Но мою жалость к себе прервал звук из улицы. Кто-то подъехал к дому, и я чуть с ума не поседела от неожиданности. Первым делом я открыла бункер и быстро затащила туда незнакомца прямо на его постели. Затем быстро закинула туда же его одежду и обувь. Тем временем в дверь постучали и я, закрыв бункер, быстро осмотрелась, не забыла ли чего. Как в лучших триллерах, даже под кровать заглянула, чтобы убедиться, что туда ничего не закатилось. И только потом приоткрыла дверь. На крыльце стояло двое мужчин, в черных пальто, брюках и ботинках. Даже перчатки черные у всех. У всех, я имею в виду и тех, четверых мужчин, что стояли воз-

ле двух машин, на которых они приехали.

– Здравствуйте! – поздоровался тот, что стоял ближе и видимо был главным среди них. И самым противным. По крайней мере, он мне не понравился с первого взгляда. Бандитская рожа, лет сорока.

– Здравствуйте! – произнесла тихо, стараясь сохранять спокойствие и не выдать себя. Мужчины сканировали меня взглядом как рентген.

– Меня зовут Влад, я ищу вот этого мужчину, не видели его случайно? – мужчина протянул мне фото моего незнакомца. На фото, мужчина был в компании симпатичной блондинки. Кажется, они выглядели счастливыми.

– Нет. Вроде нет. Нет, точно не видела, я бы его запомнила, симпатичный. А что случилось? – я захлопала глазами как наивная дурочка, продолжая лишь выглядывать из-за двери.

– Дело в том, что это мой брат. Он поехал с друзьями на отдых сюда в горы и пропал. Мы не можем с ним связаться, и никто не знает где он. – Мужчина говорил четко, ровно и без каких либо эмоций, продолжая буравить меня взглядом.

– Вот как? К сожалению, я ничем не могу вам помочь. Я только позавчера ночью приехала, поэтому никого не видела. – Ответила я, надеясь что они подумают, что я приехала после того как они здесь были. Мужчина молча смотрел на меня несколько секунд и сказал: – Ночью это во сколько? – спросил он.

– Около часа ночи. – Нагло соврала я.

Ну, что ж, спасибо! Вы надолго здесь задержитесь?

– Не знаю пока. На пару дней думаю. А что?

– Вот вам моя визитка, если что узнаете или увидите его, позвоните. – Мужчина протянул мне карточку.

– Хорошо. Обещаю, если что-то узнаю, позвоню. – Я постаралась мило улыбнуться, создавая хороший образ. Мужчины вернулись к машинам и уехали, а я выдохнула, как только закрыла дверь. Черт бы вас побрал! Руки стали трястись и я не находила себе места. А что если это и вправду был его брат? Может, нужно было сказать правду, и они забрали бы его? И что дальше? Я ведь была свидетелем, вчерашней ночи. Что если они бы меня прирезали прямо тут? Ну ты и вляпалась подруга! – пробормотала я себе под нос и пошла за незнакомцем в бункер. Измерила ему температуру, она оказалась чуть ниже тридцати восьми. Поэтому я оставила его и пошла завтракать. Хоть кусок в горло не лез, но от страха я потеряла много энергии, и желудок требовал пищи. Но позавтракать я не успела, поскольку услышала гул машин. В этот раз я действовала очень быстро и слаженно, понимая, что они могут войти без стука. Быстро спрятав мужчину, я постаралась отдышаться. В дверь все же постучали и я не спеша открыла. В это раз незнакомец по имени Влад, был менее вежлив. Он мгновенно протолкнул меня в дом и, схватив за шею, прижал к стене. В то время как его люди стали обыскивать дом.

– Ты что за лоха меня держишь?! В час приехала, говоришь? Ты приехала еще до полуночи, тебя видели! – прорычал мужчина, больно сдавливая рукой мою шею. Сказать, что я была испугана, значит, ничего не сказать. Но в моих интересах было играть дальше, поэтому я ответила:

– Ну, может и раньше немного. Я не помню. Слушайте, я приехала сюда побыть в одиночестве. Мы с мужем поругались, поэтому я немного перебрала, когда ехала сюда. Может и напутала что-то. Вон даже бутылки и один бокал тому подтверждение. Я напилась вчера и вырубилась. Я не понимаю, что вы от меня хотите... – Мужчина посмотрел в сторону столика с пустой бутылкой от вина и бокал и снова взглянул мне в глаза.

– Одна говоришь, приехала. – Он прошелся по мне взглядом снизу вверх. – Где он?! Ты прячешь его где-то?! – заорал он раскрасневшись. – Невольная слеза скатилась по моему лицу, а тем временем остальные мужчины закончили поиски и устали на нас.

– Босс, здесь ничего нет. Но бухла и жратвы припасла много. – Отрапортовал один из них. Мой палач кивнул и продолжил:

– Так, где же он? – якобы спокойно спросил он снова, продолжая сжимать мою шею.

– Я не знаю. Не знаю. – Захрипела я в ответ. Дышать и говорить было тяжело. Тогда он ударил меня головой о стену и процедил:

– Имей в виду, лживая шлюшка, я узнаю, где он и если ты его спрячешь и врешь мне сейчас, я убью его и тебя. Но сначала, я отымею тебя в каждую твою блядскую щелочку, а затем отдам своим парням. Они покажут тебе, что такое карусель. А затем, если ты все еще будешь жива, конечно, я заставлю тебя умирать, медленно и мучительно. Тебе все понятно, сладкая? – Он с интересом посмотрел на мою грудь. Затем отодвинул одной рукой воротник моего халата и провел пальцем по обнаженной груди. Я отвернулась и зажмурила глаза, когда он приблизился к моему лицу.

– Я обещаю тебе, ты ответишь, если ты мне солгала. – Прошептал он мне на ухо и ударил в живот так, что я упала на пол и стала буквально задыхаться. Казалось вот еще секунда, и я умру от нехватки воздуха. А тем временем они уехали, оставив дверь открытой. Когда ко мне вернулась возможность дышать, слезы полились градом. Стало реально страшно. Я понимала, что попала в капкан и мне уже не выбраться. Скорее всего, этот урод воплотит все, что обещал. Перед глазами стояли ухмылки других мужчин, когда он пообещал отдать меня им на потеху. Впервые в жизни, я понимала, что меня могут убить. Я доползла до двери и закрылась, но от этого мне не стало спокойней. Но с другой стороны, есть еще мой незнакомец. Если он выздоровеет, он может защитить меня от этих людей. По крайней мере, не стоит исключать этого. Кстати о нем, нужно вернуть его в тепло. Я открыла бункер и притащила его в комнату. Затем легла на

кровать и провалилась в сон. Проснулась только под вечер. Видимо у меня был нервный срыв, и организм не выдержал психологической нагрузки. Я решила сделать себе кофе, чтобы прийти в себя. Поставила чайник на кухне и стала искать чашку. И чуть не умерла от испуга, когда кто-то коснулся меня, а точнее приставил нож к моей шее стоя позади меня и прижал животом к столешнице. Очнулся – подумала я.

– Шевельнешься, и я перережу тебе глотку. Кто ты такая? – спросил хрипло мой незнакомец, продолжая держать лезвие ножа у самой шеи.

– Никто. Послушайте, мне не нужны проблемы, я всего лишь пыталась вам помочь. – Спокойно, насколько это возможно в такой ситуации, сказала я.

– Помочь мне? Где мы сейчас? И почему мы здесь вдвоем? На кого ты работаешь? – он явно был напряжен и богом клянусь, он был способен прикончить меня.

– Ни на кого я не работаю. Мы в горах Карпат. Недалеко от того места, где вас оставили ночью, привязав к дереву. Я видела, как они привезли вас из окна своего дома. И когда они уехали, я притащила вас сюда. – Я постаралась быть спокойной.

– Ночью, сама пошла за мной? Ты за идиота меня держишь? Хочешь сказать, они делали это у тебя на глазах? – прорычал он мне на ухо.

– Они не знали что я здесь. Свет был выключен, поэтому они не знали о свидетелях. И да, я одна пошла за вами в лес.

Потому что была пьяна.

– Что ты мне тут втираешь?! – заорал он и толкнул меня в сторону. Я не удержала равновесие от силы толчка и упала, попутно ударившись о стол. На мгновение все потемнело перед глазами, а затем я почувствовала, как что-то горячее потекло с брови. Прикоснулась и увидела кровь на пальцах. Мой новый палач, стоял разъяренный с ножом в руке и смотрел на меня. Я упала в отчаяние и произнесла, смотря на него.

– Хочешь убить меня, сделай это сейчас. Не хочу дожить до того времени, пока твои убийцы снова сюда придут.

– В смысле снова придут? Они тут уже были? И как же они меня не добились до сих пор?! – Скептически спросил он, буравя меня тяжелым взглядом.

– Я прятала тебя в бункере, поэтому они все еще ищут тебя. – Я продолжала сидеть на полу, готовясь к худшему. А он молчал. Смотрел и молчал. А потом спросил уже немного спокойнее:

– Что они сказали, когда приходили?

– Первый раз, их главарь по имени Влад сказал, что ты его брат, и что они потеряли связь с тобой. Сказали, что ты поехал отдыхать в горы и пропал. Оставил визитку, сказал позвонить, если что-то узнаю. А во второй раз, они ворвались в дом и все обыскали. Он узнал, что я была тут, когда они тебя привезли, но мне удалось соврать, что я была пьяной, и уснула еще до полуночи, то есть до того, как они тебя при-

везли. Но он не верит мне. Сказал, что, когда окажется что я скрывала тебя, он заставит меня умирать долго и мучительно. Поэтому, лучше ты меня прикончи и дело с концом. – Я перешла на "ты", поскольку это не имело никакого значения. Похоже, он был таким же, как те бандиты. Он, молча выслушал меня, и спросил где визитка. Посмотрел на нее и сказал:

– Ничего они тебе не сделают. Пока ты со мной, тебе ничего не угрожает! – Затем он положил нож на стол и протянул мне руку. Я смотрела с недоверием и не спешила отвечать тем же.

– Не бойся. Нужно обработать рану. – Он указал на мое лицо, продолжая держать руку вытянутой. Я все еще с недоверием взялась за нее. Тогда он помог мне подняться и повел в ванную. Видимо уже осмотрелся, пока я была на кухне. Он поставил меня рядом с раковиной и достал из аптечки, которую я здесь оставила, вату и антисептик. Когда он стал обрабатывать мою бровь, я отметила что он на голову выше меня. То есть, я доставала макушкой ему до плеча.

– Сколько я уже здесь? – спросил он спокойно, продолжая осторожно промокать ранку ватным диском.

– Двое суток. – Также спокойно ответила я.

– Я был в отключке все это время? – я посмотрела ему в глаза. В темные как сама ночь, бездонные колодцы. Сглотнув, ответила:

– У тебя был жар. Я все это время пыталась сбить его, растирая тебя уксусом. Ночами, было особенно сложно, ты

бредил.

– Уксусом?! А что ты про таблетки не слышала? – скептически спросил он.

– Слышала! Но когда я собиралась отдохнуть от всех, приехав сюда, я не подумала прихватить таблетки для тебя. – Психанула я и рванула к выходу, но он поймал меня за руку и вернул обратно.

– Не злись. Я просто раньше о таком не слышал. По крайней мере, это объясняет, почему я голый. А то я уже начал переживать за свою честь. – Сказал он серьезно, а сам еле сдерживал смех. Я не сдержала улыбки. Как он может в такой ситуации шутить? Его вчера пытались убить, а он такой спокоен, что я просто шокирована.

– Камеры включены? – спросил он, указывая на камеры наблюдения, когда мы вышли в зал.

– Да, они всегда работают. Даже когда нас здесь нет. Только записи хватает на трое суток, а затем они стираются. – Он молча кивнул и, развернувшись в сторону кухни пошатнулся. Схватился за стену, чтобы не упасть.

– Ты что? Тебе плохо? – Испугалась я и притронулась к его лбу. Он снова был горячим как радиатор.

– У тебя снова жар! Так, тебе нужно прилечь и измерить температуру.

– Не нужно. Я в порядке. – Ответил он упрямо и собрался на кухню.

– Ну, уж нет дорогой! Ты приляжешь, и мы измерим тебе

температуру, а затем ты поешь! Потому-что от твоей жизни теперь, зависит и моя жизнь! – Я дернула его за руку, но он перехватил ее и став напротив тихо прорычал, смотря мне прямо в глаза:

– Никогда так не делай. Не дергай меня, я тебе не мальчик и контролирую интонации! Я понятно объясняю?

– Понятно! – В тон прорычала я и продолжала смотреть ему в глаза. Не знаю, зачем я нарываюсь, я ведь его совсем не знаю. Но, в конце концов, я не собираюсь извиняться за то, что хочу помочь! Он, отпустил мою руку, спустя только минуту, и я пошла, на кухню разогреть ужин. Он остался позади, и когда я решила позвать его ужинать, то застала за тем, как он выключал камеры наблюдения.

– Зачем ты это делаешь? – Насторожилась я. Он посмотрел на меня, а потом спокойно сказал.

– Теперь за свою честь переживаю не только я? – Легкая улыбка коснулась уголка его губ. – Чтобы Влад не видел нас. Он может догадаться взломать систему видеонаблюдения, это проще простого. Если еще не сделал этого конечно.

– Пойдем ужинать. – Сказала я и пошла на кухню. Он тихо шел сзади, и теперь я смущалась под его взглядом, после его шутки. Он сел напротив меня и спросил:

– Ты сказала, камеры записывают, даже когда вас здесь нет. Кого ты имела в виду? – Он не смотрел на меня в этот момент, счел куриный суп интересным зрелищем.

– Я имела в виду моего мужа Александра. – Его взгляд

метнулся к моему лицу, и он нахмурился.

– Так, а где же кольцо? И почему ты здесь одна? Откуда вы? – Он снова вернул взгляд в тарелку.

– Мы из Киева. Кольца нет, потому-что мы официально не женаты. И я тут одна, потому-что... потому-что неважно. – Я решила больше ничего не говорить, ни к чему это. Он поднял быстрый взгляд и кивнул. Когда мы закончили, то я уговорила его измерить температуру. Она была в пределах тридцати восьми градусов, и я вздохнула спокойно.

– Не понял, ты, что не будешь меня растирать уксусом? – спросил мужчина, когда я собралась уйти в другую комнату.

– Нет, а что? – не поняла я.

– Но у меня же жар?– Недовольно произнес он и посмотрел как на предательницу родины. И только тогда до меня дошло, что он снова шутит со мной.

– Хм, ты надеялся на бесплатный массаж? Это ты мне должен его сделать, знаешь как у меня все болит, после того как я тебя сюда тащила. – Для пущей убедительности я скривилась и взялась за бок.

– Хм... Это я могу. – Вдруг серьезно ответил он, и я поспешила ответить:

– Нет уж. Спасибо. – Звонок моего телефона прервал наш разговор, чему я обрадовалась и одновременно расстроилась. Звонил Саша и мне пришлось уйти разговаривать на кухню.

– Да. – Коротко ответила я.

– Ты все еще там? В горах? – также коротко спросил он.

– А что должна была уехать?

– Да должна была! Возвращайся домой и чтобы я не слышал больше о таких поездках без меня. – Заорал он в трубку.

– Да я тебе что собака?! Ты не имеешь права указывать мне, куда мне ездить! Я даже не знаю где ты в это время и с кем, так что не смей, не смей мне указывать! – я не сдержалась и наорала в ответ.

– О... Да я вижу, ты перья распустила! Не смей, тебе указывать?! Свободы захотелось?! Значит я прав в том, что ты с катушек слетела!

– Да иди ты к черту! Параноик долбаный! Возвращайся к своим шлюхам! – прокричала я и, не помня себя от злобы, швырнула телефоном об пол. Тот разлетелся на части, а за ним и то, что стояло на столе. А именно чашки и бутылка вина. Я заорала со злобы и собиралась еще что-нибудь сломать, чтобы выпустить пар. Но меня схватили сзади и, подняв над землей, переставили из кухни в прихожую.

– Ну, все хватит. Успокойся. Все будет хорошо. – Произнес спокойно мой незнакомец и прижал меня к себе. Я не сдержалась и разревелась как школьница. Тогда он подхватил меня на руки и перенес в спальню, посадив на кровать и сел рядом.

– Ну чего ты? Александр звонил? – спокойно спросил он, продолжая прижимать меня к себе.

– Да.

– Ну и чего ты плачешь? Что случилось?

– Да все! Все случилось! Наши с ним отношения, то из-за чего я сюда и приехала. Затем эта ситуация с тобой, Влад, его угрозы. Ухмылки его свиты. Меня сегодня успели попытаться придушить, прирезать, пообещать мучительную смерть, карусель и дважды избить. А так все нормально. – Я заплакала с новой силой.

– Почему дважды избить? Ну, я виновен, не рассчитал, по правде говоря,... но ты не говорила что он тебя бил. – В его голосе появилась злость.

– Да какая разница.

– Большая! Что он сделал? – Он оторвал меня от своего плеча и, держа мое лицо в своих руках, посмотрел в глаза.

– Да ничего такого... Просто ударил сильно. Попал в солнечное сплетение, и я чуть сознание не потеряла от нехватки воздуха. – Заикалась я.

– А почему ты тогда покраснела? – Он повернул мое лицо к себе и строго смотрел на меня. И почему его это беспокоит?

– Он... держал меня за шею, сильно сжимая пальцы. А другой, отодвинул воротник моего халата, и провел пальцами по груди.... я была без белья. Именно тогда он обещал отыметь меня во все... кхм... ну ты понял. – Я чувствовала, как стала пунцовой и спрятала глаза в ладонях, потому-что было невыносимо стыдно перед ним. Мне показалось, я услышала, как он тихо зарычал. Прямо как дикое жи-

вотное в порыве агрессии. Хотела взглянуть на него, но он снова прижал меня к себе. И просто молчал. А я перестала плакать, потому-что меня взбудоражила его реакция, на все что я рассказала. Особенно на то, что этот Влад трогал мою грудь. Значит ли это, что я могу ему доверять? Он что беспокоится обо мне? Я сорвалась перед ним, мне было стыдно за это. За то, что он видел, как я разревелась. Но сейчас я не могла мыслить адекватно, поскольку мои глаза слиплись, и, кажется, я стала проваливаться в сон, в крепких объятиях незнакомца. Незнакомец... А он ведь так и не представился – подумала я.

Я проснулась от света, солнечного луча, который светил мне прямо в глаза. Приоткрыв один глаз, я увидела горящие в камине поленья и его, сидящим за моим ноутбуком. Он как будто почувствовал, что я на него смотрю и повернулся ко мне.

– Проснулась уже? Я тут похозяйничал немного и взял твой компьютер, ты не против? – он мягко улыбнулся.

– Нет, не против. Я что так и уснула вчера? – я посмотрела на себя в одежде.

– Да, ты уснула, и я решил тебя не будить. И кстати, я приготовил завтрак, так что поторопись пока он не остыл. – Мои глаза округлились. Он приготовил завтрак? Мне не слышалось? Да мой муж, за пять лет сам себе не разогрел уже готовую еду, не то чтобы сам приготовил и уже тем более, для меня. Я пошла в ванную и после контрастного душа,

отправилась на запах, который доносился с кухни.

– Обалдеть! – Только и смогла сказать я, когда вошла на кухню. Он приготовил говядину в духовке и овощной салат. А еще тосты с медом и сварил кофе.

– Надеюсь это хороший знак. – С недоверием посмотрел он.

– Хороший. Просто ты первый мужчина, который приготовил мне завтрак. – Честно ответила я. На что он просто кивнул и сел напротив. Затем протянул мне руку и сказал:

– Приятно познакомится Эд! – Я улыбнулась и пожала его руку.

– Марина! Ну, вот и познакомились, наконец. – Он все еще продолжал сжимать мою ладонь, и мне пришлось практически выдернуть ее насильно. За завтраком воцарилась тишина, каждый думал о своем.

– Спасибо большое, было очень вкусно! – Сказала я, когда доела свою порцию. Затем потянулась за чашкой, чтобы налить кофе, но Эд опередил меня и сделал это сам.

– Сахар, сливки? – спросил он в процессе. Я удивилась его обходительности еще раз, но промолчала.

– Да. И то и другое, пожалуйста. – Я благодарно улыбнулась, когда он поставил рядом со мной кофе. Я наблюдала за каждым его движением. Он был таким уверенным в себе, таким спокойным. У него была особая энергетика, я редко с таким сталкивалась. От него просто веяло силой.

– Я хотел поблагодарить тебя, за то, что ты сделала для

меня. Я не забуду этого. Если бы не ты, меня бы уже не было. – Сказал он неожиданно, и я смутилась.

– Да ладно тебе. Так поступил бы каждый. – Я не знала, что еще сказать. Но он хмыкнул на мои слова:

– Нет. Поверь, так поступил бы не каждый. Тем более женщина. Ты не побоялась отправиться в лес среди ночи, нашла меня, тащила сама по такому снегу. И стойко играла роль перед теми, кто хотел моей смерти. Это много о тебе говорит и таких как ты мало. Я ценю твою смелость. – Он сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

– Да я же говорила тебе, я просто была выпившей. Поэтому не боялась так, как должна была.

– Ты недооцениваешь себя. Я понимаю, почему так, но я верю, ты исправишь это. Ты сильная девочка. – Он улыбнулся мне, смотря прямо в глаза.

– Ты о моем муже? – Уточнила я, вспомнив, вчерашнюю сцену, что я устроила.

– Именно. Вот видишь, ты тоже это знаешь. Он делает тебя слабой. В твоих силах, расставить точки над "i". – Меня тронули его слова.

– Если бы все было так просто. Он был в ярости вчера, подозревает меня в измене и злится, что я молча взяла отпуск и уехала сюда. Обещал разобраться с этим, когда вернется. Думаю, будет весело. – Кисло ответила я, снова возвращаясь мысленно к вчерашнему разговору с мужем.

– Подозревает тебя в измене, потому-что ты не отчиталась

перед ним, за то, что взяла отпуск и уехала в глушь?

– Да. – Я усмехнулась, понимая как бредово это звучит.

– Зачем ты с ним живешь? Как ты выносишь это? – Спросил вполне здравую мысль Эд.

– Он не всегда был таким. Первые пару лет, он был очень чутким и справедливым. А затем, потихоньку стал меняться. Сначала ему не нравились мои подруги, затем то, что я не работала. Когда я пошла, работать, ему стало не нравиться, что я работаю много и часто задерживаюсь допоздна. Я неплохо зарабатываю, но он говорит, что это копейки и что он содержит меня. Что я ничем стоящим не занимаюсь. А потом у нас не выходило завести ребенка. Он очень хотел детей, но у нас ничего не вышло и спустя год мы бросили попытки. Так наша интимная жизнь пошла по наклонной. Думаю, он винит меня в том, что я не могу родить ему ребенка. Он стал холоден ко мне. – Я изливала душу перед Эдом, не задумываясь, зачем ему все это знать. Он просто молча слушал, а потом сказал:

– У тебя были другие мужчины после этого?

– Что? Нет! – Я опешила от его вопроса. – Моя подруга Аня, все время твердит мне, что я теряю свою молодость и должна наслаждаться жизнью. Она сама замужем и при этом имеет уже третьего любовника. И мне советует то же самое, еще и намекает, что Саша может мне изменять. Но я не могу так. По правде говоря, он мой первый и единственный мужчина. Других не было ни до него, ни во время наших отно-

шений. Если я люблю человека, то он моя вселенная, и я не позволю себе так опуститься, чтобы завести кого-то на стороне.

– А ты его любишь? – Спросил он, все также пристально наблюдая за мной. Я вздохнула и попыталась подобрать слова.

– Я не знаю. Я просто устала. Да и какая разница, что чувствую я, если он отдалился от меня.

– Я хочу чтобы ты запомнила – какое бы решение ты не приняла, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. – Он положил руку, на мою, и я взглянула в его глаза. В его взгляде не было ни тени шутки или презрения, только теплый взгляд. Затем он встал из-за стула и стал убирать со стола. Я молча помогла ему и помыла посуду. На душе стало легче после разговора с ним. Он как – будто подпитал меня своей энергией, своим спокойствием.

– Я связался со своими людьми, с твоего ноутбука. Дал свои координаты. Думаю, завтра они приедут за мной. – Сказал он вдруг, подкидывая дрова в камин. У меня почему-то екнуло в груди. Я даже не поняла, что почувствовала в тот момент, облегчение или грусть. Но я растерялась это точно.

– Завтра? Ну, так это же хорошо да? – как-то неуверенно спросила я. Он посмотрел на меня, как будто его удивили мои слова, но он попытался скрыть это.

– Да. Скоро тебе не нужно будет волноваться за меня. – Улыбнулся он и пошел на кухню. Да уж лучше за тебя вол-

новаться... – подумала я и поплелась за ним.

– Что? – вдруг спросил он. Черт, я что сказала это вслух?!

– Нет, ничего. – Ответила я, как ни в чем не бывало.

– Ну ладно, предлагаю, выпить. – Сказал он, наливая себе коньяк. – Ты будешь? – я молча кивнула, и он налил еще одну порцию.

– Вообще, я против того, чтобы женщина пила. К тому же коньяк. – Он выразительно на меня посмотрел, взглядом намекая, что я прикупила две бутылки коньяка для себя одной. – Но я хочу выпить за то, что все живы и здоровы – он показал на себя. – И самое главное, я хочу выпить за знакомство с тобой! – он протянул стакан с выпивкой и мы чокнулись ими.

– Но поскольку, завтра мы расстанемся, если можно так выразиться, то думаю, мы можем попытаться напиться. – Он широко улыбнулся мне и я сделала тоже самое.

– Откуда ты? – спросила я.

– Смотря, о чем мы говорим, если о том, откуда я родом, то из Абхазии. А проживаю в Киеве, уже пять лет. Родители остались на родине.

– Как на счет семьи? Жена, дети? – продолжала спрашивать я. Мне было интересно узнать о нем больше. Понять что он за человек, потому-что первое впечатление у меня сложилось хорошее. Ну конечно, если опустить то, что он чуть не прирезал меня, и из-за него я разбила себе лицо. Но я понимаю его агрессию, он думал, что я его враг.

– Семьи? Не женат и не был. Детей нет. У меня была девушка, но у нас оказались разные цели в жизни.

– Блондинка? – зачем-то спросила я, вспомнив фото, которое показывал Влад. Эд удивился моему вопросу.

– Откуда ты знаешь?

– На фото видела. Том, что Влад показывал. – Тогда он просто кивнул в знак согласия. Он взял бутылку в руку и направился к выходу.

– Предлагаю посидеть у камина. – Сказал он. Я пошла за ним. Мы сели прямо на полу, на шкуру медведя и сперлись на кровать. Между нами стояла только бутылка конька. Он наполнил наши стаканы снова.

– Чем ты занимаешься? – продолжила я свой допрос.

– Грузоперевозками за границу. Ну и еще у меня есть парочка отелей в Киеве. – Безэмоционально ответил он. А у меня, по правде говоря, челюсть отвисла.

– Скромность твое второе имя? – улыбнулась я. Он засмеялся и промолчал. Ну, это объясняет его дорогие часы и одежду. Экран моего компьютера засветился, оповещая о входящем сообщении. Я открыла его и стала читать: " Я уже миллион раз звонил тебе на мобильный! Почему ты отключилась? И почему камеры в доме выключены? Чем ты там занята?!" затем пришло еще одно " Ты пожалеешь о своем поведении! Если ты что-то скрываешь от меня, я об этом узнаю, будь уверена. А когда я узнаю, ты ответишь за все!" Эд тоже прочел то, что прислал мне муж.

– Хочешь совет? – спросил он, захлопывая крышку ноутбука. Я посмотрела в ожидании ответа.

– Собирай свои вещи и уходи от него пока не поздно. Я серьезно, потому что он испоганит тебе жизнь. То как он себя ведет, не нормально. – Я понимала, что он говорит правильные вещи. Но мне было сложно представить, чтобы я бросила Сашу. Я привыкла к нему и уже не представляла себе жизнь без него. Хоть Эд и прав в том, что Саша переходит черту. Да и к тому же, как Саша будет без меня? Он даже кушать себе не приготовит. Я уже захмелела от количества выпитого алкоголя, и этот красавчик рядом, стал меня беспокоить. Я стала поглядывать на него исподтишка. Прошлась взглядом от головы до ног.

– Ты здесь? – услышала я и подняла взгляд.

– Что? – Растерялась я, понимая, что попалась на разглядывании. Мое лицо снова залило краской. Черт! А он только загадочно заулыбался и встал с пола. Включил проигрыватель и поставил медляк. Я наблюдала за ним затуманенным взглядом.

– Потанцуем? – он протянул мне руку. Я вложила ладонь в его и он, прижав меня к себе, медленно закружил. Мы ни о чем не говорили. Просто танцевали, под тихую красивую музыку. Комнату освещал только огонь с камина и обстановка была просто потрясающей. За пять лет отношений с Сашей, он ни разу не подарил мне такого волшебного вечера. Я чувствовала себя королевой рядом с этим мужчиной. Его

уверенность делала меня сильнее. По крайней мере, так я себя ощущала рядом с ним. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем его голос нарушил молчание.

– Приготовим ужин?

– Вместе? – переспросила я.

– Ну да. – Его губ коснулась легкая улыбка.

– Хорошо. – Он все больше меня удивлял.

– Ты иди, а я сейчас приду. Нужно кое – что отправить по почте, я быстро. – Сказал он и я пошла на кухню. Выложила на стол продукты и стала думать, что приготовить. Но к тому моменту пришел Эд и, осмотрев, что мы имеем, сказал

– Приготовим чашушули?

– Чашу... чего? – не поняла я, смущенно улыбнувшись.

– Чашушули, телятина, тушенная с луком и перцем. Национальное грузинское блюдо. Обещаю тебе понравиться!

– Ладно. Тогда руководи процессом, а я тебе помогу. – В процессе приготовления, он много спрашивал меня о моей жизни. О моих интересах и увлечениях. Беседа была легкой и непринужденной, чего мне так сильно не хватало последнее время. Я и думать забыла о своих проблемах.

– Где твои родители? – спросил он.

– Папа умер давно, а мама уехала на заработки в Испанию, много лет назад и там осталась жить. Нашла себе мужчину и кажется счастлива.

– Подай чеснок, пожалуйста – сказал он, указывая на край стола. Я протянула ему чеснок, и он нежно как бы случай-

но, провел пальцами по моей руке. Я отметила эту деталь, такую невинную и в то же время, такую интимную. Он что пытается меня совратить? И, конечно же, моя пьяная фантазия подкинула мне картинку, как он красиво разложил меня, прямо на этом столе. Черт! О чем я думаю?

– Я сейчас. – Сказала я быстро и пошла в ванную. Мне нужно остыть, иначе я рискую совершить глупость. Быстро умывшись холодной водой, я смотрела на свое отражение в зеркале. Ты что мать, с катушек слетела? Готовая кинуться на первого встречного, только потому, что у тебя год не было секса? Ну ладно, не год, только одиннадцать месяцев. Вернулась на кухню, пообещав самой себе держать чувства под контролем.

– Все нормально? – обеспокоился он.

– Да, все хорошо. – Я улыбнулась в ответ и отвела взгляд.

– Тогда, ужин готов.

– Я помогу. – Поднялась я со стула, но он жестом остановил меня.

– Сегодня я ухаживаю за тобой. – И продолжил накрывать на стол. Я улыбнулась и не стала спорить. Было безумно приятно, его внимание и забота.

– Ты так разбалуеть меня.

– Чем? Тем, что ухаживаю за тобой? – Не понял он.

– Ну да. – Я немного смутилась от его реакции.

– Жаль, что для тебя это что-то необычное. Так должен вести себя каждый мужчина, со своей женщиной. Это базово-

вые обязанности. Я уже не говорю обо всем остальном.

– Что ты имеешь в виду?

– Он должен обеспечивать ее, чтобы она ни в чем не нуждалась. Должен сделать ее счастливой, подарить ей прекрасных детишек и любить ее. А все остальное дешевые отговорки, для нелюбимых женщин. – Он говорил это так уверенно, что я прониклась. Настроение съехало от понимания того, что он сказал.

– Слушай, я не хотел тебя расстраивать. Не грусти, давай лучше выпьем за этот волшебный вечер? – он протянул мне бокал с вином. Я кивнула в знак согласия и попыталась отогнать непрошенные мысли. Пусть сегодня, все, что касается моего мужа останется за порогом этого дома. Это мой вечер! Точнее наш, с прекрасным мужчиной напротив.

– Это божественно! – воскликнула я, когда попробовала мясо что он приготовил.

– Я же говорил, что тебе понравится. Это одно из моих любимых блюд.

– Жаль, что я раньше не слышала о нем. – Честно сказала я, продолжая наслаждаться этим кулинарным шедевром. Эд улыбался мне и был доволен моей реакцией. Затем мы обсуждали все на свете, его родину, путешествия на яхте и много другого. На часах было около двух ночи, когда он снова повел меня танцевать. Его запах дурманил, опьянял меня. Я положила голову ему на грудь, и мы медленно кружились в танце. Он не позволял себе пошлостей, единственное, в этот

раз его рука лежала чуть ниже положенного. Ну как чуть ниже, почти на моей попе. Но меня это не смущало, я была ему благодарна за все эмоции, что он мне дарил. Такие непохожие на то, что давал мне мой псевдо муж. Эти были живые, настоящие. И почему я поняла это только сейчас? Пока я думала об этом, Эд неожиданно подхватил меня на руки и понес к кровати. Мои глаза округлились и я опешила:

– Что ты делаешь? – он посадил меня на кровать и сказал:

– Я обещал тебе массаж, так что приляг на кровать. – Он был спокоен, а вот меня начало потряхивать.

– Ты шутишь? Не нужно, это же была шутка. – Я растерялась от его настойчивости. Он увидел это, взял меня за руку и сказал:

– Не бойся меня, я не сделаю ничего, если ты сама этого не захочешь. Обещаю всего лишь массаж на спине. Хорошо? Это ведь из-за меня у тебя все болит, ты сама говорила. – Он мило улыбнулся, и я правда хотела бы стоять на своем, но его поведение и слова меня покорили.

– Отвернись. – Сказала я и он повернулся ко мне спиной. Я сняла свитер и лифчик и быстро легла на живот.

– Все. – Сказала я и через секунду услышала смешок.

–Что? – Не поняла я.

– Вообще-то я думал ты останешься в лифчике, но мне так больше нравится. – Я уже дернулась и хотела попросить его отвернуться, чтобы я могла одеть белье, но он прижал меня обратно к кровати.

– Лежи уже, принцесса. – Спокойно сказал он, явно довольно улыбаясь. Прикосновение его ладони обожгло кожу спины. Я нервно сглотнула и закрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Из динамиков лилась приятная музыка, вино разогрело кровь, а его прикосновения плавил мое тело. Он начал с шеи, медленно опускаясь ниже по позвоночнику. У меня были все шансы потерять сознание от передозировки нежности, но меня вернули в реальность мысли о том, что Саша никогда не делал мне массаж. Максимум шею мог размять пару минут и то в крайних случаях.

– Так хорошо? – спросил он тихо прямо над моим ухом. И табун мурашек побежал по телу, от неожиданности.

– Да, очень. – Я повернула голову и посмотрела ему в глаза. На его лице не было ни тени улыбки, только глаза темные как омут. Казалось, я вижу в их отражении себя.

– Хорошо. – Просто сказал он и продолжил массаж. Вот его руки поглаживают мои плечи, нажимая пальцами в такие правильные точки. Теперь вдоль позвоночника, медленно опускаются вниз, доходят до поясницы. А вот, он немного отодвигает мои шорты, и проводит пальцами по чувствительной полоске, открывшейся ему плоти. Я неосознанно простонала от удовольствия. Тогда его руки переместились на мои ноги, ниже шорт.

– Так нечестно! Ты сказал только на спине. – Запротестовала я, попытавшись подняться. Но сразу же вернулась обратно, иначе он увидел бы мою грудь. Он заулыбался.

– Я делаю то, что тебе неприятно? – спросил он, вот так просто размазав мой протест по стенке.

– Нет. – Чего тут скрывать? Я сказала правду. И он продолжил массажировать мои ноги.

– У тебя такая нежная кожа... – Сказал он как бы промежду прочим. Я улыбнулась, умеет сделать комплимент. Когда он стал массировать мои ступни и пальцы на ногах, мне реально пришлось сдерживать стон. Я обожаю, массаж на этой части тела. И еще меня это сильно возбуждает. Но ему это знать не нужно. Он стал подниматься вверх по ногам, затем по спине и потом он сделал то, чего я честно сказать не ожидала. Он положил руки мне на талию и коснулся губами основания моей шеи. Кажется, несколько тысяч вольт прошло по моему телу, и я вздрогнула. В мгновении я подскочила с кровати, прикрывая грудь свитером. Хотела отойти и наорать на него. Сказать, что он поступил как скотина, пользуясь моей слабостью. Но не успела. Он быстро схватил меня за руку и, развернув к себе, впился в мои губы, крепко прижав к себе. Низ живота предательски заныл. Я оттолкнула его и стала вырываться из его объятий.

– Хватит! Остановись. – Уверенно сказала я, отталкивая его, одной рукой придерживая свитер на груди.

– Ты обманываешь меня принцесса. Ты хочешь этого не меньше чем я. – Он поймал мою руку и, снова притянул к себе, вопреки моему сопротивлению. Он силой притянул меня, и сжал в руках мои ягодицы. Затем, он просунул руку

между моих ног и нажал пальцами на промежность, заставляя плоть гореть. Я застыла не в состоянии противиться своему собственному телу. Затем он отстранился и посмотрел на меня так, что любая бы расплавилась.

– Прекрати. – Сказала я, снова отталкивая его. Он отпустил меня, и я решила уйти в ванную. Мое лицо горело, а сердце грозило выпрыгнуть из груди. Он взбудоражил меня так сильно, что мне стояло огромных усилий над собой, чтобы не поддаться ему. Я зашла в ванную и стала торопливо одеваться. Через минуту дверь отворилась, Эд уверенной походкой подошел ко мне и, подхватив на руки, молча понес обратно на кровать. Его глаза сверкали в темноте, отражая огонь с камина, и казалось, что пламя горит прямо в его взгляде. Я все еще пыталась сопротивляться ему, но он, удерживая меня, положил на спину и лег сверху. Снова ворвался в мой рот, настойчиво, безумно владея моими губами, и я ответила ему. Я больше не могла держать себя в руках, слишком сильным было желание. Слишком долго, у меня не было мужчины. Тогда он прорычал мне в рот и одновременно стал снимать мой свитер. Его ладонь легла на мою обнаженную грудь и нежно сжала ее. Затем вторая ладонь, и я почувствовала, как мои трусики промокли.

– Это все не правильно. Так нельзя. Я не могу... – все еще сомневалась я.

– Правильно принцесса. С тобой все так правильно. Это останется только между нами. Ты, я и эта незабываемая ночь.

Наш маленький секрет. – Прошептал он на ухо, попутно целуя его и шею. Я застонала от его ласк. Он сильнее сжал мою грудь, а затем стал расстегивать мои шортики. А я стащила его свитер и принялась расстегать ремень, на его джинсах. Когда он снял с меня трусики, то провел пальцами по чувствительной и влажной от желания плоти. Рык вырвался из его груди, и я выгнула спину. Он помог мне раздеть себя и, взяв мою руку, положил на свой возбужденный член. Шелковая плоть пульсировала и была твердой как камень. Я сжала его в руке, оценивая внушительный размер. Он судорожно выдохнул и раздвинул мои ноги. Устроившись удобнее, он оторвался от поцелуя и, смотря мне прямо в глаза, вошел в меня на всю длину. Я вскрикнула от непривычных ощущений и закрыла глаза.

– Смотри на меня! – приказал он, и я сделала, как он сказал. Он двигался, медленно давая мне возможность привыкнуть к нему. А затем ускорил темп, удерживая мои руки на подушке. Поцелуи покрывали мое лицо, шею и грудь. Я забылась в ритме этого безумного танца. Впервые в жизни, я была с другим мужчиной, и впервые меня любили так чувственно. Он сводил с ума своим взглядом, полным желания и власти над моим телом и надо мной. Напряжение нарастало и я чувствовала что вот – вот мой мир взорвется. Тогда он перевернул меня на живот и, подложив подушку под мои бедра, снова вошел. Воздух покинул мои легкие. Это было так чувственно, что мне казалось я схожу с ума. Тепло его

тела, ласки его рук, движение его внутри меня взорвали мой мир. Когда он схватил меня за волосы, чуть оттягивая назад, меня накрыло волной мощного оргазма. Тогда он ускорил темп, и его стоны стали громче.

– Будь осторожен. – Сказала я хрипло.

– Ничего не принимаешь? – Уточнил он.

– Нет.

– Хорошо. – Просто ответил он и укусил меня за плечо. Я вскрикнула и в этот момент он резко вышел. Я почувствовала, как горячая жидкость покрыла мою поясницу. Он все еще терся членом о мою попку, удерживая за волосы, и меня накрыло еще раз. Просто от осознания как ему хорошо со мной. Он стал целовать мою спину и шею, а я просто находилась в собственной нирване.

– Лежи я сейчас – сказал он и пошел в ванную. Затем вернулся с салфеткой и вытер сперму из моей спины. Мне было так хорошо, что я не хотела шевелиться. Лишь повернулась на бок и лежала. Он лег рядом со мной.

– Что значит эта татуировка? – спросила я, указав на его шею. Он перехватил мою руку и, поцеловав ее сказал:

– Ничего такого. Просто красивый символ.

– А эта? – не унималась я, указав на его левое предплечье туда, где изображен силуэт на троне. Эд усмехнулся и ответил:

– Ты такая любопытная. Как-нибудь расскажу, но позже. – Ответил он и поцеловал меня. Затем еще раз и еще. Затем

мы просто целовались, пока я не почувствовала его твердость, упирающуюся в мой пупок. За окном завывал ветер, камин потрескивал и играл огнями на стенах комнаты, из динамиков по-прежнему лилась красивая музыка, а мы продолжали заниматься любовью.

Утром я проснулась и увидела, как Эд лежит и смотрит на меня.

– Проснулась принцесса? – произнес он с легкой хрипотцой.

– И давно ты за мной наблюдаешь? – улыбнулась я и спряталась под одеяло. Он стянул его с моего лица и ответил:

– Я любовался тобой. Ты так сладко спала. – Он провел пальцем по моей щеке. – Ты очень красивая! – Я смутилась и снова покраснела. Тогда он скинул с меня одеяло и повернул меня к себе спиной. А я и не сопротивлялась. Он гладил мои бедра, спину и живот. Целовал шею и плечи. А затем медленно вошел в меня. Этот секс был чувственный и неспешный. Как будто мы прощались, таким образом, пытаюсь прочувствовать друг друга, каждой клеточкой, каждой фиброй души. Запомнить каждое прикосновение, впиться в кожу и оставить там часть себя. А спустя полтора часа, после завтрака, мы услышали, как подъехала машина. Это были друзья Эда. Он вышел всего на пару минут, а затем вернулся и сказал:

– Поедешь со мной. Тебе нельзя здесь оставаться. – Он

взял меня за руку.

– Нет. Я поеду сама. – Просто ответила я, понимая, что мне срочно нужно побыть в одиночестве. Почему-то мои внутренности скрутило в тугой узел и казалось, что воздух стал гуще.

– Принцесса, ты не можешь здесь оставаться одна. Я не оставлю тебя. Влад может вернуться, ты понимаешь?

– Понимаю, но я поеду сама. Он не видел мою машину, так что вряд ли узнает, если где-то разминемся. Не настаивай, я уже решила. К тому же, мне не нужны проблемы с мужем. По крайней мере, не так. – Он смотрел на меня некоторое время, и я понимала, что он против этого, но не хочет давить на меня. Он вздохнул и, посерьезнев, сказал:

– Что же, я не имею права давить на тебя. Тогда вот тебе моя визитка, пообещай позвонить, когда приедешь домой. Или просто напиши, что у тебя все хорошо, ладно? И не задерживайся, езжай за нами.

– Обещаю. – Я взяла карточку из его рук, пытаюсь не смотреть ему в глаза.

– И вот еще, это для тебя. – Он протянул мне маленькую бархатную коробочку. Я удивленно посмотрела на него и не сразу взяла ее в руки. Казалось время застыло, и остались только мы вдвоем. Я открыла коробочку и увидела, изящное кольцо с очень красивым синим камешком. Я понимала, как дорого оно стоит, и не верила своим глазам.

– Ты решил заплатить мне за то, что было между нами? Я

похожа на... – я не успела договорить, потому что он схватил мое лицо в ладони и так чувственно поцеловал, а потом сказал:

– Нет, принцесса, я не покупаю тебя. Всего лишь маленький подарок, красивой девушке. В память о нас, и о том, что между нами было. Не отказывай мне, пожалуйста. И еще, это тоже тебе. – Он достал из кармана коробку с телефоном. – Прими в знак благодарности, за то, что сделала для меня. Это мелочь, но боюсь, ты большего не примешь... – Я взяла телефон и поблагодарила его. Он вытащил кольцо из футляра и одел мне на палец. Затем поцеловал мою руку, и мы обнялись. Я не могла ничего говорить. Не думала, что успею к нему привязаться. Наверно это на фоне того, что мой муж остыл ко мне и стал вести себя несправедливо грубо. Я понимала, что с Эдом у нас не может быть ничего, кроме вчерашней совместной ночи, но все же мое сердце не готово было его отпустить. По крайней мере, не так быстро. Казалось мне дали вдохнуть свежий воздух полной грудью, а затем снова перекрыли дыхание. Я старалась не выдать ему своих чувств, он не должен знать, что я испытываю сейчас. Да и скорее всего, ему это не важно. По сути, это я переживала то, что между нами было, как что-то особенное. А для него я уверена это обычные будни.

– Ты ведь помнишь, если тебе понадобится помощь звони в любое время. Обещай!

– Обещаю. – Ответила я, и мы поцеловались последний

раз. Затем он вышел, сел в машину и они уехали. А затем... – затем я просто разревелась как дура! В лучших традициях, с опухшим лицом, и всхлипыванием. Но к совету Эда я прислушалась, поэтому быстро собрала сумку, закрыла дом и поехала домой. Пару раз остановилась по пути, чтобы заправиться и посетить туалет. Всю дорогу домой я настраивала себя, отпустить его и то, что между нами произошло. Вечером, зашла в темную квартиру, и пошла на кухню, не включая свет. Набрала номер Эда, сохранила его в памяти и отправила сообщение – "Уже дома. Все хорошо". Ответ пришел сразу "Хорошо. Спокойной ночи, принцесса!" Тогда я спрятала его визитку в шкафу со своим нижнем бельем. Карточка показалась мне необычной из-за того что была черного цвета, на одной стороне был лишь его номер, без имени, а на другой изображен золотой скипетр, который обвивают три колючих лозы.

Вскоре я вышла на работу и погрузилась в нее с головой. Аня тоже вернулась с отпуска, цветущая как майская роза. Сказала, что отдыхала на берегу океана, с каким-то безумным романтиком. Как всегда посвятила меня в их интимные отношения, подробно все расписав. И даже похвасталась подвеской, которую он ей подарил. И конечно она заметила кольцо на моем пальце, которое я так и не решилась снять.

– Какое красивое колечко... не видела его раньше – сказала подруга, как только его увидела. В ее тоне были ледяные нотки.

– М-да. Саша подарил. – Отмахнулась и попыталась перевести тему, но она продолжила спрашивать.

– Так вы же вроде бы, поссорились?

– Да у нас были некоторое недопонимание, но мы все еще любим друг друга так что, не вижу в этом ничего удивительного. – Ответила я, не скрывая некоторого раздражения, от ее настойчивости. Она лишь выгнула бровь, показывая свое недовольство моим ответом. Думаю, она слишком глубоко копается в моих отношениях с мужем. Впредь, буду жестче прерывать эту тему. Но по возвращению домой, кольцо я все же сняла и положила его к визитке. Пусть полежит там, пока я не придумаю, как объяснить его появление Саше, ведь он наверняка заметит его. Сам то, он не подарил мне ни одного ювелирного украшения. Несколько дней подряд прошли как в тумане. Все вокруг казалось таким бессмысленным, пустым. Я периодически находила номер Эда в телефонной книжке, но нажать кнопку вызова так и не решилась. Не хочу навязываться, он, скорее всего уже и забыл обо мне. Ни одного звонка, ни одного сообщения не написал за это время. В душе стало пусто, от осознания что и ему я не нужна. Я знала это с самого начала, но так хотелось верить, что я ему не безразлична. Но ведь не девочка уже, понимаю, что одна ночь ничего не меняет, и ни к чему его не обязывает. Поэтому, я позволяла себе снова и снова, перечитывать его сообщение, где он назвал меня принцессой. Первое и единственное его сообщение.

Во вторник, я с самого утра не в себе. Сегодня должен вернуться Саша, и я знала, что ничего хорошего мне это не сулит. Я чувствовала, что будет грандиозный скандал. Раньше я не позволяла себе отключить телефон и не выходить на связь, как тогда в горах. Впервые, я не хотела даже слышать его. Я злилась на него, за все, что он мне наговорил. За оскорбления и грубость. И когда настал вечер, я ехала, домой настраиваясь дать ему отпор. Открыв дверь, я вошла в квартиру и услышала, как он разговаривает по телефону. Его тон был таким спокойным, я бы даже сказала игривым. Я удивилась и постаралась прислушаться к разговору, но он видимо услышал, что я пришла и отключился. Затем вышел в коридор.

– Ну, что дорогая? Вот и встретились? – Сказал он пугающе спокойно. Я ничего не ответила.

– Что расскажешь мне? – продолжал он.

– А что ты хочешь услышать? – я направилась на кухню, но он схватил меня за руку и удержал.

– Хочу услышать, где ты была и с кем, пока меня не было! – он сжал мою руку.

– Прекрати, ты делаешь мне больно.

– Я задал вопрос! Отвечай! – заорал он.

– Я не понимаю, в чем ты меня обвиняешь! Да я взяла отпуск за свой счет и поехала в охотничий домик, но я была одна! Никого со мной не было.

– Отпуск за свой счет?! Ты так богата, что можешь себе

позволить, отпуск за свой счет? То есть, я пашу как проклятый, обеспечиваю нас, плачу за все, а ты берешь отпуск за свой счет, и сваливаешь, хер знает куда, и отключаешь телефон?!

– Знаешь что дорогой, ты слишком много себе позволяешь! Ты мне даже не муж по факту, так что не указывай мне, что я должна делать. – Выпала я сама того не ожидая и сразу получила звонкую пощечину.

– Еще раз услышу подобное, ты вылетишь отсюда нахер и пойдешь жить на улицу, ты меня поняла? – он схватил меня за подбородок и заставил посмотреть на него. Я молчала.

– Ты меня поняла?! – снова заорал он. Я кивнула головой пытаюсь скрыть слезы, что уже выступили на глаза. Это был первый раз, когда он поднял на меня руку, пускай даже это была пощечина.

– Раз ты такая разговорчивая, объясни мне вот что! Пошли. – Он потащил меня за руку к комоду с моим бельем и открыл шкафчик, в котором лежало кольцо и визитка Эда. Поднял белье и, достав визитку спросил:

– Что это такое? Чья это визитка? – он прожигал меня взглядом. В горле пересохло, а мысли кружились как сумасшедшие, я принимала решение признаться ему, что у меня был другой и сделать ему так же больно, как и он, мне или лучше придержать коней.

– И давно ты роешься в моих вещах? – прошипела я.

– Не зли меня. Отвечай на вопрос!

– Это приятель моего начальника. Он оставил мне свою визитку, на случай если мы решим купить дом за Киевом. У него своя строительная фирма. – Без заминок соврала я.

– А это тоже он тебе подарил?! – он достал кольцо. Его буквально перекосило от злости.

– Нет. – Только и успела сказать я, перед тем как он бросил кольцо на пол и схватил меня за горло руками.

– Ты за кого меня держишь?! За лоха?! Этот номер принадлежит далеко не тому, о ком ты говоришь! Откуда у тебя этот номер, я спрашиваю? – Его лицо покрылось красными пятнами, пока он сжимал мою шею. Сердце пропустило удар, когда он сказал что знает, чей это номер. Откуда? Откуда он его знает? Я подумала, что попала в западню, связавшись с Эдом. Я не знала что ответить, ситуация приняла неожиданный поворот.

– Это он подарил тебе кольцо? – продолжал он. А я молчала. Просто как будто голос пропал, я не могла и не хотела ничего опровергать и подтверждать тоже не хотела. Думаю, он все понимал, не было смысла что-то говорить. Вопросом осталось, только то, почему он стал искать что-то в моем шкафу. Или он всегда его проверял? Или это моя хорошая подруга, ему нашептала что-то? Я стала серьезно сомневаться в ее верности как подруги.

– Давай заглянем в твой телефон. Что скажешь, я найду там этот номер? – он пошел за моим телефоном и стал рыться в телефонной книжке. Он нашел его номер и ухмыльнулся.

ся. – Я попыталась вырвать телефон из его рук, вспомнив про нашу с Эдом переписку, в тот день, когда я вернулась в Киев. Но Саша оттолкнул меня и понял, что нужно искать дальше. В какой-то момент он поднял глаза и так посмотрел, что я решила сбежать от него. Я рванула к выходу и выбежала на лестничную площадку. Ждать лифт не было времени и я побежала по ступенькам. Холод сковал тело, я не успела прихватить пальто. Поэтому на улицу выбежала в одних тапочках и платье. И как назло никого из соседей не встретился мне, как будто все прятались от меня. Я вышла на улицу, огляделась по сторонам и в этот момент меня схватили за волосы.

– Куда это ты собралась, сука? – прорычал Саша, толкая меня обратно в дом.

– Отпусти меня! Отпусти! – закричала я, и он ударил меня по лицу. В глазах потемнело, и я прекратила сопротивляться ему, а он затолкал меня в лифт и мы поехали вверх.

– Саша, прекрати. Я прошу тебя... – просила я, когда он затолкал меня в квартиру и повел в спальню. Он толкнул меня в центр комнаты и взял мой телефон. Развернув его экраном ко мне, он показывал мне нашу с Эдом переписку и сказал:

– Ты трахалась с ним, не так ли? – прошептал он, зажмурив глаза и, приблизившись к моей щеке, бросив телефон и положив руку на мою шею.

– Саша... – я хотела отстраниться от него, убрать его руки

со свое шею, но он сам толкнул меня, и я свалилась на пол.

– Замолчи! Какая же ты... сука! – он стал ходить по комнате, сжимая кулаки. Я молча смотрела на него, не вставая с пола.

– Ну, так поделись дорогая, тебе хоть понравилось?! Понравилось, как он засадил тебе?! – заорал он и, толкнув меня, навалился сверху на меня.

– Давай, расставь свои ноги как для него! Ну же! – рычал он, раздвигая мне ноги и устраиваясь между ними. Тем временем мой телефон ожил. Тогда Саша поднял его и заржал в голос.

– Смотри, твой звонит! – он показал мне имя на экране. А затем отбросил звонящий телефон и продолжил удерживать меня.

– Прекрати! Я не хочу! – я пыталась столкнуть его с себя, но тщетно, он удерживал мои руки одной своей, а другой разрывал на мне одежду. Было ужасно неприятно оказаться в такой ситуации. Он видел во мне шлюху, которая спит со всеми подряд и это чувство убивало изнутри, но я не стала опровергать это. Я устала доказывать ему что либо.

– Саша, остановись или я буду кричать! – сказала я, уворачиваясь от его рук.

– Кричи! Кричи сука, когда я буду трахать тебя! – он разорвал мою блузку и стал стягивать юбку, тогда я стала активнее ему мешать. Я протиснула свою ногу между него, и ударила его в пах. Он зарычал, но не пустил меня, а снова уда-

рил по лицу, только в этот раз сильнее. А затем, он как будто сорвался с цепи, он стал бить меня по лицу сидя сверху на мне. Нанес несколько ударов и поднялся с меня, схватился за голову и, матерясь, вышел из комнаты. Я почувствовала вкус крови во рту, он разбил мне губу. Я была в шоке и, не понимая, что делать, потянулась за телефоном. Хотела вызвать полицию, понимая, что он сорвался и может быть еще хуже. На экране высветилось четыре пропущенных от Эда, и я решила позвонить ему, а не в полицию. Но к моему несчастью, Саша вернулся в комнату в тот момент, когда я стала набирать номер. Он мгновенно выбил телефон из моих рук ногой и сказал

– Что ему звонишь? Тебе никто не поможет дорогая! – затем он схватил меня за волосы, поднимая с пола. Когда я стала на ноги, он сказал:

– Ты тварь неблагодарная, я любил тебя, заботился о тебе, содержал, в конце концов! Ты жила за мой счет! И отдалась ему за колечко?!

– Нет! Я жила за наши деньги. Я тоже зарабатываю! – не выдержала я. В ответ получила удар в челюсть и свалилась на пол. Тогда он стал бить меня ногами... Я постаралась свернуться на полу и закрыла голову руками, поскольку он наносил удары как безумный, причитая какая я дешевая шлюха. В какой-то момент удары стали такими болезненными, что я потеряла реальность. Я чувствовала, как из носа потекла кровь, когда он попал по лицу. В глазах потемнело, как будто

я теряла сознание.

Когда я приоткрыла глаза, яркий свет болезненно засветил их. Я прочистила горло и снова попыталась открыть глаза. Я увидела, что лежу на больничной койке, в хорошо обставленной палате больницы. Поняла я это по аппарату, который пищал возле меня. На экране высвечивался видимо мой пульс, давление и что-то еще. Хотела встать и выйти в коридор, но в боку сильно заболело в области ребер, и я прекратила попытку встать. Лежала, вспоминая, что помню последним. А помнила я, безумное лицо мужа, который избивал меня ногами. Слеза стекла по щеке и в груди защемило от боли. Наверное, я заслужила наказание, за то, что изменила ему. Но не такое! Я никогда ему этого не прощу. Интересно как я сюда попала? Совершенно ничего не помню. Неужели он сам привез или вызвал скорую помощь? И что он им сказал? Что я упала в ванной? Много раз? Мои мысли прервал мужской голос, приближающийся к палате. Этот голос я не спутаю ни с чьим другим. Сердце встрепенулось в груди, как птица в тесной клетке. В палату вошел Эд и видимо мой лечащий врач. Я не верила своим глазам, как он узнал, что я здесь?

– О, наконец-то вы пришли в себя! – доктор лет пятидесяти, мягко улыбнулся мне и подошел к кровати. Посветил мне в глаза, заставил посмотреть по сторонам и спросил:

– Голова болит?

– Да. – Просто ответила я, таращась во все глаза на Эда. Он отошел от меня и, посмотрев на Эда сказал:

– Я думаю, она идет на поправку. Сотрясение не серьезное, но все же я бы посоветовал ей побыть у нас еще пару дней. После посещения, мы сделаем повторное обследование.

– Как я сюда попала? – прервала я их беседу. Мне срочно нужны были ответы. Они оба обернулись ко мне и доктор сказал:

– Я думаю, вам стоит поговорить наедине. Я буду в кабинете, если что. – Я удивленно посмотрела на него, а затем на Эда, который был спокоен как стена. Он лишь кивнул доктору и тот удалился. Тогда Эд поставил стул рядом с моей кроватью и сел.

– Я привез тебя сюда, двое суток назад. Ты была без сознания все это время. И я рад, что ты пришла в себя! – он мягко улыбнулся, а я не понимала, что он говорит.

– Как это ты привез меня? Откуда? Я же была дома...

– Да, оттуда я тебя и привез. – Он вдохнул больше воздуха и продолжил:

– Знаю, ты будешь злиться, но я приставил к тебе своих людей. Они сопровождали тебя с того момента, как я уехал из охотничьего домика. И караулили у твоего дома.

– Зачем? – я не понимала, что он говорит. Следили за мной все это время? Почему я ничего не замечала?

– Чтобы защитить тебя от семьи Влада. Сам он уже не

сможет тебе навредить, а вот его братец, он постарается отомстить тебе и мне. Поэтому мои люди были с тобой рядом все это время. Они видели, как ты приехала домой, как спустя время ты выбежала на улицу в одном платье. И то, как твой парень схватил тебя за волосы и потащил назад. Они позвонили мне, а я набрал тебя. Ты не брала трубку, и я решил приехать к тебе. Я был уже в пути, когда ты перезвонила мне, я слышал, как вы ссорились. Но не успел приехать к тому моменту, когда Александр вышел из дома в одной рубашке запачканной кровью, с дорожной сумкой, сел в машину и поспешно уехал. Нам пришлось вскрыть замок, чтобы войти в квартиру. Кстати нам с трудом удалось успокоить бабу Зину, которая грозилась вызвать полицию. Не понимаю только, почему она раньше этого не сделала, когда он избивал тебя! – Задумался он на секунду, а мне хотелось знать все.

– Продолжай. – Выпалила я. Он посмотрел на меня и взял за руку.

– Ты лежала на полу в спальне, без сознания и в крови. Твоя одежда была разорвана, по крайней мере, грудь была обнаженной. На полу также я увидел кольцо и свою визитку и понял в чем дело. Я забрал тебя и повез сюда, и приказал своим людям найти Александра. Ему повезло, что он решил убежать за границу в тот же вечер иначе, богом клянусь, я бы его убил. – Эд сжал челюсть и опустил взгляд. Затем вдохнул, видимо успокаиваясь и продолжил:

– После обследования мне сказали, что у тебя сотрясение

мозга тяжелой степени, разбит нос, трещины на двух ребрах и множественные гематомы на теле. Но он хотя бы не насиловал тебя, что я сразу предположил по оторванным пуговицам на твоей блузке и том, что ты была наполовину обнаженной. – Он замолчал, и я не смогла сдержать слезы. Вспомнив тот вечер, мне стало так обидно за то, что Саша смог так поступить со мной и убежать.

– Я не понимаю, как он нашел кольцо. Я спрятала его в своем шкафу, а когда вернулась с работы, он сразу стал задавать вопросы о том, с кем я была в домике в лесу. Когда я сказала, что была там одна, он повел меня к шкафу и достал визитку. Сказал, что знает, чей это номер, и буквально взбесился. Он понял, что между нами что-то было, и набросился на меня как сумасшедший. Он избивал меня, причитая какая я дешевая шлюха, говорил, что верил мне и любил меня, а я его предала.

– Любил? Верил тебе? – прервал мой монолог Эд и ухмыльнулся. Затем он взял большой конверт со столика и протянул мне. Я открыла его и увидела там снимки. На них был мой Саша с моей лучшей подругой Анной. Они загорали на пляже, целовались и даже занимались сексом видимо в номере отеля.

– Не может быть. – Просто сказала я, не веря своим глазам. Мне стало так противно, что я швырнула фото, и они разлетелись по комнате.

– Да. Прости принцесса, но ты должна знать, что он уже

два года крутил с ней роман. С ней ездил в командировки, и пока ты была в охотничьем домике, они отдыхали на берегах Испании. А еще... – он готовился сказать что-то еще, но как будто задумался, стоит ли, я не выдержала и потребовала продолжать, мне нужно было знать все!

– Она беременна от него. Если мои информаторы не ошиблись, то она уже на третьем месяце. – Мой рот открылся и также беззвучно закрылся обратно. Я не смогла ничего выдать из себя. Как будто впала в ступор на несколько минут, переваривая новую информацию. Я думала, это я поступила как скотина, когда изменила Саше и правда думала, что ему было больно об этом узнать. А оказалось, это меня предали. При чем, сразу двое близких мне людей.

– Прости, что вывалил это все на тебя сейчас, но чем раньше ты поймешь, что ты ни в чем не виновата, тем лучше для тебя. Он пользовался тобой, а детей завел с ней. – Он сжал мою ладонь крепче.

– Пусть катится к чертям. – Сказал он.

– Да. Ты прав! – я вытерла слезы и успокоилась. Как будто камень упал с души. Вдруг стало так легко, как будто я избавилась от бремени, которое несла много лет. Я почувствовала такую свободу внутри себя, осознала, что больше никому ни чем в этой жизни не должна и, что никому не позволю делать мне больно, ни морально, ни физически! Привкус горечи, конечно, остался, но я справлюсь с этим. Я начала возвращать в себе злобу на Александра, взамен обиды и чувства

ВИНЫ.

– Завтра я заберу тебя к себе. Тебе не стоит оставаться самой сейчас.

– О нет, что ты! Не стоит. Я сниму квартиру, все будет хорошо. – Поспешила я ответить, что у меня все нормально. И это, правда, у меня есть деньги, чтобы снять себе жилье, у меня есть работа. Кстати о работе.

– Мой шеф в курсе, где я? – с перепугом спросила я.

– Да, не беспокойся, у тебя законный больничный. Я обо всем договорился.

– Спасибо большое! – я успокоилась после его слов.

– Ты не можешь сейчас жить одна. Семья Влада доберется до тебя, где бы ты ни была. Если не хочешь жить у меня, поживи в одной из моих гостиниц, бесплатно конечно. У тебя будут убираться, ты сможешь, не выходя из отеля ходить в кафе или ресторан на первом этаже.

– Эд, послушай, я благодарна тебе за все, но я не могу на это согласиться. Ты и так слишком много времени мне посвящаешь, решаешь мои проблемы, у тебя есть своя жизнь так что... – он не дал мне договорить жестом руки.

– Не я – ты, для меня слишком много сделала, чтобы я мог оставить тебя сейчас саму. Не упирайся, прошу тебя, позволь мне тоже помочь тебе. Соглашайся, поживи в гостинице, пока ты восстановишься и решишь, что делать дальше. И там ты всегда будешь на виду у работников, у охраны, я буду спокоен за тебя. – Он гладил мою руку пальцами, и ждал

ответа. Было очень трудно сопротивляться ему.

– Ладно. Я поживу в твоём отеле, но не долго. Затем я сниму квартиру и перееду туда. – Сказала я.

– Я рад, что ты согласилась! – Эд так искренне улыбнулся, что я тоже не сдержала улыбку. Он необыкновенный, от него веет такой сильной энергетикой, уверенностью, мужеством, но при этом он может быть таким милым. Затем ему позволили, и он поднял трубку. Во время разговора он разозлился и вышел в коридор, а когда вернулся, сказал:

– Мне нужно ехать. Появились проблемы. Но завтра я к тебе приеду и заберу тебя.

– Хорошо. Надеюсь ничего серьезного? – ответила я.

– Нет, не волнуйся принцесса! – Он поцеловал меня в лоб и ушел.

На следующий день с утра, он приехал ко мне с букетом алых роз и красивым плюшевым мишкой.

– Это тебе в честь выписки из этого нудного, дико нудного места. – Последние слова он произнес тихо, чтобы мой доктор не услышал. Затем мы рассмеялись. Он помог мне собраться и повел под руку к машине. На нас тарачился весь медперсонал. Они прощались с ним так, как будто он здесь частый и желанный гость. Я очень удивилась этому и спросила:

– Почему они зовут тебя по имени отчеству и так любезны? – На что Эд искренне рассмеялся в голос и, не сбавляя шаг ответил:

– Потому, что это моя больница. – Я вкопалась в землю и осмотрелась.

– Ты шутишь?

– Нет, принцесса. Пойдем, здесь нет на что смотреть, обычная частная клиника. – Я поняла, что недооценивала его все это время. Кажется он значительно влиятельней, чем я думала. Но вслух, я больше ничего не сказала. Когда мы вышли на улицу, нас ожидало три черных внедорожника. Эд повел меня к среднему и усадил на сиденье, затем сел рядом и приказал водителю ехать. Я еще раз удивилась, увидев личного водителя и кучу охраны в двух других машинах. Они стояли возле машин, когда мы вышли из больницы и смотрели на нас.

– Кто ты? – Почти серьезно спросила я Эда, когда машины тронулись.

– С какой целью интересуешься? Уже хочешь сбежать? – пошутил он, оставив вопрос без ответа.

– Я много о тебе не знаю, не так ли? – уточнила я вполне серьезно. И на мое удивление он также серьезно ответил:

– Да. Но сейчас это неважно. – Он взял меня за руку, и наш разговор прервал звонок его телефона. Он поднял трубку и разговаривал почти всю дорогу до отеля, поэтому я решила пока закрыть эту тему. Но зато, я поняла, что он может быть не тем, за кого себя выдает. Это начало волновать меня и, я не могла ничего поделать. Когда мы приехали нас встречал администратор отеля. Длинноногая блондинка с холод-

ным, сучим взглядом. Было видно, что она пускает слюни по Эду. Еще только не упала прямо на колени, когда он вошел в фойе, чтобы сделать минет. И почему я об этом думаю? Да какая мне разница, что там между ними происходит? Тем более он даже не смотрел в ее сторону, все его внимание было сосредоточено на мне. Он провел меня в номер, помог занести сумку с моими вещами. Когда мы вошли внутрь я остолбенела, этот номер был похож на королевский.

– Я чувствую себя премьер-министром. Это что самый огромный номер в этом отеле? – растерянно спросила я. Он улыбнулся и положил руку мне на поясницу подталкивая пройти дальше, вглубь апартаментов.

– Это один из лучших номеров, у тебя есть своя терраса, где ты сможешь наблюдать закат, например. И куча всего еще.

– Боже мой, Эд, ты потеряешь много денег, если я буду здесь жить бесплатно, не стоит. Я могла бы пожить в обычном номере. – Тогда он посерьезнел и сказал:

– Это всего лишь номер отеля, пусть и большой, а ты живой человек и ты для меня значительно дороже. – Было очень приятно такое слышать. Я подошла ближе и обняла его.

– Спасибо тебе! – тихо сказала я. Он только крепче прижал меня к себе. В дверь постучали, и нам пришлось отклеиться друг от друга. В номер вошел официант с полной тележкой еды.

– Я решил, что ты проголодалась и, заказал завтрак ты не

против? – Спросил он. Не против, ли я? Ты заказал мне кучу самой разнообразной еды и еще спрашиваешь? Да я голодна как черт!

– Не против. Спасибо. – Всего лишь сказала я. Тогда официант расставил еду на столе и удалился.

– Пойдем – он взял меня за руку и повел к столу. Усадил меня и взял со стола лишь стакан виски.

– Ты что решил, что я съем это все сама? Давай помогай. – Возмутилась я. Он улыбнулся и нехотя сел напротив. Сделал себе бутерброд из хрустящего тоста и масла и откусил кусочек.

– Не обещаю, что с меня будет толк, я не голоден.

– Тогда зачем заказал столько всего? – Искренне удивилась я.

– Я не знал, что ты любишь, поэтому заказал и мясо, и рыбу и салаты. – Засмеялся он и я вместе с ним. Пока я с удовольствием завтракала, как королева он дважды отлучался, чтобы ответить на звонок. Последний был видимо не очень приятным, потому-что он почти кричал в трубку. Он был зол на того с кем говорил. Но ко мне вернулся спокойный. Умеет держать лицо. – Подумала я.

– Спасибо тебе еще раз! Было очень вкусно, но теперь я не могу встать из-за стола. – Пошутила я, когда наелась. Он засмеялся и подхватил меня на руки. Я вскрикнула от неожиданности и вцепилась за его шею.

– Куда прикажете вас отнести? – спросил он улыбаясь.

– В кровать. – Ответила я и его глаза сверкнули.

– Это я могу! – И направился в спальню.

– Да нет, можно здесь на диване полежать, голова закружилась. – Улыбаясь, ответила я, пропустив его шутку. Он остановился и положил меня на диван.

– Я принесу твои лекарства. – Сказал он и принес мне таблетки, которые мне прописали.

– Нужно будет забрать вещи из квартиры. – Сказала я и он ответил:

– Заберем, когда тебе станет лучше хорошо?

– Хорошо. – Согласилась я. Наблюдая, как он заботливо подавал мне таблетки.

– Ну, что же, мне уже пора ехать на встречу с партнерами, но я обещаю еще сегодня заехать к тебе, скорее всего вечером. А ты пока отдохни и ни о чем не беспокойся. Хорошо?

– Хорошо.

– И еще, если тебе что-то понадобится, просто позвони Лизе на ресепшн, если что-то случится, сразу звони мне.

– Хорошо. Все будет хорошо! – я улыбнулась ему, показывая, что я в порядке.

– Тогда до вечера!

– До вечера! – он ушел, и я осталась одна. Мне даже удалось уснуть на целых три часа! Я уже давно не спала днем, да и последнее время спала плохо. Я поднялась с дивана, придерживая болезненный бок рукой, и решила осмотреть номер. Здесь можно было заблудиться, я так понимаю, он за-

нимает весь этаж. Когда мы ехали сюда на лифте и с него вышли в маленький коридорчик, который привел прямо в апартаменты, я не придавала этому значение. Теперь понимаю, почему так. Здесь была кухня, столовая, две ванных комнаты, две спальни, гостиная, кабинет и даже небольшой спортзал. Я выбрала для себя спальню, где были панорамные окна, и разложила некоторые вещи на прикроватной тумбочке. Мне нравилось то, как Эд заботится обо мне. С ним я чувствовала себя особенной, нужной, той, которую носят на руках. Сегодня я не думала о Саше, мне стало плевать на него и на его шлюху. Я выбросила их из своей жизни как мусор, который копился много лет. И сразу стало легче дышать. Жаль только потраченные годы. Вся моя привязанность, мои чувства к нему завяли в тот момент, как он стал избивать меня. А когда Эд рассказал мне всю правду о нем, я поняла, что я рада, что все случилось именно так. Что я помогла Эду тогда в лесу, что заботилась о нем, что отдалась ему в ту, незабываемую ночь. Я рада, что Саша сам нашел кольцо и все понял, я даже рада, что он позволил себе поднять на меня руку. Иначе, как бы я поняла с каким чудовищем в овечьей шкуре я жила? С кем спала? Кого любила? Морального урод. По-другому и не скажешь. У нас не вышло завести ребенка, и он пошел к другой, вот тебе и вся любовь. Хорошо, что мы не были женаты, меньше проблем. Я набрала полную ванну теплой воды, добавила много пены и погрузилась в воду. Стало так хорошо, тело расслабилось, и я закрыла глаза.

Когда вода охлаждалась, я добавляла горячей и продолжала нежиться, когда в дверь ванной постучали. Я вздрогнула от неожиданности.

– Марина Александровна вы здесь? – услышала я знакомый женский голос. Это определенно была Лиза. Что ей нужно?!

– Да, одну минуту. – Сказала я громко, и быстро покинув ванную, одела халат и открыла дверь. Передо мной стояла Лиза и еще двое мужчин, без униформы.

– Что случилось? – спросила я, с недоверием глядя на двухметровых незнакомцев. Какого черта, они делают в моем номере?!

– Эдуард Давидович, не смог до вас дозвониться, просил проверить все ли у вас хорошо! – с нескрываемым презрением выдавила Лиза.

– А это кто? – я указала на мужчин. Она подняла свою изящную бровь и, посмотрев через плечо сказала:

– Это ваши телохранители! Тимур и Марк. Перезвоните Эдуарду Давидовичу, чтобы мне больше не пришлось сюда подниматься! – процедила она и ушла. Похоже, я задела ее своим присутствием здесь. Мужчины осмотрелись тем временем, и один из них сказал:

– Не обращайтесь на нее внимания. Я Тимур! – он протянул мне руку. Я растеряно посмотрела на него и пожала ее. Второй решил соблюдать дистанцию.

– Просто она одна из фавориток Графа, думаю, ее злит

ваше присутствие. – Добавил Тимур спустя пару секунд.

– Графа? – не поняла я, о ком это он говорит. В этот момент Марк ткнул Тимура локтем, намекая заткнуться.

– Пошли уже! – буркнул Марк и пошел к лифту.

– Если что мы рядом. – Спешно сказал Тимур и последовал за другом. Я осталась стоять в недоумении. Прокрутив еще раз слова Тимура, я поняла, что Графом он назвал Эда. Одна из множества фавориток? Я хмыкнула, ведь все было очевидно, он завидный холостяк, понятно, что женщины готовы сами на него бросаться. Набрал его номер, я услышала лишь один гудок, а затем:

– Почему ты не отвечала, на мои звонки? – голос недовольный.

– Я уснула, а затем принимала ванну. Извини. – Спокойно ответила я, на самом деле не понимая, зачем он поднял такой шум.

– В следующий раз, бери телефон с собой. Иначе мне придется установить камеры наблюдения в твоем номере, чтобы я мог видеть, что происходит. – Ответил он.

– Что все это значит? Ты собрался контролировать каждый мой шаг?

– Да, мать твою! Я буду контролировать каждый твой шаг, смирись.

– Вот как? – холодно сказала я. Меня разозлили его слова. Я ему что кукла?! Пусть за своей Лизой наблюдает! Больше я здесь не останусь.

– Буду через пару часов. – Сказал он и положил трубку. Я не собираюсь этого терпеть. Кто он такой чтобы указывать мне, как мне пользоваться своим телефоном? Таскать его значит за собой, чтобы он знал, где его собачонка? Ну, уж нет! Я быстро оделась, взяла сумку и, оглядываясь, вышла из номера. Вся эта ситуация оказалась неожиданной, я поняла, что слишком поспешно сделала выводы о нем. Придумала себе образ рыцаря в доспехах, а на самом деле он такой же диктатор как и Саша. И так же как Саша спит с другими в перерывах между нашими встречами. Спешно проскользнула к лифту, затем спустилась в фойе. Людей было много, поэтому я решила, что мне удастся проскочить незамеченной. Но как назло за стойкой ресепшина стояла Лиза, и ее взгляд устремился прямо на меня. Сначала она удивленно на меня посмотрела, а затем ее рука потянулась к телефону. Я понимала, кому она собирается звонить, поэтому притормозила и молча приложила палец к губам, давая ей знак молчать. К моему облегчению, она неуверенно, но положила трубку обратно. Думаю, она решила, что это шанс избавиться от меня. Я быстро вышла из гостиницы и пошла на другую сторону дороги. Я еще не знала куда пойду, скорее всего, сниму номер в каком-нибудь, отеле, подальше отсюда. Выдохнула только в метро, когда поняла, что мне все же удалось сбежать. В итоге, я зашла в первую попавшуюся, гостиницу на другом конце города. Сняла номер на одну ночь и зашла в номер. Да, это конечно не тот номер, в котором

я сегодня нежилась в шикарной ванной. Но зато я никому здесь не должна. Я выглянула в окно, на улице шел снег, и людей было мало. Поэтому я решила сходить в магазин, чтобы купить что-то на ужин. Пришлось передвигаться быстро и все время оглядываться. Меня не покидало ощущение, что Эд вот-вот появится передо мной. Хотя я понимала, что это просто невозможно. Он не знает где я, меня никто здесь не видел. Я зашла в небольшой супермаркет и прошлась по рядам. Взяла йогурт и немного фруктов, поскольку от мысли о пище тошнило. Скорее всего, это на нервной почве. Мой мобильный ожил ровно через два часа, после того как я сбежала. Звонил Эд, и я подняла трубку:

– Где ты?! – снова услышала я, прежде чем успела сказать хоть слово.

– Не важно. Спасибо тебе за все, я все верну, как только смогу, не ищи меня. – Быстро ответила я и выключила телефон. Было гадко самой себе, за свою неблагодарность. Он ведь помог мне, но я не хочу быть игрушкой в его руках. Никто не имеет права так со мной говорить, с первых дней знакомства. Время тянулось так долго в этом маленьком, тихом номере отеля. Вдруг, закружилась голова, так сильно, что я поспешила выпить лекарства. Только вот их не оказалось в сумке, ведь я оставила их на столике в гостиной его отеля. Я прилегла на кровать и закрыла глаза. И даже почти уснула, но затем что-то с такой силой загрохотало, что я подскочила с кровати, хватаясь за тумбочку, чтобы не упасть. Мои гла-

за округлились в ужасе, когда я увидела, что входная дверь моего номера висела на одной петле, а ко мне направлялся Эд. Я так и застыла в ужасе, прижавшись к тумбочке, как будто она мне поможет. Он выглядел чертовски злым, взгляд был темнее ночи. Я сглотнула и задрала подбородок повыше, чтобы хоть как-то выглядеть увереннее. За ним в номер вошли двое его охранников, но это были не Тимур с Марком.

– Ты потерялась, принцесса? – прорычал он мне прямо в лицо, смотря прямо в душу.

– Как ты смеешь так врываться?! – все, что я смогла выдать, под его тяжелым взглядом и играющими желваками.

– Я понял, что по – хорошему тебе не интересно. Будем поступать по-другому. – Отчеканил он и, схватив меня за руку, потащил к выходу.

– Пусти! Пусти меня! – закричала я и стала впираться ногами, что мало мне помогло. А когда я стала хвататься, за все что попадало, под руку, лишь бы не дать ему то, что он хочет, он подхватил меня, положил на плечо и понес дальше, не проронив ни слова. Я кричала и пыталась помешать ему, но он как танк был непреклонен. Люди смотрели на нас с подозрением, и мне было стыдно, что меня тащат как мешок картошки. Затем он закинул меня в машину и сел рядом. Его люди тоже вернулись в машины, и мы тронулись с места.

– Чего ты хочешь? – пропищала я, понимая, что вот-вот сорвусь. Ребра болели просто адски. Он видимо забыл о моих травмах и нес неосторожно. Да и я пыталась освободить-

ся и видно надавила их.

– Тебя хочу, принцесса! Тебе не сбежать от меня! – сказал он, придерживая меня за подбородок.

– Как ты меня нашел? – я задумалась об этом только сейчас. Неужели за мной все-таки следили?

– Я найду тебя, где бы ты ни была. Но это в прошлом, ты сама заставляешь меня идти на крайние меры, поэтому жить ты будешь у меня дома, и спать будешь в моей спальне. – Спокойно, но также серьезно ответил он.

– Да что ты себе позволяешь?! – меня так возмутили его слова, его спокойствие, то, как уверенно он это сказал, что я стала бить его руками. Он отмахивался, а затем и вовсе заломил мне руки за спину и прорычал:

– Принцесса, ты только разжигаешь во мне огонь, острее малыша. – В ответ я только скривилась от боли, было очень больно, поэтому секунду спустя я невольно простонала. Он мгновенно отреагировал, ослабляя хватку но, не пуская совсем.

– Тебе плохо? – спросил он озабоченно. Я промолчала, и отвернулась от него, стиснув зубы. Он силой повернул меня к себе и увидел предательскую слезу, скатившуюся по лицу. Я опустила глаза, потому-что снова закружилась голова.

– Отвечай мне, тебе плохо? Почему ты плачешь? – я мотнула головой и стала сваливаться ему на грудь. Было ощущение, что я теряю сознание. Он удержал меня, осторожно прижав к себе, и сказал водителю:

– Разворачивай, едем в больницу, быстро! – Машину понесло в сторону и меня по инерции тоже, если бы Эд не держал меня, свалилась бы на пол. Я почти не контролировала свое тело, в глазах поплыло и стало тошнить.

После длительного осмотра, рентгена и прочей возни, я лежала на койке в палате, а Эд стоял у окна. За все время, что мы здесь он не проронил ни слова ко мне. Я тоже не хотела с ним разговаривать. Но к счастью, в палату вошел мой лечащий врач и сказал:

– Сразу хочу вас успокоить, с ее здоровьем все стабильно нормально. Она идет на поправку, но, вам обязательно нужно следить, чтобы она вовремя принимала лекарства, а еще никаких физических нагрузок сейчас, категорично! И никаких нервов, спокойствие и еще раз спокойствие – Я снова стала злиться поскольку, он говорил, смотря на Эда, и обращаясь к нему исключительно. Как будто, я какой-нибудь хомяк, о котором нужно заботиться, потому-что он тупой. А ну да это же его больница! Как я могла забыть! Я встала с кровати и вышла из палаты.

– Марина! – крикнул он вслед, но я лишь прибавила скорости, намереваясь уйти отсюда как можно скорее. Но вдруг рядом появился охранник и перехватил меня за руку. Он посмотрел мне в глаза и покачал отрицательно головой.

– Как вы меня достали! – прорычала я ему. Но он лишь развернул меня лицом к Эду, который уже подошел к нам. Тогда громила отпустил мою руку и отошел в сторону. Эд

несколько секунд смотрел мне в глаза, затем сказал:

– Пойдем, поговорим – он подтолкнул меня вперед. Мы прошли по коридору несколько кабинетов, и зашли в один из них. Он замкнул дверь изнутри. Я огляделась, здесь была койка как для перевязок и несколько металлических столиков.

– Что за хрень ты творишь сегодня? Ты думаешь мне нечем больше заняться, кроме как искать тебя по всему городу? – прорычал он злобно.

– Да иди ты нахрен! Какого черта ты за мной увязался? Я сама разберусь со своей жизнью. Я тебе не дрессированный песик, чтобы команды исполнять! – прокричала я, тем временем как он, стоял, молча сложив руки на груди, и смотрел на меня сверху вниз.

– Это все? – спросил он.

– Все! А теперь мне пора! – я пошла к двери, но он перехватил меня и толкнул к койке.

– А теперь выслушай меня внимательно и не перебивай. Я не считаю тебя дрессированным песиком, я не считаю тебя своей игрушкой, если ты об этом. Я пытаюсь защитить тебя, от последствий твоей помощи мне. Я отправил Влада на тот свет, потому что так должно быть! Никто не смеет наступать мне на горло. Но теперь его брат, ищет пути, как отомстить мне. У него нет принципов, нет совести и морали. Чтобы ты понимала, Влад был божьим одуванчиком в сравнении с Кириллом. Он ищет тебя, и доберется обязательно. Только по-

ка ты со мной, я смогу тебя защитить, но если ты уйдешь, в лучшем случае для тебя, тебя найдет горничная с дыркой в голове, в одном из тех вонючих отелей, куда ты ушла. А в худшем, он исполнит то, что обещал тебе Влад. Ты понятия не имеешь, во что ты ввязалась, когда помогла мне. И я очень ценю твою помощь, поэтому волнуюсь за тебя. Да я был неправ, когда накричал на тебя, извини. Но по-другому не получится, либо ты остаешься со мной, либо уходишь, но теперь ты знаешь о последствиях. Выбор за тобой. – После этого, он подошел к двери и открыл ее, показывая, что я свободна. А я, пыталась осознать все, что он сказал. Он убил Влада? Сейчас, я смотрела на Эда как на человека, способного хладнокровно убить. Холодок прошел по спине, от осознания того, как спокойно он это произнес, как будто он делал это много раз. С другой стороны, Влад пытался убить Эда, не менее хладнокровно. Как говориться, выживет сильнейший. Я не до конца верила в то, что, если я уйду, меня обязательно пристрелят. По крайней мере, пока что не пытались. Но проверять так это или нет, было бы глупо. Что если Эд говорит правду? Я совсем растерялась, и мне стало трудно контролировать себя. Я судорожно вздохнула, тем временем как он все еще держал дверь открытой и смотрел на меня. Предательские слезы навернулись на глаза из-за моральной перегрузки. Я устала бояться, устала убегать от чего то, сомневаться во всем. Жизнь кидает меня снова и снова, все в новые неприятности. Я отвернулась от Эда и прикрыла лицо

руками. Слезы потекли по щекам, и я пыталась успокоиться. Он прикрыл дверь и приблизился ко мне. Мягко повернул меня к себе и обнял. Он дышал мне в макушку, прижимая меня и ничего не говоря.

– Прости меня. . . – прошептала я. В ответ на это он поднял мое лицо указательным пальцем и приблизился ко мне. Его губы мягко накрыли мои. Пальцы проскользнули по обе стороны моего лица, прямиком в волосы. Он отстранился и посмотрел на меня. Я стояла как вкопанная, замороженно глядя на него. Тогда он снова поцеловал меня, увереннее, требовательнее. Его язык проник в мой рот и стал хозяйничать там, обвивая мой. А я не сопротивлялась, мне было необходимо его внимание, его спокойствие и сила, которую он излучал.

– Пойдем. – Сказал Эд, поддерживая меня под руку. Мы вышли в коридор, и пошли к лифту. Когда мы вышли на улицу, поднимаясь по ступенькам, шла молодая, эффектная женщина. Она с вызовом смотрела на нас с Эдом, а на ее лице красовалась улыбка. Я заметила, как она прошлась по мне цепким взглядом, а затем перевела взгляд на Эда и приподняла подбородок. Когда мы поравнялись, она вдруг остановилась, прямо перед нами.

– Ну, здравствуй, дорогой! Ты не отвечал на мои звонки сегодня, поэтому мне пришлось разузнать, где ты. – Прощебетала она так сладко, что меня чуть не вырвало. После этих слов она потянулась к нему и, обвив его плечи руками, поцеловала в щеку, а если точнее, то практически в губы. Я от-

странилась от Эда в этот момент, но он не дал мне ускользнуть, схватив меня за руку. Его взгляд был внимательным к ней, он смотрел ей в глаза и не выражал никаких эмоций. Было трудно понять, что он сейчас думает, как к ней относиться. Но, по крайней мере, он не пресёк ее действий, поэтому я сделала вывод, что между ними что-то есть. Это было очевидно, особенно после того, как она его поцеловала. Стало неприятно наблюдать эту картину. Затем она повернула голову ко мне и сказала Эду:

– Развлекаешься? Твоя новая игрушка? – затем посмотрела мне в глаза.

– Я Катя, невеста этого ловеласа! – сказала она, уверенно ожидая очевидно мою реакцию.

– Бывшая невеста! Чего ты хочешь? – прервал ее грубо Эд и притянул меня ближе, а затем и вовсе положил руку на мою поясницу. Она отметила этот жест, подняв скептически бровь.

– Хочу, чтобы ты уделил мне немного времени, нужно поговорить. – Сказала она и попыталась положить руку ему на грудь. Но он удержал ее, убрал с груди и ответил:

– Нам не о чем говорить. Мы уже все обсудили. Ты сделала свой выбор. – Ответил он серьезно и повел меня в направлении машины. Мы шагнули вперед, а она осталась стоять. Когда мы отошли на несколько шагов она сказала:

– Эд, я беременна! – меня как кипятком обдали. Мой взгляд взметнулся на него, он выглядел безразличным и продолжал идти. Открыв для меня дверцу, он усадил меня и

сказал:

– Я сейчас. – Затем он захлопнул дверь и вернулся к Кате. Она расплылась в улыбке, когда он подошел, но не пыталась к нему прикоснуться. Его лица я не видела, поскольку он стоял ко мне спиной. Но я вспомнила, что это она была на фотографии с Эдом, на той, которую мне показывал Влад. Стало гадко, так гадко на душе что хотелось сдохнуть, прямо сейчас. Да что ж это такое?! Саша с беременной Аней, у Эда забеременела его бывшая. Значит, они все еще трахаются? Я закрыла глаза и отвернулась от этой парочки влюбленных. Все чего мне хотелось, это испариться, чтобы никто не знал, куда я делась. Мне казалось, что прошла вечность, а он все еще там, рядом с ней. Хотелось сбежать, но со мной в машине сидел водитель и он не даст уйти. Я нехотя открыла глаза и посмотрела на них. Она улыбалась ему, что-то говорила и вдруг, он схватил ее за шиворот, и ее улыбка стала медленно сползать с лица. Мне, конечно, не было слышно, что он ей сказал, но по ее лицу понятно что-то не очень приятное. Затем он развернулся и направился к машине. Взгляд жесткий, колющий, злиться на что-то. Она тем временем смотрела ему вслед и выглядела несчастной. Бедняжка! Черт бы ее побрал! Он присел рядом, и мы поехали вперед. Я не смотрела на него, специально отвернулась к окну, понимая, что по моим глазам он все увидит. Увидит то, что я ревную его к этой сучке. Злость закипала во мне с каждой секундой его молчания. Но вдруг он повернул мое лицо к себе и сказал:

– Не верь ни одному ее слову. Она лжет, чтобы вернуть лакомый кусок, не более.

– То есть, вы не трахаетесь?! – вырвалось у меня, прежде чем я осознала, что говорю.

– Нет. Мы не были вместе больше двух месяцев. Она раскачивает меня, надеется еще на что-то. Но я поставил точку в этих отношениях, я никогда не прощу ей того, что она сделала.

– Ясно. – Ответила я, стараясь выглядеть безразличной, хоть это и глупо после моего вопроса.

– Ты ревнуешь? – спросил он, снова повернув мою голову к себе. Мне пришлось посмотреть ему в глаза.

– С чего ты взял?

– С того, что это очевидно. – Он расплылся в самодовольной улыбке. Меня это раздражало, поэтому я снова отвернулась. Тогда он прижал меня к себе и впился в мои губы. Я ответила ему, но вскоре оттолкнула.

– Не сейчас Эд. – Он не стал спорить. А мне стало легче после его слов. Понятно, он может врать мне, но я очень хотела ему верить. Тем временем, мы свернули с загородной трассы в хвойный лес. Я всмотрелась в темноту, пытаюсь разглядеть, что за окном. Я не спрашивала ничего, полностью доверяя Эду. А он держал меня за руку одной своей, а другой держал телефон, пока давал распоряжения видимо своей секретарше. Длинная дорога, между густым лесом, привела к большим кованым, воротам. За ними находился сад,

и снова длинная дорога, устеленная брусчаткой. Затем мы подъехали к огромному четырехэтажному особняку. Он весь освещался, и это смотрелось величественно, я не сдержалась и спросила:

– Это твой дом? – на что Эд оторвался от телефона и сказал с улыбкой:

– Да, теперь и твой тоже. – Затем он помог мне выйти. Возле дома было несколько людей в черных костюмах, по внешности напоминающих шкаф. Все поглядывали на нас с интересом, и мне стало неловко. Сложилось впечатление, что они смотрят на меня как на очередную шлюху их босса. А интерес их заключался в том, что у меня не было ног от ушей, силикона в груди и заднице и вообще я была одета в джинсы, свитер и пальто, а не в короткое прозрачное платье. Эд положил руку мне на талию и повел в дом, где нас встретил дворецкий Томас. Он помог мне раздеться и забрал мои вещи. Тем временем мы пошли к лифту и поднялись на третий этаж. По длинному коридору он провел меня в одну из комнат и сказал:

– Вот, это твоя комната. Располагайся, позже тебе принесут все, что тебе будет нужно. Ванная вот слева, там уже подготовили все для тебя.

– А это не твоя спальня? – спросила я и тут же пожалела. Он так лукаво улыбнулся мне, что я покраснела.

– А я думал ты против этого. Так это не проблема, пойдем. – Сказал он и хотел взять меня за руку, но я отстрани-

лась.

– Нет, не нужно. Я просто спросила, ты ведь сам грозился, что я буду спать с тобой. Но меня все устраивает.

– Я дам тебе немного личного пространства. Достаточно того, что ты здесь, в моем доме, отсюда не сбежишь. Осваивайся пока, а я отъеду ненадолго. Можешь ложиться спать, когда захочешь, не жди меня. И кстати, ты голодна? Если да то я скажу, чтобы об этом позаботились.

– Нет, не стоит, спасибо. – Ответила я. Он чмокнул меня в щеку и ушел, а я закрыла дверь в свою новую спальню и осмотрелась. Комната была в светлых тонах, очень просторная, большая двуспальная кровать, и выход на террасу. Напротив кровати на стене висел большой плазменный телевизор. Я прошлась по спальне, разложила свои вещи в гардеробной, и пошла в душ. Голову не покидала эта его Катя. Что если он говорит неправду и сейчас поехал к ней? Я решила, что не лягу спать, пока он не вернется, хочу посмотреть, во сколько он приедет. Да, это глупо ведь он мне ничем не обязан, но обманываться на его счет, тоже не хочется. Поэтому, после душа я надела халат, который для меня оставили, и отправилась исследовать дом. Я открыла одну из дверей в коридоре и обнаружила за ней кабинет Эда. Я поняла, что он именно его, по запаху его одеколона витавшего в воздухе. Войдя внутрь, я включила светильник на столе и села в кресло. Комната была выполнена в темных древесных тонах, на стенах пара картин. Уютный диван, два кресла, массивный

стол и кожаное кресло. Слева несколько полок с папками и бумагами. На столе стоял ноутбук, я кликнула по нему, но он не отреагировал, значит выключен. Я подумала, что пора бы забрать свои вещи из квартиры Саши, в том числе и свой компьютер. Без него как без рук, телефон не спасает. Лениво поднявшись, я пошла дальше. Еще пара пустых спален, еще одна ванная, гардеробная. А затем я нашла и спальню Эда. Как сразу не догадалась, она находилась через стенку рядом с моей. Я прошлась по комнате в темно-коричневых и черных тонах. Вдохнула запах и присела на край его кровати. Интересно, своих шлюх, он здесь имел, или в моей комнате? Может та спальня, что он мне выделил, это спальня для его утех с женщинами? Скривившись от этой мысли, подошла к окнам. Затем открыла дверь на террасу и вышла на улицу. Снизу все освещалось, все дорожки ведущие к дому. Я заметила тонкую дорожку, ведущую от дома, далеко на опушку, между лесом. Интересно, там, что озеро какое-нибудь или просто поляна для гольфа, например? – подумала я. На часах было около часа ночи, когда я нашла лестничный пролет между этажами и пошла вверх. Мне было интересно осмотреть весь дом. Все равно спать не хотелось. В доме было так тихо, что мне казалось, здесь вообще никого нет, кроме меня. Вышла на четвертый этаж и осмотрелась, вроде бы никого. Тихо пошла по коридору вперед. Несколько дверей были открыты, и мне не пришлось шуметь. Открыла одну из закрытых дверей, там оказался еще один кабинет. Странно, он,

что пользуется обеими? Затем снова ванная комната. Справа спальня, по стилю тоже мужская. Только запах был другим, не похожим на его одеколон. Я вошла внутрь, слева от меня стояла большая кровать, справа столик и пара кресел. Тоже дверь на террасу. Затем я посмотрела на прикроватную тумбочку и застыла – на ней лежал пистолет. Вот так просто, как будто, так и должно быть в каждой спальне. Сглотнув, я решила уйти отсюда. Развернулась и уткнулась в чью-то грудь. В первое мгновение подумала, что это Эд, но спустя долю секунды поняла, что это не его аромат. Я подняла взгляд и обомлела, на меня смотрела пара таких же темных как ночь глаз, только этого мужчину я видела впервые. Он был таким же высоким, как Эд, таким же статным, крепким и темноволосяным. Даже чем-то похожим на него на лице.

– Заблудилась детка? – голос хриплый, жесткий, уверенный. Я застыла, не понимая как поступить.

– Нет. Извините. – Ответила я и отступила в сторону, чтобы уйти из комнаты. Но он схватил меня за руку и вернул назад.

– Куда это ты собралась?

– Пустите. Я хочу уйти. – Уже не так уверенно сказала я. Он ухмыльнулся и рывком прижал меня к себе. Воздух покинул мои легкие, и мне показалось, что волосы стали дыбом.

– Пустите меня! Я все расскажу Эду. – Пропищала я, пока он буквально обнюхивал меня. Он хмыкнул в ответ на мои

слова и, удерживая за талию, сказал:

– Так ты его конфетка? Сладкая... узнаю его вкус. Мне нравится, как ты пахнешь! – я стала вырываться еще истеричнее, понимая, что он выпивший. От него понесло ароматом коньяка.

– Пустите меня немедленно! – я стала срываться на крик. Но он не спешил этого делать. Более того его руки стали гладить мою спину и он начал подталкивать меня к кровати.

– Такая маленькая, нежная птичка... – прошептал он, толкая меня на кровать и заваливаясь сверху. Я пыталась вырваться, но он как валун лежал неподвижно. Я стала просить его отпустить меня, еле сдерживаясь от слез. Он был слишком сильным, чтобы я могла оттолкнуть его. Тогда я залепила ему пощечину, на что он засмеялся и взял мои руки в одну свою, крепко удерживая их над моей головой.

– Строптивая лошадка. Люблю таких! Ничего я тебя обкатаю, как следует. – Он распахнул верх моего халата и на пару секунд застыл, пялясь на мою грудь. Слезы все-таки полились по щекам, от осознания безысходности. Я была без лифчика и он стал целовать мою грудь, а я понимала что не дам ему того что он хочет. Я стала брыкаться, как могла, хоть ребра адски болели. Ногами я пыталась столкнуть его с себя, его это отвлекало, и он рассердился:

– Да чего ты брыкаешься как целка? Расслабься, ничего такого чего не делал с тобой Эд, не будет. – Заржал он в голос и стал расстегивать свои джинсы. Я впала в панику окон-

чательно, и стала кричать. Но он быстро закрыл мой рот ладонью и, пользуясь этим, я стала снова отбиваться руками. Паника нарастала с каждой секундой, и я сквозь слезы кричала ему в ладонь. Он раздвинул мои ноги, и уже устроился между ними, когда я укусила его за руку. Он как ошпаренный убрал ее.

– Ах, ты ж сука! Прокусила!

– Отпусти меня! Отпусти немедленно! – кричала я, пытаюсь его столкнуть. Мои силы были на исходе, в боку ужасно болело, и закружилась голова. Я стала как ватная, но не сдавалась, просила его остановиться. Но он разозлился еще сильнее и сорвал с меня трусики, а затем его как будто сорвали с меня. Он отлетел на пол, матерясь и на меня что-то накинули. Этим что-то, был пиджак Эда, а затем он помог мне встать с кровати, и я спряталась за его спину.

– Какого хера ты делаешь?! – прорычал мужчина вставая с пола.

– Заткнись нахрен! – сказал в ответ Эд.

– Тебе что блядь жалко свою шлюху, для любимого брата? – спросил мужчина почти обиженно. Я уставилась на него. Так вот почему они так похожи! Они братья!

– Она не шлюха, идиот! – прорычал Эд и повернулся ко мне.

– Пойдем. – Он, обнимая меня за талию, повел к лифту. Он молчал и не смотрел на меня, и я растерялась. Мне казалось, он подозревает меня в том, что я сознательно пошла

в спальню его брата. Когда мы вышли на третьем этаже он скомандовал:

– Давай в душ, быстро. – Я молча пошла в душ и, скинув одежду, стала под теплую воду. Почти сразу я ощутила, как воздух стал прохладнее, я обернулась и увидела обнаженного Эда. Он стал позади меня и смотрел на меня, пока вода стекала по его плечам и торсу. Тогда я решила оставить его одного, и направилась к выходу, но он остановил меня, схватив за руку.

– Пусти, мне больно! – прошипела я, когда он сжал мое предплечье. Но в ответ он лишь грубо швырнул меня к стене и, схватив за шею спросил:

– Как ты оказалась в его спальне? – он смотрел так, как будто видел меня насквозь. И я поняла, что была права, он подозревает меня в неверности.

– Я бродила по дому, ожидая, когда ты вернешься. Пройдя по этому этажу и поднялась наверх. Везде было тихо, и я подумала, что кроме прислуги здесь никого нет. Зашла в ту комнату, там было пусто и темно. А когда собралась уходить уткнулась в его грудь. А дальше, по известному сценарию... – я смотрела в его темные глаза. Мне показалось, что они стали еще темнее. Затем он молча развернул меня к себе спиной и приподнял мою попу. Он вошел так резко, что я вскрикнула от боли. Это чертовски возбудило меня, и я стала мокрой настолько, что появились хлюпающие звуки, пока он вдавливался в меня как одержимый. Он сжимал мою

грудь, мою задницу, и рычал как зверь. Его член был таким большим и твердым, что я сходила с ума. Я упиралась в стену, пытаюсь не свалиться на пол. Пару минут спустя меня накрыло волной мощного оргазма. Он подхватил меня крепче и стал двигаться быстрее, пока не загнал член так глубоко, как только мог. Зарычав и укусив меня за плечо, он прижал меня сильнее, пока его член пульсировал внутри меня. Затем только до меня дошло, что он кончил в меня без презерватива.

– Эд! Я не принимаю таблетки! – сказала я озабоченно, в то время как он, спокойно продолжал целовать мою шею и не спешил выходить из меня.

– Я знаю. Потом выпьешь экстренную.– Я почувствовала, как он становится твердым прямо внутри меня. Тогда он развернул меня к себе лицом и, подхватив на руки, прижал к стене, насаживая на свой член. Я держалась за его шею, отдаваясь ему без остатка.

Эд.

Я вернулся домой, уставший и злой как черт. Уроды стали продавать на моей земле свой товар, ублюдки! Более того, ходят слухи, что они планируют перехватить партию моего товара. Мелкие, вонючие, засранцы! Надеюсь, я доступно объяснил, что им пора убраться. Зашел в спальню разделся и по дороге в душ решил заглянуть к Марине. Тихо приоткрыв дверь, застыл в недоумении. Кровать была застеленной, а ее не было в комнате. Я прошел в ванную, но там ее тоже не

было. Я стал заглядывать во все комнаты, как вдруг услышал приглушенный женский крик. Прислушался, но больше ничего не слышал. Сначала решил проверить четвертый этаж, предполагая, что может происходить, ведь сегодня должен был вернуться Алекс. Поднявшись, сразу пошел в его спальню и застал то, чего боялся пару минут назад. Он лежал на моей принцессе, между ее ног, и спускал, свои чертовы, штаны! Меня ослепила ярость к нему, к этой ситуации, даже к ней! Я схватил его за плечи и швырнул с кровати. Она лежала перепуганная, глаза влажные с обнаженной грудью и без трусиков! Мне хотелось убить обоих здесь и сейчас. Но остановило, ее заплаканное лицо и то, как она, соскочив с кровати, спряталась за мной, уцепившись за меня руками как ребенок. Как она вообще блядь здесь оказалась?!

– Какого хера ты делаешь?! – возмутился он поднимаясь. Меня разбирала такая злоба, что мне далось нелегко не врезать ему как следует, за то, что трогал мое! Эта женщина моя! А он чуть не трахнул ее только что!

– Заткнись нахрен! – только и сказал я, пытаюсь не сорваться. Я понимал, что он принял Марину за очередную шлюшку. Но это не избавляло меня от бешенства.

– Тебе что блядь жалко свою шлюху, для любимого брата?

– Она не шлюха, идиот! – в ответ он уставился на нас затуманенным взглядом. Снова набрался по дороге сюда.

– Пойдем. – Said я ей и увел ее к себе на этаж. Хочу отмыть ее немедленно от чужих рук. И пока мой мозг пла-

вился от ревности, член стал твердым как камень. Я хотел ее так сильно, как тогда в охотничьем домике. Отправил ее в душ и, не сдержавшись, приперся за ней. Мне нужно было знать, как она оказалась в его кровати! Когда я прямо спросил ее об этом, она сделала то, на что я надеялся, она смотрела мне в глаза и все рассказала подробно. Я верил каждому ее слову, за много лет научился распознавать ложь. Это подействовало, как чертова Виагра. Мне нужно срочно засадить ей, иначе я сойду с ума. Она должна знать, кто может ее трахать, это я, и только я! Я развернул ее к себе спиной и вогнал по самые яйца. Она вскрикнула, так сладко, просто мед для ушей. Да малышка, стони для меня. Чувствуй, как я тебя хочу. Она сразу потекла, ее киска стала такой влажной для меня, что я чуть не рехнулся. Мне было мало просто трахнуть ее, я захотел пометить ее как животное, мне было необходимо кончить прямо в нее. Похер, выпьет таблетку потом! Я стал вдалбливаться в нее, пока струя спермы не вытекла прямо в ее горячее, тесное лоно. Блядь, как это было прекрасно!

– Эд! Я не принимаю таблетки! – произнесла она перепугано. Такая милая, когда нервничает.

– Я знаю. Потом выпьешь экстренную. – Ответил я и понял что одного раза мне мало. Я развернул ее и насадил на себя. Мне нравилось, как она держалась за меня, крепко обвивая свои ножки вокруг моей спины. Я трахал ее, до потемнения в глазах. А после, вымыл ее, и отнес в свою постель.

Никаких отдельных комнат, достаточно играть, все блядь предельно ясно, отныне она принадлежит мне. Она уснула сразу, а я пошел к Алексу. Он сидел в кресле, когда я пришел и печатал что-то на компьютере. Я сел напротив него и сказал:

– Она не одна из тех, кто здесь бывает.

– Это я уже понял. И тогда ставт вопрос, кто она, если ты притащил ее сюда не для того чтобы трахать?

– Это она нашла меня в лесу тогда, она скрывала меня от Влада. – Алекс оторвал глаза от ноутбука и откинулся на спинку.

– Ты серьезно? – Я молча кивнул.

– И почему она здесь?

– Мудак с которым она жила, нашел мою визитку и кольцо, которое я ей подарил. Он решил, что мы трахаемся и избил ее. Я нашел ее без сознания всю в крови.

– Ты сделал то, что положено? – усмехнулся Алекс.

– Нет, этот урод сбежал за границу в тот же вечер. Но я еще доберусь до него, ты же знаешь меня.

– Ну, по сути, мужик не ошибся в подозрениях. – Добавил Алекс.

– Да не знал он об этом. Это было лишь раз, тогда в охотничьем домике, мы тогда выпили немного. Но суть в том, что этот гондон трахал ее лучшую подружку и та залетела от него, а он избил Марину за предположения. А теперь еще и ты, дал жару.

– Да, блядь, нехорошо вышло. Где она сейчас? Поговорить хочу.

– Завтра поговоришь. Она спит. – Прорычал я. Даже думать не хочу, что он будет тереться возле нее.

– Ты успокоил ее, не так ли? – с ухмылкой спросил Алекс.

– Это не твое дело! – я снова начинал злиться, он провоцирует меня специально.

– Красивая девочка. – Сказал он, закрыв глаза. Уебок!

– Еще одно слово!

– Успокойся! Ты же знаешь, если нам понравиться, она будет и моей тоже. – Прорычал Алекс, посерьезнев и напрягшись.

– Не она. Нет. – Я понимал, что он прав, так положено. Но блядь, я не хотел об этом думать. Только не сейчас.

– И не сильно надейся на Дэвида, он любит блондинок. – Сказал я, скорее успокаивая себя. Алекс закинул руки за голову, и снова закрыв глаза сказал:

– Ты на малого сильно не надейся, ты же понимаешь, если семье понравиться, его мнение ничего не изменит. – Я встал с кресла и пошел к выходу. Он абсолютно прав, но я не думал, что до этого дойдет. Совсем забыл, что привозить ее сюда чревато, семейными традициями. Черт бы меня побрал! О чем я только думал?

– И грудь у нее зачетная! Настоящая. – Пропел мне вслед этот придурок, явно вспоминая ее под собой. Я хрустнул пальцами и в мгновение оказался возле него. Я схватил его

за шиворот и поднял с кресла.

– Что хочешь ударить? Давай! Ты знаешь, я это люблю! – прошипел Алекс, натянув подлую улыбку. И я врезал ему. Да так, что кровь потекла струйкой и полилась на пол из его носа. Затем он выровнялся и пошел в атаку. В общем, когда мы выпустили пар, в дверях стоял ошарашенный Томас, а мы сидели в обломках и в крови. На полу валялось разбитое стекло столика, его сломанный ноутбук, и пару полок. Мы молча разошлись восвояси. Я, направляясь в ванную, столкнулся с перепуганной Мариной. Она стояла посреди коридора, в одном халатике и смотрела на меня большими глазами.

Марина

Я проснулась от грохота, сверху. Казалось, там рушат стены. Обернувшись, я не увидела возле себя Эда и вышла в коридор, чтобы найти его. В кабинете его не было, и я хотела пойти наверх, чтобы посмотреть что происходит, но появился Томас и сказал мне ждать здесь. Я ждала, сначала разгуливая туда-сюда, каждый раз вздрагивая от громких звуков, а затем присела возле стены и попыталась успокоиться. Звуки стихли и, через некоторое время я услышала, как едет лифт. Я поднялась и в ожидании уставилась в его сторону. Я пришла в шок, когда оттуда вышел Эд, весь в крови и помятый, с порванной рубашкой.

– Что с тобой? – я прикрыла рот руками от удивления. Тем временем он был спокоен как всегда. Он продолжал идти в

направлении душа.

– Все хорошо, принцесса. Не беспокойся, просто подурачились с Алексом.

– Ничего себе подурачились. погоди, я помогу. – Я достала аптечку и стала обрабатывать его раны. Тем временем он странно смотрел на меня. Так пристально, изучал мое тело, и я догадалась, что случилось.

– Это из-за меня да? Зачем? У нас ничего не было... – прошептала я.

– Он видел тебя обнаженной. Трогал твою грудь, он был между твоих ног и если бы я не приехал в тот момент, он бы трахнул тебя. – Спокойно, но твердо ответил он. Я сглотнула, вспоминая наглые руки на своих ягодицах. Его губы целующие мою грудь. Твердый член, упирающийся мне в живот, когда мы еще стояли на полу. Черт! Я постаралась забыть об этом и как можно скорее. Какой черт понес меня туда?!

– Ты не говорил мне, что у тебя есть брат. – Я решила перевести тему.

– У меня их двое. – Ответил он. А я застыла на месте.

– Алекс старший на два года. А еще есть Дэвид, он младше меня на полтора года. Поэтому, у этого дома четыре этажа. Первый типа хозяйственного сектора, а еще там спортзал и бассейн. Второй этаж принадлежит Дэвиду. Третий мне, а четвертый Алексу.

– А почему вы живете в одном доме? – спросила я.

– Семейный бизнес требует этого. Это долгая история,

как-нибудь расскажу, а сейчас давай спать. – Он чмокнул меня в губы и повел в спальню.

– А если вы все женитесь, тоже будете жить все в этом доме? – спросила я снова, когда мы легли.

– Потом, детка я устал. – Пробурчал он, прижимая меня к себе.

На следующий день, я проснулась и увидела, что Эда уже нет в постели. Тогда я вышла в коридор и услышала шум воды из ванной. Я пошла к нему, вошла к нему в душ и обняла сзади.

– Привет, малышка. – Сказал он и повернулся ко мне.

– Привет. – Ответила я, продолжая гладить его голый торс. Твердый живот, с множеством кубиков чертовски мне нравился. А еще темная полоска волос, от пупка прямо к его члену. Я не удержалась и поцеловала его грудь. Затем живот, медленно опускаясь все ниже. Прощлась поцелуями по полоске, прямо туда. Эд стал дышать тяжелее, и положил руку мне на голову. Мы ничего не говорили, только взгляд, глаза в глаза. Я стала на колени и взяла его член в руку. А затем, продолжая смотреть на него, обвила губами его головку. Эд застонал и запрокинул голову, а затем сжал руку на моих волосах. Я впустила его глубже, позволяя ему трахать мой рот. Клянусь, его зрачки стали темнее. Он входил так глубоко как мог, а я только контролировала свой комфорт, границы допустимой глубины. Затем я взяла инициативу на себя и ра-

ботала так усердно как умела. И спустя минуту он схватился свободной рукой за поручень, простонав, и я ощутила, как его сперма наполняет мой рот. Я проглотила ее, все также смотря ему в глаза. Затем он поднял меня и поставил на свое место, а сам стал целовать меня. Мои плечи, грудь, живот и опустился ниже. Я судорожно вздохнула, когда он положил мою ногу себе на плечо и раздвинул мои складочки. Я удерживалась за поручень и закрыла глаза.

– Смотри на меня! – приказал он, и я сделала это. Он провел языком между складок и засунул кончик языка в меня. Я застонала от нежности этого действия. Это было волшебно. Тогда он стал вылизывать меня, и когда я стала хныкать от изнеможения, он ввел в меня два пальца и стал трахать меня ими, попутно лаская языком мой клитор. Вид, который мне открывался, сводил с ума! Я не выдержала и, вцепившись в его волосы, застонала, стараясь удерживать зрительный контакт. Такого я еще никогда не испытывала. Муж никогда меня там не ласкал.

После душа, Эд, одеваясь, сказал:

– Мне нужно уехать на несколько часов. Нужно проверить груз, перед отправкой. – Он надел черную рубашку, и такие же по цвету брюки. Затем черные ботинки, и пальто. Золотые часы и цепочка на шее красиво контрастировали на фоне черного, и он выглядел как типичный мафиози. Я улыбнулась собственным мыслям.

– Что? – спросил он, увидев мою улыбку.

– Ничего, просто в этом ты выглядишь, как бандит. – Он улыбнулся мне одним уголком рта и как-то неоднозначно посмотрел на меня. Затем поцеловал в лоб.

– Что прикажешь делать мне? – спросила я.

– Отдыхать и не волноваться. И, есть еще кое-что.– Он остановился в дверях.

–Что? – неуверенно спросила я, чувствуя подвох.

– Алекс, останется дома, он хотел поговорить с тобой, извиниться за вчерашнее. – Я растерялась от этой новости. Я так старалась забыть о прошедшей ночи, точнее о том, что произошло на четвертом этаже. А Эд предлагает мне остаться наедине с этим маньяком?!

– Ни за что! – ответила я и пошла к окну, лишь бы не смотреть ему в глаза. – Но он подошел ко мне и, взяв за плечи сказал:

– Малыш, тебе не стоит его бояться. Он был пьян, и подумал что ты девушка из эскорта, потому-что других здесь не бывало раньше. – Сказал он спокойно, и я поверила ему. Но мне было неловко даже думать о встречи с Алексом, не то, что о разговорах с ним. Но я не должна проявлять слабость, не хватало еще, чтобы Эд и с этим возился из-за меня.

– Ладно. Я подумаю. – Ответила я коротко. Тогда он ушел, а я продолжала стоять у окна. И как они себе представляют мою беседу с Алексом? Я снова мысленно вернулась к прошедшей ночи, вспомнила взгляд в полумраке, голос, то, как его губы касались моей кожи. Я поймала себя на этих мыслях

и чертыхнулась. Какого дьявола я думаю о нем?! Он чуть не изнасиловал меня, пусть катиться к черту, потому-что говорить я с ним не буду. Я запрыгнула на кровать и свернулась калачиком, когда в дверь постучали.

– Да. – Ответила я. Дверь отворилась, и в комнату вошел Томас.

– Доброе утро, Марина Александровна! Не желаете позавтракать? – он смотрел на меня.

– Да, было бы неплохо. – Ответила я.

– Тогда, прошу за мной. – Сказал он и вышел из спальни. Тогда я услышала того, с кем видеться не желала.

– Томас, у нас другие планы. Так что, завтрак отменяй. – Сказал Алекс, и Томас, молча кивнув, ушел. А затем на пороге появился и сам Алекс. Я встала с кровати и подошла к окну, повернуться к нему спиной я не рискнула, так что пришлось смотреть ему в глаза.

– Доброе утро! Как спалось? Надеюсь, было уютно? – спокойно спросил он, засунув руки в карманы брюк.

– Да, в объятиях Эда было уютно. Как всегда впрочем. – Я ждала, что его это заденет. Но он лишь улыбнулся и ответил:

– Я рад это слышать. Слушай, наше знакомство прошло не так, как я бы хотел. Я совершил глупость и сожалею об этом. Поэтому, я прошу тебя позавтракать со мной, чтобы мы могли познакомиться ближе.– Он внимательно смотрел на меня, ожидая ответа.

– Нет, спасибо. Мы и так уже знакомы, даже слишком! –

Я почувствовала, как щеки мгновенно покраснели, и отвернулась к окну, чтобы не выдать себя. Пару секунд спустя, я услышала тихий голос позади себя.

– Прости меня мне, правда, неловко за вчерашнюю ночь. Я хочу, чтобы ты узнала меня лучше и поняла, что я не такой мудака, каким ты меня видишь. – Я напряглась от ничтожного расстояния между нами и молчала.

– Даже не ответишь мне? – спросил он спустя время, а затем мягко взял меня за руку и повернул к себе лицом. Я испугалась этого прикосновения и хотела выдернуть руку из его ладони, но он удержал.

– Я не отстану, пока ты не согласишься. К тому же, мы будем на виду у других, я предлагаю позавтракать в ресторане.

– Если я скажу да, ты отпустишь мою руку? – спросила раздраженно. Он согласно кивнул.

– Хорошо. Но мне нужно переодеться. – Я сдалась, ради того, чтобы он, наконец, отпустил мою руку. И еще потому, что Эд просил меня поговорить с Алексом, дать ему шанс извиниться.

– Я буду ждать внизу. – Он отпустил мою руку и ушел. А я держалась за то место, где была его ладонь и думала о том, что я не была готова иметь дело с двумя мужчинами одновременно, когда ехала сюда. Надев платье и уложив распущенные волосы, я сделала легкий макияж и, прихватив пальто, пошла к лифту. Спустившись на первый этаж, я вышла на улицу. Там меня уже ждал Алекс, разговаривая с од-

ним из охранников. Последний увидев меня, уставился как на заморское чудо. Я так и не поняла было ли это одобрение или наоборот, поскольку его лицо не выражало никаких эмоций. Алекс обернулся ко мне, прекратив разговор, и тогда это охранник сел в машину.

– Прекрасно выглядишь! – сказал Алекс, открыв для меня дверцу и подав руку. Я с сомнением приняла его помощь, только потому, что забраться зимой, на каблуках в высокий внедорожник было сложно. Когда он присел рядом, я отвернулась к окну, и мы поехали.

– Эд знает, что мы уезжаем? – спросила я, не смотря на него.

– Нет. Не беспокойся, мы доверяем друг другу. – Ответил он.

– Я заметила.

– Я же сказал, я не знал кто ты, это была ошибка. В нашем доме, ты первая кто не убирается в нем, или не раздвигает ноги за деньги, откуда мне было знать об этом? – Я промолчала в ответ. Вскоре мы машина остановилась возле одного из самых известных ресторанов города. Алекс галантно помог мне выйти, и тогда началось что-то, чего я никак не ожидала – вспышки заслепили глаза, прежде чем вмешалась охрана. Я огляделась и увидела несколько человек с фотоаппаратами.

– Пойдем, не смотри на них, не доставляй такого удовольствия. Стервятники чертовы! – произнес Алекс, обняв меня

за талию и, быстро повел внутрь ресторана.

– Что это было? – спросила я, когда мы вошли. Он, продолжая держать руку на моей пояснице, провожал вглубь.

– Желтая пресса. Тебе придется привыкнуть к этому. Все-таки мы не последние люди в городе, поэтому за нами часто охотятся. – Спокойно ответил он, слегка улыбаясь. Когда я посмотрела вокруг нас, то заметила, что в зале почти не было посетителей, только любопытный персонал смотрел на нас с интересом. Нам на встречу вышел молодой парень.

– Здравствуйте Алекс Давидович! Вам как обычно ваш столик? – мне показалось, что парень побледнел.

– Нет. Мы будем здесь. – Он привел меня к приватным столикам. За полупрозрачной ширмой, стоял полукруглый диван и столик. Он сел напротив и взял меню. Парень протянул меню мне, и я его открыла. От волнения, я не могла сконцентрироваться на нем, поэтому закрыла и отдала парню.

– Ты уже выбрала? – Алекс поднял взгляд на меня.

– Нет. Выбери на свой вкус. – Просто ответила я. Тогда он сказал парню:

– Ты знаешь, что я предпочитаю, даме то же самое. И принеси шампанского. – Парень удалился и Алекс, откинувшись на спинку, спросил:

– Как тебе удалось обвести Влада вокруг пальца? – я улыбнулась и опустила взгляд. Вопрос с подвохом, хочет найти скелеты в шкафу.

– Я сама не поняла. Наверно, страх перед смертью, делает людей более убедительными. К тому же, я беспокоилась не только за свою жизнь, так что, ответственность была удвоена. – Ответила я честно и посмотрела на него. Он слегка прищурил глаза и молчал. Затем, улыбнулся мне и сказал:

– Ты очень смелая, раз смогла пройти через это. Но, также ты ввязалась в опасную игру. Я говорю тебе об этом не для того, чтобы тебя запугать. Я лишь хочу, чтобы ты осознавала серьезность обстоятельств, в которых ты оказалась. Будь осторожной всегда и везде. Смотри по сторонам, слушай, будь готова к неприятностям всегда. Только так, ты устоишь, пока твои враги сломают свои ноги, пока будут добираться до тебя. И самое главное – никогда, никому не верь!

– Даже вам? – спросила я вполне серьезно.

– Если ты лично убедишься, что нам нельзя верить – то да. – Также спокойно ответил он, продолжая смотреть мне в глаза. Я не нашла что ответить, он вполне доступно объяснил, что мне нужно узнать их, прежде чем делать выводы. Тем временем нам принесли заказ. В этот раз пришел не паренек, а молодая официантка. Ее взгляд скользнул по нам, а затем задержался на Алексе. Тем временем он смотрел на меня и ее широкая улыбка, с которой она вошла, превратилась в тонкую линию сомкнутых губ. Она поставила на стол наш заказ и хотела разлить шампанское по бокалам. Но Алекс забрал бутылку из ее рук, на секунду посмотрев на нее. Их взгляды встретились, и мне показалось, она сейчас

запрыгнет на него. Ее отношение было так заметно, что увидел бы и слепой. Я хмыкнула и отвела взгляд.

– Свободна. – Сказал Алекс, и наполнил наши бокалы.

– Кажется, она хотела что-то тебе сказать. – Не сдержалась я, от комментария. Он улыбнулся уголком рта и сказал:

– Все они хотят что-то сказать, но их рты исключительно для других целей. – Я удивленно подняла бровь. А он, не так уж и вежлив по отношению к этим девушкам. Тем временем он поднял бокал, а другой протянул мне.

– Давай выпьем за знакомство! Я рад, что ты согласилась уделить мне время. – Сказал он, и мы чокнулись. Красиво говорит, гаденыш. Вчера он не спрашивал моего мнения, когда закрыв мой рот рукой, срывал мои трусики. Лицо вспыхнуло от воспоминаний о его руках на моей груди, о нем лежащем между моих ног. Я выпила залпом почти полный бокал шампанского, потому что в горле пересохло.

– Ух ты. Осторожно, еще только одиннадцать утра. – Засмеялся Алекс. Я промолчала и стала кушать. Он заказал бесподобную телятину, под соусом. Я так понимаю, они с Эдом большие поклонники мяса. Впрочем, наверное, как и все мужчины. Он снова наполнил наши бокалы, и он сказал:

– Раз уж ты живешь у нас, тебе придется отправиться с нами в Абхазию, на Новый год. – Я чуть не подавилась мясом, когда он это сказал. Мне пришлось снова отпить шампанского.

– Зачем? Вы не можете поехать сами? – Спросила я рас-

теряно. Он засмеялся в голос. Его бархатный смех заполнил пространство.

– Не глупи. Мы не оставим тебя саму, к тому же, семья хочет познакомиться с той, что спасла их сына. – Ответил он.

– Семья? Ты имеешь в виду – ваших родителей? – уточнила я.

– Родителей, и не только. У нас большая семья. К тому же, ты еще не знакома с нашим младшим братом Дэвидом.

– Почему Дэвид? У вас интернациональная семья? – мне стало любопытно, почему их зовут непривычными для Грузии и России именами.

– У нас одна мать, она грузинка по национальности. А отцы разные, мой наполовину испанец, наполовину албанец.

– А у братьев? – заинтересовалась я.

– У Дэвида, отец американец, а у Эда тоже грузин, как и мать. – Сказал он и отпил из бокала. В этот момент вошла та самая официантка и спросила:

– Еще что-то принести? – она мило улыбалась Алексу.

– Ты что-то будешь? – спросил он у меня.

– Нет, спасибо. – Я приняла грациозную позу и с вызовом посмотрела на нее. Тогда он рукой указал ей, что она свободна, и она ушла. И в этот момент в зале заиграла песня, которую я просто обожаю, это была зарубежная певица Ковакс.

– Боже, обожаю эту песню. – Произнесла я восторженно. Тогда Алекс поднялся и подошел ко мне.

– Потанцуем? – он протянул мне руку. Я не стала спорить,

слишком я любила эту музыку, и сейчас мне хотелось расслабиться. А еще, не скрою, я хотела насолить женщинам в зале, которые пускают слюни, смотря на него. Пусть смотрят, как я буду с ним танцевать. Я вложила ладонь в его руку, и мы вышли в зал. Он притянул меня к себе и положил руку мне на спину, а я как полагается одну руку вложила в его, а другую положила ему на плечо. Мы закружились в танце, я полностью сосредоточилась на музыке. Но меня вернул в реальность голос Алекса у самого уха.

– Кажется, все смотрят только на нас. – Я подняла глаза и огляделась, действительно все смотрели на нас. Несколько столиков занятых посетителями, направили на нас свое внимание. Персонал в зале, стоял возле барной стойки, и все они смотрели на нас.

– Что происходит? Почему они так смотрят? – тихо спросила я, удивившись.

– Он снова наклонился к моему уху и тихо ответил:

– Ты первая, с кем меня видели танцующим. Тем более медленный танец. – Меня очень удивили его слова. Я не сразу нашлась с ответом, лишь смотрела ему в глаза пытаюсь понять, шутит ли он. Но он был серьезен и я еще больше удивилась.

– Можно спросить почему?

– Почему ты первая, с кем я танцую? – уточнил он улыбаясь.

– Да.

– Ну, здесь я обычно встречаюсь с партнерами, либо мы ужинаем с парнями, но точно я не прихожу сюда потанцевать. А во-вторых, я не люблю танцевать, поэтому меня никогда не видели в танце с женщиной.

– Не любишь танцевать? А зачем тогда предложил? – Я продолжала допрашивать его.

– Не знаю, ты так восторженно отреагировала на песню, что мне захотелось пригласить тебя на танец. – Просто ответил он. Я промолчала, пытаюсь понять его. Тем временем, заиграла другая песня, еще одна песня этой певицы. Я уже хотела разъединить наши руки, но он удержал их вместе. Я посмотрела ему в глаза, и он сказал:

– Еще один танец и поедem домой. – Я промолчала, и мы закружились в ритм музыки. Это уже не было похоже на обычный медленный танец. Он импровизировал в наших движениях, и получилось что-то похожее на танго. Мне нравилось то, что он делал, это веселило меня. Когда музыка стихла, зал аплодировал, но кто-то из посетителей делал это особо громко. Я посмотрела в ту сторону, откуда шел звук и застыла. Нам аплодировал Эд, и смотрел на нас. Я поняла, что он смотрел, как мы танцевали с Алексом. Мое сердце пропустило удар, ведь я понимала, что он станет ревновать. Тем более это был не обычный медляк, это был чувственный танец и в конце нам аплодировали. Я испугано глянула на Алекса, и он положил руку мне на спину. Они с Эдом глядели друг другу в глаза, Эд подошел к нам и, взяв меня за

руку, притянул к себе.

– Я вижу, вы уже хорошо поладили, не так ли принцесса? – слишком спокойно спросил Эд, продолжая буравить взглядом Алекса.

– Да ты прав, мы поладили. Я попросил у Марины прощения, за вчерашнее недоразумение. Я пригласил ее на танец, я надеюсь, ты не ревнуешь? – Алекс улыбался Эду, не отрывая взгляд от его. Я смотрела на них и понимала, они готовы разорвать друг друга.

– Давайте уже поедem домой? – я потянула Эда за руку к выходу.

– Ты уверена? Может, вы еще станцуете? – спросил меня Эд, наконец, подарив мне свой темный взгляд.

– Прекрати! Она ни в чем не виновата. Я настоял на танце. Не веди себя как мальчишка. – Вмешался Алекс и я боялась, что они снова подерутся как вчера.

– Эд, прекрати, прошу. Давай поговорим в машине или дома, но не здесь. – Я стала уводить его из зала ресторана. Он поддался мне, и мы вышли на улицу. Я вздохнула облегченно, радуясь, что никто не видел, что они соперничают. Но как только мы вышли на улицу, Эд усадил меня в машину и тут же схватил Алекса за шиворот. Он что-то говорил ему, я не слышала что именно, и решила вмешаться. Выскочив из машины, я стала вклиниваться между ними, когда они уже готовы были убить друг друга. Конечно, из ресторана на нас уставились зеваки.

– Эд! Алекс! Прекратите сейчас же! Или я уеду, и вы меня больше не увидите! – прорычала я, расталкивая их.

– Даже не мечтай! – ответил мне Эд и отпустил Алекса. Тот поправил свое пальто и ответил ему:

– Не забывай того, что я сказал тебе вчера! Все решаешь не только ты. – Он улыбался Эду, а потом обратился ко мне:

– Прости принцесса, за спектакль. Поехали уже домой. – Он ушел к машине, а мы с Эдом пошли к другой.

– Что это значит? Что он имел в виду? – спросила я Эда, но он лишь сердито глянул на меня и промолчал. Мы ехали домой и всю дорогу Эд молчал. Я тоже отвернулась к окну и молчала, я не собираюсь оправдываться за то, чего не делала. Если я танцевала с Алексом, то это было на глазах у других, ничего интимного между нами не было. К тому же, я уверена, Эд позволяет себе намного больше, в своих разъездах. Я же вижу, как на них вешаются женщины, и это я еще не говорю о его бывшей. Мы молча вошли в дом, и я сразу пошла в свою комнату. Закрыв за собой дверь, я хотела раздеться, но дверь стремительно открылась, и в комнату вошел Эд.

– Что я пропустил? Что еще вы там делали за приватным столиком?! Может он таки всадил тебе? – прорычал он. У меня потемнело в глазах от злости и, не помня себя, я с размаху влепила ему пощечину. А затем обошла его и пошла из комнаты. Он поймал меня в дверях и, вернув в комнату, прижал к стене. Его рука сдавила мое горло, пока он горой нависал надо мной.

– Еще раз так сделаешь, я сломаю тебе руку, поняла? – Я попыталась оторвать его руку от своей шеи. Мне стало трудно дышать, но он не пускал меня, только сдавил еще сильнее.

– Не слышу! Ты поняла меня? – переспросил он. Я кивнула головой в знак согласия, и тогда он отпустил меня. Жадно хватая воздух, я сползла по стене на пол и села. Я не верила своим глазам, и не хотела верить своим ушам. Неужели он и правда, сказал это?

– Между нами с Алексом ничего не было. Я согласилась позавтракать, потому что ты настаивал поговорить с ним. Да, он пригласил меня на танец, и начинать там истерику при всех я не хотела. Не хотела выставлять это на обозрение. Я подыграла ему, потому что на нас смотрел весь персонал и посетители. Но очевидно, ты думаешь, что я такая же шлюха, как и все твои предыдущие подруги. Я не смогу ничего тебе доказать и не хочу! Ты еще не заслужил, чтобы я оправдывалась перед тобой или что-то доказывала. Я уйду отсюда, и ты не удержишь, ты не заставишь меня быть с тобой! – сказала я, поднявшись с пола. Он стоял и молча смотрел на меня, а я вышла из комнаты и спустилась на первый этаж. Слезы наполнили глаза и я не глядя, зашла в первую попавшуюся дверь. Здесь оказался бассейн, и я присела на один из лежаков. Я сдерживала слезы, пытаюсь прийти в себя. Я не могу плакать, он не должен видеть моих слез. Он не приходил, и я была очень рада этому. Мне нужно было побыть в одиночестве. Я прилегла на лежак и закрыла глаза. Я пришла

в себя, от чьего-то присутствия. Когда я открыла глаза, я поняла, что меня несут на руках. Видимо я не заметно для себя уснула. Это был Алекс, он нес меня обратно на третий этаж.

– Что ты делаешь?! Отпусти, он взбесится снова. – Испуганно сказала я.

– Его нет дома, не волнуйся. Но здесь не стоит спать, здесь холодно, простудишься. Я отнесу тебя в твою комнату и уйду. – Спокойно ответил он и улыбнулся мне. Я боялась всего этого, боялась, что Эд снова увидит нас вместе, и станет злиться. Но мы не встретили его по пути к моей спальне. Алекс посадил меня на кровать и собрался уходить.

– Алекс! – окликнула я его. Он остановился и посмотрел на меня.

– Спасибо. – Сказала я.

– Обращайся принцесса! – ответил он, улыбаясь и ушел. Я отметила, что он тоже стал называть меня принцессой. Надо же, как сговорились, или он специально так делает, чтобы насолить Эду? Я замоталась в одеяло и снова уснула. Наверно, я морально была истощена, потому как проспала до самого вечера. Меня разбудило движение на кровати. И мне сразу ударил в нос запах спиртного. Я открыла глаза и увидела Эда. Он присел рядом и, положив руку мне на живот, смотрел на меня. Рядом со мной, лежал огромный букет роз. Я молчала, не хотела его даже видеть в этот момент.

– Прости меня... – тихо сказал он, опустив взгляд. Я молчала и только отвернулась от него.

– Я знаю, ты обиделась на меня. Я не серьезно на счет того, что сломаю тебе что-то, просто я не терплю, когда женщина поднимает на меня руку, это недопустимо, и впредь так не делай! Но я прошу простить меня за мое поведение и за то, что я сказал о вас с Алексом. Я буду честен, я ревную тебя к нему и это выше моих сил. Я не могу этого исправить, хотя должен. Я должен привыкнуть к этому...

– К чему ты должен привыкнуть? – Не поняла я.

– К тому, что он всегда будет рядом с тобой, мы ведь живем в одном доме, не так ли? – он попытался засмеяться, но я видела, что ему не смешно.

– Вот именно. Ты должен привыкнуть, и начать мне доверять. Я не собираюсь ничего иметь с ним! – ответила я раздраженно.

– Ты еще и сама не знаешь... – Сказал он так тихо, что я засомневалась, правильно ли услышала.

– Что ты сказал?? – переспросила я, поднявшись на локтях. Он мотнул головой.

– Ничего принцесса. Ты простишь меня? – спросил он глядя в глаза. Я вздохнула и отвела взгляд. Тогда он притянул меня к себе и стал целовать. Он держал меня и покрывал поцелуями мое лицо, губы, мою шею.

– Перестань Эд, от тебя несет спиртным! – он остановился и положил голову мне на грудь. А через минуту встал и тихо сказал:

– Прости. – Затем он молча ушел и закрыл за собой дверь.

Этой ночью мы спали в разных комнатах. Нам обоим было о чем подумать. Мне о его странных словах, о том, что я еще и сама чего-то не знаю, относительно Алекса. А ему, о своем поведении, о своей несдержанности и грубости.

Утром я проснулась пораньше и привела себя в порядок. В этом доме, сколько мужчин, что тестостерон, витающий в воздухе, можно потрогать. Я надела белое платье, с воротником, заплела волосы, сделала утренний макияж и спустилась в столовую. Как я и полагала, Эд с Алексом уже были там. А еще, мое появление, приковало взгляд еще одной пары глаз. Я не спеша спускалась по лестнице, не отводя глаз от незнакомца. Он стоял возле столика с алкогольными напитками и не отводил взгляд. В комнате играла ненавязчивая классическая музыка, а воздухе пахло виски и дорогим мужским парфюмом. Я подходила к столу, когда мужчины поднялись и Эд сказал:

– Доброе утро, принцесса! Позволь представить тебе, нашего брата, Дэвида. – Он указал на молодого мужчину. Тот тем временем приблизился к нам, продолжая рассматривать меня. – Дэвид, знакомься, это Марина, та самая, которой я обязан жизнью. – Дэвид протянул мне руку.

– Приятно познакомиться, Марина! Позвольте заметить, вы просто обворожительны! – он пожал мою руку.

– И мне очень приятно! Ваши братья, рассказывали о вас.

– Надеюсь, что-то хорошее тоже упоминали? – ответил он и улыбнулся.

– Только хорошее. – Я тоже искренне улыбнулась. Эд и Алекс смотрели на нас молча, а затем Алекс сказал:

– Ну, что ж, теперь можно и позавтракать. Прошу – он отодвинул для меня стул рядом с собой. Эд сел справа, во главе стола, а Дэвид напротив меня.

– Вы приехали сегодня? – спросила я Дэвида, игнорируя присутствие его братьев. Мне пришлось проявить внимание к третьему хозяину этого дома, не только потому что я злилась на Эда. Но и проявлять внимание к Алексу, было червато.

– Нет, я приехал поздно ночью, полагаю, вы уже спали. – Ответил он. Прислуга поставила передо мной еду, а Эд налил мне сока.

– Благодарю. – Я скользнула взглядом по Эду и отвернулась. Думаю, он будет расстроен, но меня это не волнует.

– Почему, ты не говорил раньше, что Марина живет у нас, пока я был за границей? – Дэвид обратился к Эду.

– Потому, что она живет здесь всего третий день. – Ответил он, посмотрев на меня. Я посмотрела в глаза Дэвиду. Я видела, что я его заинтересовала. Он даже не скрывал этого, откровенно рассматривая меня. Он был похожим на своих братьев, таким же высоким и широкоплечим, только в отличии от них, он был шатеном с изумрудными глазами, на его левой руке, красовались часы, а на правой, золотой браслет и перстень. Точно такой же как и у Эда и Алекса. Беседу прервал звонок телефона, и Эд вышел из столовой.

– Как прошла ночь? – спросил Алекс, когда Эд ушел. Его интересовало, не донимал ли меня Эд.

– Хорошо. Спала как убитая. – Улыбнулась я.

– Можно спросить на каком этаже ты живешь? – поинтересовался Дэвид. Я не успела ответить, за меня ответил Алекс

– На третьем, понятное дело. – Он задержал взгляд на Дэвиде, очевидно, это что-то значит.

– Марина, надеюсь вам хорошо у нас? Вы не скучаете в этом огромном доме? – Дэвид продолжал расспрашивать меня.

– Да, спасибо мне здесь хорошо. И нет, ваши братья не давали мне соскучиться. – Ответила я и неожиданно для меня самой последнюю фразу я произнесла с грустью. Осознав, что я выказала недовольство, я поднялась из-за стола.

– Извините меня, мне нужно принять лекарства, я пойду! – они поднялись вслед за мной.

– Оставь, Ирина сейчас принесет их. – Произнес Алекс и подал сигнал рукой прислуге.

– Не стоит. Я хочу прилечь, прошу меня извинить. – Я прервала его, жестом руки и, извинившись, ушла, оставив их в молчании. В холле я увидела Эда. Точнее сначала услышала. Он стоял ко мне спиной и говорил по телефону. Я прислушалась и замедлила шаг.

– Нет, я не могу сегодня приехать, у меня встреча. Нет, я буду не один. Приехать? Да, можешь приехать, только дер-

жись на расстоянии, я после сам тебя найду. Хорошо, до встречи! – он говорил в половину голоса, но я хорошо слышала каждое его слово. Он щебетал с женщиной, договариваясь о тайной встрече. В глазах поплыло от злости, и я решила просто уйти в свою комнату. Больше мне не хотелось его видеть. Но я не могла сдвинуться с места и он, обернувшись, увидел меня.

– Тебя не учили, что подслушивать нехорошо? – спросил он серьезно.

– Договорился? И как это будет, ты привезешь ее сюда или вы поедете к ней? – насмешливо спросила я.

– Ты все не так поняла. Никого я не собираюсь сюда привозить. – Он стал врать мне, смотря прямо в глаза. Тогда я в три шага оказалась рядом и, смотря в глаза произнесла:

– Я знаю, больше всего ты ценишь преданность и честность. Я уважала это, со дня нашего знакомства. Но сейчас, ты упал в моих глазах так низко, что мне противно думать о том, какие ценности для тебя истинны. Но теперь я знаю точно, я в тебе ошиблась. Очень жаль. – Я развернулась и быстрым шагом направилась к лестнице. Я увидела, как в проходе стоял Алекс и Дэвид, они молча смотрели на нас. Наверно они все слышали и это хорошо, пусть знают, что я им больше не верю. Я поднялась в свою комнату и стала собирать вещи. Никакая сила, меня здесь не удержит больше. Я благодарил небеса за то, что Эд не пошел за мной, оставил в покое. Я быстро собралась и пошла к лифту. Спустилась

на первый этаж и направилась к выходу. Выйдя на улицу, я миновала машины и пошла из поместья.

– Марина! Остановись! – услышала я за спиной голос Эда. Я ускорила шаг, но он догнал меня и схватил за руку. Меня это взбесило еще больше.

– Когда ты уже прекратишь хватать меня, как будто я вещь?! Я не твоя игрушка! Оставь меня. – Я вырвала руку из его.

– Ну, куда ты собралась?! Не дури! Ты не можешь уйти.

– О, еще как могу! – ответила я.

– Я не разрешаю, а если ты попытаешься... – говорил он, но я прервала его:

– И что ты сделаешь?! Пристрелишь меня? Или на цепь посадишь? Что?! – он молчал в ответ, и я пошла дальше.

– Ты ошибаешься сейчас. Но другого шанса я тебе не дам! – сказал он вслед сердитым тоном. Я не останавливаясь, и показала ему неприличный знак через плечо. Пусть катиться к черту, со своими шлюхами! Самоуверенный, мудака. Я злилась, на него и на себя. За то, что повелась на его уловки, когда он красиво запудривал мне мозги. Я уже дошла до ворот, когда услышала звук автомобиля позади. Черт! Какого хрена он едет за мной. Тогда машина слегка обогнала меня и остановилась. К моему удивлению за рулем был Дэвид. Он вышел из машины и сказал:

– Тебя подвезти? Давай садись. – Сказал он.

– Не стоит. Сама доберусь. – Ответила я и шла дальше.

– Марина, я тебе не враг. Я ведь не успел тебя обидеть? Просто хочу помочь, правда, я отвезу тебя, куда скажешь и все. – Настаивал он и я остановилась. Посмотрев в его глаза, я подошла к машине и сказала.

– Хорошо. – Тогда он помог мне забраться в машину и забрал мою сумку. Сел за руль и мы тронулись с места. Он смотрел на дорогу и был очень серьезным. Я тоже отвернулась к окну и смотрела на мелькающие сосны.

– Зачем тебе это? Это братья тебя прислали? – спросила я.

– Почему ты так думаешь? – спросил он почти обиженно.

– Не знаю, может потому, что мы только познакомились. Я для тебя чужой человек.

– Они не знают, что я поехал за тобой. Алекс с Эдом ушли в кабинет Алекса. Думаю, Алекс станет промывать Эду мозги. Не знаю, что между вами произошло, но я не хочу, чтобы сама добиралась в город, тем более в такую погоду. – Ответил он, продолжая смотреть вперед. Я промолчала и снова отвернулась. Прошло несколько минут, прежде чем он нарушил тишину.

– Сильно ты его сегодня. Это было жестко, про ценности и то, что он упал в твоих глазах.

– Считаешь меня сучкой теперь? – спросила безэмоционально.

– Нет! Я о том, что ты правильно подобрала слова. Его это зацепило, я уверен.

– Мне все равно! – он улыбнулся, я видела краем глаза,

но не ответил. Когда мы въехали в Киев, я указывала ему дорогу, мы ехали к моей подруге Марии. Она не знала что я приеду, но я была уверена, она пустит меня к себе на пару дней, пока я сниму квартиру. Дэвид припарковался рядом с домом и выключил двигатель. Я хотела выйти, но он сказал.

– Постой. Вот, возьми. Звони, когда что-то будет нужно, что угодно, в любое время. – Он протянул мне визитку. Таковую же, как у Эда, только номер другой.

– Зачем вы носите одинаковые перстни и делаете одинаковые визитки? – не сдержалась и спросила я. Он засмеялся в ответ.

– Перстни, это символ статуса. Одинаковые визитки, означают что мы из одного клана.

– Клана? Что это значит? – Спросила я. Он удивленно на меня посмотрел.

– Эд тебе не рассказал?

– Что не рассказал? – я уставилась на него, не понимая, что они скрывают.

– Извини, но если они не сказали, я не могу. Может позже. – Ответил он.

– Понятно. – Рассердилась я и вышла из машины. Он вышел и достал мою сумку.

– Я провожу тебя. – Сказал он, тоном, не терпящим возражений. Я махнула рукой и пошла к подъезду подруги, а он шел позади. Позвонив в домофон, я сказала подруге, что это я и она открыла мне дверь.

– Дальше я сама. – Я обернулась к Дэвиду, но он качнул отрицательно головой.

– Нет. До квартиры. Затем я уеду.

– Ладно. – Согласилась я, не понимая, какой в этом смысл.

Когда мы поднялись на пятый этаж, подруга стояла на площадке и ждала меня. Ее глаза округлились, когда она увидела меня с Дэвидом.

– Привет... Ты не говорила, что будешь не одна. – Растерялась она и глупо улыбнулась.

– Здравствуйте, я Мария! – она протянула руку Дэвиду. Он пожал ее и поставил мою сумку на пол.

– Это мой знакомый Дэвид. Он подвез меня и уже уходит. – Ответила я вместо него. Он посмотрел на меня и спросил:

– Ты помнишь, что я тебе сказал в машине?

– Помню.

– Хорошо. Тогда пока, береги себя! – он развернулся и ушел по лестнице. Я посмотрела на ошарашенную подругу и взяла сумку в руку.

– Пригласишь? – спросила я.

– Боже, проходи. – Она открыла дверь и пропустила меня вперед. Мы зашли в квартиру, я разделась и мы пошли на кухню.

– Что это за мужчина? – спросила она, поставив чайник. Я вздохнула, пытаясь придумать, с чего начать.

– Это один из троих братьев, с которыми мне довелось

познакомиться, после того, как мы разошлись с Сашей.

– Что?! – спросила Мария.

– А ты не слышала что ли? – удивилась я.

– Нет... – она села напротив и приготовилась слушать. Тогда я рассказала ей, как Саша изменился за последние два года. Как мы постоянно сорились и как в итоге он меня избил.

– Да ты что?! Никогда бы не подумала, что он на такое способен... – она была шокирована моим рассказом.

– Я тоже. Тогда Эд, старший брат Дэвида, нашел меня в квартире без сознания. Он отвез меня в больницу, а затем забрал к себе домой, поскольку идти мне было некуда.

– Как? Он просто приехал к вам домой? А Саша что? – не поняла она.

– Саша сбежал сразу после того, как избил меня. А Эд, я позвонила ему во время ссоры с Сашей, и он слышал, что происходит, поэтому сразу приехал. Но Александра он уже не застал, поэтому ему пришлось вскрывать дверь, чтобы войти. – Она слушала с открытым ртом и налила нам коньяка. Поставила стакан возле меня, и я сделала пару глотков. Горло обожгло с непривычки. И я продолжила рассказ.

– Саша догадался, что я спала с Эдом. Он нашел его визитку и кольцо, которое мне подарил Эд, в моем нижнем белье в шкафу.

– Что?! – подруга округлила глаза. Знаю, она не верила своим ушам, потому что все знали меня как скромную осо-

бу. Я не флиртовала ни с кем, даже когда нам удавалось вырваться в ночной клуб, пока Саша был в командировке. Мы могли выпить в хлам, но я ни с кем не танцевала, не знакомилась и домой всегда ехала одна, на такси.

– Да, я переспала с Эдом за несколько дней, до того, как Саша узнал об этом. Тогда, в охотничьем домике, помнишь, ты звонила мне? Тогда мы с Сашей сильно рассорились, и я поддалась искушению.

– Он был тогда с тобой? Когда я звонила? И что тогда значила твоя фраза, что ты не знаешь, будешь ли жить? – она достала сигарету и подкурила.

– Обещай, что эта информация останется между нами? Это очень важно! – сказала я.

– Обещаю. Ты знаешь, я не выдаю твоих секретов.

– Эда хотели и пытались убить в тот вечер, когда я приехала в горы. Я видела из окна, как его привезли, и оставили умирать в лесу. Я нашла его там и забрала к себе. Они привязали его к дереву, и оставили, понимаешь? У него была лихорадка, он был простужен, и я выхаживала его несколько дней. Все это время он был без сознания. А когда пришел в себя, чуть не прирезал меня, думая, что я одна из тех людей. Когда я все ему рассказала, он поверил мне, и мы поладили. Перед этим, те, кто его хотел убить, приезжали, но я спрятала его в бункере. Но они догадались, что я его прячу, и пообещали мне жуткие вещи, если найдут этому доказательства. Вот так, у нас с Эдом появились общие враги, которые жела-

ют нам обоим смерти. И в последнюю ночь нашего пребывания там, мы немного выпили, а затем переспали. – Подруга курила сигарету за сигаретой, увлеченная моим рассказом.

– И что дальше? Рассказывай. – Она вернула меня в реальность.

– Дальше мы вернулись в город, каждый в свой дом и не общались до того вечера, когда Саша нашел кольцо. Эд подарил мне его перед отъездом из охотничьего домика. О нем никто не знал кроме Ани, она увидела его однажды на работе, когда вернулась с отдыха.

– Ты хочешь сказать, что это она тебя сдала? – Я согласно кивнула головой.

– Когда я пришла в себя в больнице, ко мне приехал Эд и во время беседы, дал мне фото, на которых Саша отдыхает на белоснежном пляже с Анной. На одном из фото, он трахал ее, в номере отеля. Я не стала спрашивать, как он достал эти фото. Оказалось уже два года Саша крутит роман с Анной, и даже заделал ей ребенка, представляешь? – в конце я сорвалась и стала смеяться.

– Как же много я пропустила, пока была в Польше. Черт бы ее побрал эту сучку! Она ведь все это время смотрела тебе в глаза и делала вид, что она лучшая подруга! – сказала Маша. Я опустошила стакан с напитком.

– Так, а почему тебя привез не Эд? И вообще, почему ты не осталась у него?

– Потому что, он тоже стал меня обманывать. Точнее, да-

же не так. Это я обманулась, когда думала что он будет честным со мной и перестанет трахать все подряд. Мы поссорились, и я приехала к тебе. А Дэвид вызвался подвезти меня, и все.

– Ну и ну! Сколько событий у тебя произошло, пока мы не виделись. Я рада что ты приехала! – она взяла меня за руку, и я улыбнулась ей.

– Спасибо! Ты теперь единственная, кому я доверяю. – Сказала я грустно. Мое настроение было паскудным, и коньяк только проявил его.

– Не грусти. Пусть он мучается, потому что такую как ты, он больше не найдет! – сказала она а я засмеялась и добавила:

– В первую ночь, когда я ночевала у него дома, он уехал по делам и его старший брат Алекс чуть не изнасиловал меня. – Я глупо смеялась, когда рассказывала это.

– Твою ж... А как же Эд, он что не знал что между вами что-то есть? – спросила подруга.

– Он не знал даже о моем присутствии. И когда Эд уехал по делам, я пошла, гулять по дому. Я думала, что там была только прислуга, поэтому изучала дом. Я случайно забрела в спальню Алекса, я тогда тоже не знала о его присутствии. Он должен был вернуться в тот вечер, но Эд не предупредил меня. Тогда Алекс вошел в свою спальню и увидел меня. Он был выпившим и принял меня за очередную шлюху Эда. Он силой затащил меня на кровать и уже сорвал мои труси-

ки, когда Эд отбросил его от меня. Было ужасно неловко, мне хотелось провалиться под землю. Тогда я узнала, что у Эда есть двое братьев, а Алекс узнал, что я та самая, которая спасла Эда в горах.

– Про вас нужно фильм снимать! – засмеялась подруга.

– Ты смеешься, а они стали соперничать между собой. В ту ночь, они сильно подрались и на следующий день тоже собирались, я с трудом разъединила их. Эд ужасно ревнует меня к Алексу. У него в памяти отпечаталась та ночь, когда он увидел меня под Алексом, почти обнаженную.

– Ну, знаешь! Я бы на его месте тоже ревновала после такого. – Сказала Маша.

– А Алекс провоцирует его постоянно. Ухаживает за мной, касается меня на глазах у Эда. – Я вспомнила слова Эда о том, что я и сама не знаю еще ничего относительно Алекса. Что же это значило? И Алекс тоже что-то странное сказал возле ресторана, что решение принимает не только он. Какое решение? При чем тут я? И касалось ли это меня вообще?

– Эй! Ты здесь? – подруга пощелкала пальцами передо мной.

– Извини. Задумалась.

– Слушай, а давай напьемся? Почему нет? У меня завтра выходной.

– Хорошая идея! – поддержала я. Мне нужно было забыть-ся хоть на время. Поэтому мы достали шампанское из холо-

дильника и заказали еду на дом. Спустя полчаса, худощавый парнишка принес еду из ресторана, и мы откупорили шампанское.

– Давай выпьем за нашу дружбу! Единственную настоящую! – Маша подняла бокал.

– Давай. За дружбу! – Мы чокнулись бокалами, и я опустошила его сразу. Подруга засмеялась:

– Хорошее начало. – Она налила мне еще, и мы снова выпили.

К вечеру, мы уже изрядно набрались, когда нам пришла гениальная идея, поехать в ночной клуб. Абсолютно не раздумывая я одолжила у нее самое короткое платье и самые высокие шпильки. Мы нарядились так, как будто мы из эскорта. Но тогда, нам казалось это нормальным. Четвертая бутылка шампанского за день, после коньяка сделала свое дело. Мы вызвали такси и поехали в клуб.

– Куда поедem? – спросила я, пока мы ждали такси.

– Я знаю одно место. Туда не всех пускают, но мой одноклассник там работает, он пропустит. Поверь, там очень круто! – пропела она пьяным голосом. Таксист ехидно улыбнулся нам и спросил:

– Куда поедem куколки?

– В Чистилище. – Ответила подруга и я засмеялась в голос. А таксист, странно отреагировал, его улыбка медленно сползла, он провел по нам взглядом и тронулся с места.

– Я не поняла, ты это серьезно сейчас? – переспросила я

у Маши, увидев реакцию таксиста.

– Так называется этот клуб. Это закрытый клуб. – Спокойно ответила она. Я пожалала плечами и отвернулась к окну. Через долгий час езды, мы приехали к месту назначения. Вышли из такси, и я увидела стоянку, забитую под завязку, дорогими машинами.

– Здесь что политики тусуются? – засмеялась я.

– В том числе. – Улыбнулась подруга. Черт! Я кое-чего о ней не знаю, оказывается. Она позвонила своему однокласснику, и тот вышел нас встречать. Оказывается, он работал здесь управляющим.

– Привет Макс! – Маша обняла молодого мужчину, и он чмокнул ее в щеку.

– Знакомься, это Марина, моя подруга. Марина – это Макс. – мы пожалали руки с Максом и пошли в клуб. Я заметила, что Макс неровно дышит к подруге. Это было слишком очевидно, по его взгляду и жестам. По тому, как он вел ее за руку, провожая к столику. Я огляделась вокруг. В клубе было много посетителей. Зоны были разделены, на первом этаже отдыхали обычные люди, а на втором этаже была VIP-зона. Мы прошли к одному из столиков и Макс, заказав нам выпивку, ушел работать, а мы снова подняли бокалы. После пары коктейлей мы пошли танцевать. Я была достаточно пьяной и раскрепощенной, поэтому танцевала с душой, самоотверженно. Пару парней пытались пристроиться рядом, но мы с подругой их отшили. Нам было весело вдвоем. Мы

терлись друг о друга и смеялись. А затем, к нам подошел еще один мужчина. Он схватил меня за талию и прижал к себе. Моя задница упиралась ему в пах, и я оттолкнула его. Он снова попытался притянуть меня к себе, но я вlepила ему пощечину. Тогда один из его друзей увел его от нас, а мы продолжили танцевать. Я не обращала внимания на других, и в какой-то момент мне захотелось станцевать у шеста. Я всегда мечтала об этом, и сейчас был самый подходящий момент. Я протолкнулась сквозь толпу и вышла на площадку к стриптизершам. Подруга пошла за мной, но осталась стоять в зале и только включила телефон, чтобы снять, как я буду танцевать. Одна из девушек танцовщиц улыбнулась мне и уступила свой шест. Люди, которые были рядом стали смотреть на меня, и я медленно под новый трек стала двигать телом. Некоторые мужчины стали смотреть с явным интересом, в зале появился восторженный свист. Парочка парней тоже стали снимать это на телефон. А я двигалась возле шеста так, как чувствовала ритм. Маша заулыбалась и кивнула на второй этаж, чтобы я туда посмотрела. И я посмотрела, не прекращая движений. Несколько человек смотрели на нас стоя у перил. Но лишь двое из них, заставили мое сердце пропустить удар – это были Эд и Алекс. Они оба смотрели прямо на меня. Эд держал руки скрещенными на груди, а Алекс пил что-то засунув одну руку в карман брюк. Я на мгновение остановилась, а затем обернулась к ним спиной и стала танцевать еще более откровенно. Зал обрадовался та-

кому повороту, мужчины свистели мне, а женщины разделились на тех, кто презирал и тех, кто веселился сегодня, как и я. Искусно двигая бедрами, я наклонилась так, чтобы братья увидели мои стринги. Затем я обернулась к ним и посмотрела с улыбкой. Парочка мужчин дотянулись ко мне и засунули мне деньги в одежду. Один положил купюру в чулки, а для другого я наклонилась, чтобы он засунул их в мое декольте. Я знала, что это разозлит Эда, поэтому так старалась. Подруга смеялась так, что у нее потекли слезы. Я показала все, что могла, и мужчинам в зале понравилось. А когда трек закончился, я вытащила деньги из чулок и декольте и отдала их той танцовщице. Мне они не нужны были, она дала мне возможность насолить Эду и за это спасибо! Мы шли с Машей к столику когда я увидела недалеко от нас, того мужчину что приставал ко мне. Он стоял в компании друзей и смотрел на нас. Я отвернулась, и мы с подругой выпили еще по шоту, прежде чем я решила уйти, пока Эд не пришел сюда.

– Давай уйдем? – прокричала я на ухо подруге.

– Почему?! – не поняла она.

– Слева от нас, стоит тот мужик и пялиться на нас. Я думаю, они что-то задумали. – Она повернулась в ту сторону и нехотя согласилась уйти. Нам пришлось идти сквозь толпу людей, я надеялась, что они не отреагируют на нас. Но тот мужчина поймал меня за руку и удержал.

– Куда же ты убегаешь, красавица? – он криво улыбнулся мне.

– Пусти! – прорычала я и попыталась вырвать руку из его хватки. Но он крепко держал меня.

– Мы так и не потанцевали, может, хоть выпьешь со мной? – он дернул меня на себя и зажал между барной стойкой и своей ногой. Маша стояла сбоку и набирала что-то на телефоне, когда один из его друзей вырвал его у нее из рук. Ее тоже посадили у барной стойки. Нам протянули по шоту "Река крови". Я понимала, что после этого, я превращусь в овощ, чего он и добивался.

– Я не стану это пить! – я смотрела в глаза этому ублюдку, в кожаной куртке. Тогда я почувствовала, как моего бедра коснулось что-то холодное. Я опустила глаза и увидела нож, которым он вел по моему бедру вверх.

– Будешь. Ты же не хочешь, чтобы я выпустил вам с подружкой кишки? – он противно засмеялся и я, посмотрев на подругу, обернулась назад. Я посмотрела на второй этаж, и никого возле перил не было. Тогда я взяла шот и выпила его одним глотком.

– Все. А теперь пусти меня! – я встала и хотела уйти.

– Нет, детка, я разве сказал, что мы выпьем по одной рюмке? – оскалился он. А затем я услышала позади себя знакомый голос:

– Ты слышал девушку? Убрал свои вонючие, заготовки! – мы с подругой синхронно обернулись, и я увидела Эда, и Алекса.

– Мужик, не пошел бы ты! Не лезь в чужие дела, а то нос

прищеляют! – ответил мужчина и они с друзьями заржали. Тогда Эд подошел ближе и, взяв меня за руку, хотел отвести от него, но тот, в свою очередь удержал меня. А его друг кинулся на Эда с кулаками и получил хороший удар от Эда. Он отлетел от нас и упал под ноги отдыхающим, его лицо умыла кровь из носа, и он, зажав его руками, пытался подняться, но его не слушались ноги. Еще один набросился на Эда, но Алекс вмешался, и между ними завязалась бы драка, тогда Эд и Алекс достали пистолеты. Эд направил его на мужчину, что держал меня, а Алекс выстрелил в потолок. Музыка стихла мгновенно, некоторые стали убегать из клуба, а некоторые легли на пол. Те, что были на втором этаже стали с интересом наблюдать за нами. Кажется, их даже веселила эта картина. В зале воцарилась тишина, мужчины, удерживающие нас, застыли на месте.

– Повтори еще раз, а то я не расслышал! – Сказал Эд, приблизившись к нему, и смотря ему в глаза. Алекс тем временем, забрал меня и спрятал за своей спиной. Тогда я увидела и Дэвида, он тоже был с пушкой, он забрал Марию.

– Слушай, ну вышло недоразумение. Я же не знал что она твоя. Че сразу-то не сказал? – стал оправдываться мужик в кожаной куртке.

– Недоразумение? То, что ты родился, было недоразумением. Я еще побеседую с тобой сегодня. – Сказал Эд и подал знак своим людям. Те забрали мужчин, и увели на улицу. А Эд обернулся ко мне.

– Нагулялась? Как тебе в роли шлюхи, у шеста?! – спросил он, сверля меня злым взглядом. Ответить я не могла, меня развезло, и я стала терять контроль над телом. Я хотела что-то ответить, но ноги перестали слушаться и стали подкашиваться. Эд поймал меня и подхватил на руки перед тем, как я отключилась.

Когда я проснулась, мне в глаза светил яркий свет из окна. Я лежала на кровати в своей комнате, в поместье за городом. Мне ужасно хотелось пить, казалось еще секунда и я умру от обезвоживания, я даже сглотнуть не могла. Поднявшись над постелью, я ощутила и адскую головную боль. К моему счастью, на прикроватной тумбочке стоял графин с апельсиновым соком. Я дотянулась к нему и дрожащими руками налила в стакан сока. Жадно выпив весь стакан, я услышала, как открылась дверь. В комнату без стука вошел Алекс. Я спряталась под одеяло, поскольку была в полупрозрачной ночной майке.

– Ну как ты, гроза ночных клубов? – спросил он и подошел к кровати. Он был недоволен и не скрывал этого.

– Неплохо. – Ответила я и отвернулась.

– Угу. Заметно. Тебе повезло, что мы там были вчера, ты это понимаешь, надеюсь? – спросил он.

– Я бы и без вас справилась! Думаете, если у вас есть оружие, то вы всемогущие? – разозлилась я, на его нравоучения. Был у меня уже один такой умный, достаточно!

– Вот как? Ты и вправду, так думаешь?

– Ты ждал, что я упаду тебе в ноги, и стану благодарить?! – я продолжала злиться на них всех.

– Нет. Мне ничего от тебя не нужно. Можешь делать что хочешь, мне лично плевать. – Ответил он и пошел к двери.

– Прости... – сказала я, когда он уже открыл дверь.

– Что? – он остановился, но продолжал стоять спиной ко мне.

– Прости меня, я не права. И спасибо тебе за помощь. – Сказала я, понимая, что плюнула в лицо человеку, который возможно спас мою жизнь, ну или, по крайней мере, отгородил от больших неприятностей. Он ничего не ответил мне и закрыл за собой дверь. Я чувствовала себя сволочью и мне стало стыдно за себя. Ведь, по сути, Алекс ничего плохого мне не сделал. Он не заслуживал такого отношения с моей стороны. А еще, по моему самолюбию ударили его слова о том, что ему плевать на меня и мою жизнь. Почему-то стало горько на душе, как будто у меня что-то отобрали только что. Я попыталась пресечь эти чувства, но это вызвало болезненный спазм в груди. Тебе плевать? Плевать... – я прокрутила его слова еще раз и решила что нужно исправлять ситуацию. Как минимум, я должна наладить отношения с Алексом. Или я просто хотела, чтобы ему было не плевать на меня? Неважно. Я встала с постели и пошла в душ. И спустя сорок минут, я вышла из своей комнаты, свежей с макияжем и в красивом платье. Спустилась на первый этаж и вошла

в столовую. За столом, сидели Эд, Алекс и Дэвид. Они синхронно обернулись в мою сторону и замолчали.

– Надеюсь, не помешала? – спросила я, приближаясь к ним.

– Нет. Мы уже уезжаем. – Ответил Алекс, и они поднялись из-за стола. Выглядели они отстраненно и холодно. Ни улыбки, ни лишнего взгляда. Это нарушило мои планы, но раз так, пусть катятся к чертям!

– Отлично. Кто-нибудь подбросит меня в город? – спросила я, стоя посреди комнаты.

– Михаил отвезет тебя, куда скажешь! – Ответил Эд и кивнул на одного из охранников. Они прошли мимо меня, и пошли на улицу. Решили поиграть, значит? Я была не в себе от злости, но виду не подала. Лишь продумывала план, как обыграть их, заставить волноваться. Я хотела снова обратить на себя их внимание. А особенно, внимание Эда. И тогда, мне в голову пришла безумная идея. Нужно инсценировать свое исчезновение. Сделать это будет очень сложно, поскольку я уверена, его люди следят за каждым моим шагом. Вернувшись в свою комнату, я оделась и вышла на улицу. Михаил стоял с несколькими охранниками и курил.

– Поехали. – Сказала я и села в машину. Он выбросил окурочек в урну и сел за руль. Машина тронулась с места, и он спросил.

– Куда едем? – его голос был безэмоциональным.

– В город, а дальше я скажу. – Ответила я. Обдумав все

до деталей, я решила съездить к Маше, как будто я решила остановиться у нее. А на самом деле, я хотела прихватить вещи, и одолжить денег наличными. Ей взамен, оставляю свою кредитку, чтобы не вызывать подозрений, если меня начнут искать. Я отправила водителя обратно, а сама вошла в подъезд. Позвонила в квартиру подруги и та сразу открыла дверь.

– Привет. – Сказала я и протолкнула ее в квартиру.

– Привет! Я смотрю, ты чувствуешь себя отлично? – спросила она удивленно.

– Нет. Но сейчас не об этом. Мне нужна твоя помощь. – Я прошла на кухню и открыла холодильник. Подруга приплелась за мной. Она выглядела ужасно. Ее волосы были спутанными, а глаза опухшие. Я достала холодное вино и налила себе немного.

– Какая помощь? О чем ты?

– Мне нужно, чтобы ты одолжила мне денег наличными.

И прикрыла меня, мне нужно исчезнуть на время.

– Что? Погоди. Давай по порядку. – Она присела напротив и бутылку вина из моих рук.

– Я хочу исчезнуть на время. От всех и особенно от братьев. Поэтому, мне нужны деньги и чтобы ты меня прикрыла. Я могла бы снять со своей карты, но если они начнут копать, это будет подозрительно. Нужно чтобы все выглядело так, как будто я пропала внезапно и неизвестно куда.

– Что ты такое говоришь? Зачем? Куда ты пойдешь? – Маша не понимала, что я ей говорю. Я вздохнула и пояснила

еще раз.

– Я рассорилась с братьями и мне нужно вернуть их внимание. Чтобы понять их отношение к себе и заставить Эда волноваться, если он что-то ко мне испытывает, конечно. Я скроюсь на некоторое время, и когда они придут меня искать, если придут, ты должна сказать, что все это время думала что я у них. Скажешь, что я приходила, мы посидели на кухне, а затем я пошла в магазин и не вернулась. Так как мой телефон остался у Саши, ты не могла мне позвонить и не знала где меня искать. Поэтому, когда я не вернулась ночевать, ты решила, что я у них.

– Мне не нравится эта идея! – ответила она.

– Почему?

– Если они станут меня допрашивать?! У них есть оружие, ты видела? Ты хочешь чтобы меня пристрелили за вранье?

– Ничего они тебе не сделают! Они не такие монстры, не волнуйся.

– Не знаю... – сомневалась она, вращая бокал с вином в руках.

– Ну же, помоги мне. Чего тебе стоит? – просила я. Она сомневалась, было видно, что она их боится.

– Ладно... – сказала она и вышла из кухни. Я обрадовалась и уже планировала, как выйду из дома. Когда она вернулась на кухню, то положила передо мной деньги.

– Вот держи. Надеюсь, ты будешь на связи со мной? – спросила она.

– Нет. Иначе, они могут отследить меня. Не волнуйся, все будет нормально! – успокаивала я подругу и, обняв ее на прощание, пошла одеваться. Она следовала за мной.

– Лучше бы ты этого не делала. – Сказала она.

– Почему это? – не поняла я.

– У меня плохое предчувствие.

– Маша, не выдумывай. Ничего не случится. – Ответила я твердо и еще раз ее обняла. Затем вышла из квартиры и, завязав пальто потуже, вышла на улицу. Я знала, что за мной следят, скорее всего. Поэтому решила действовать продуманно. Я шла по улице, и зашла в первое попавшееся кафе. Быстро прошла через зал и пошла в служебный сектор. К счастью, никого из официантов или управляющих я не встретила, поэтому стала искать черный выход. И нашла его, но там оказалось закрыто. Я растерялась и пыталась открыть дверь, но тщетно.

– Вам помочь? – услышала я за спиной. Обернулась и увидела молодую официантку.

– Здравствуйте! Да, помогите мне, пожалуйста. Мне нужно уйти отсюда незаметно. Дело в том, что мой муж ждет меня у парадного входа, а я не хочу уходить с ним. Я хочу развестись с ним, а он против этого, и не дает развод. Прошу вас, откройте дверь, чтобы я могла сбежать от него. – Я сделала умоляющие глаза, и она мне поверила.

– Конечно, сейчас. – Она достала ключи из кармана и открыла дверь.

– Спасибо вам! – поблагодарила я.

– Пожалуйста! Удачи! – ответила она и закрыла дверь. Так, я обманула тех, кто следил за мной. Я пошла в противоположную сторону, собираясь сесть на метро и доехать до вокзала. Я решила уехать на дачу, все равно Саша зимой туда не приедет. К тому же, Эд не знает о ней. Там и побуду какое-то время, увидим, будут ли они меня искать. Я шла через длинные переулки, и уже почти добралась до остановки, как вдруг из-за угла меня кто-то схватил и потащил, закрыв мне рот рукой. От неожиданности я стала вырываться и отбиваться, но это ни на что не повлияло. Через пару секунд меня затолкали в машину и закрыли за мной дверь. Я пыталась открыть ее, когда услышала голос сзади.

– Хороший ход! Но со мной не прокатит. – Я не верила своим ушам и обернулась, чтобы удостовериться, что это был он. Рядом, на сидении сидел Эд с телефоном в руке. Я сжала зубы и села прямо. Я злилась на него, и одновременно мне стало неловко, за этот спектакль.

– Утром ты не хотел даже смотреть на меня, а теперь и вовсе решил добить сердечным приступом?! – разозлилась я.

– Сходи, покури! – сказал он водителю и тот вышел из машины. Я продолжала буравить его взглядом, а он повернулся ко мне и, схватив меня за шею поцеловал. Он впился в мои губы так настырно, что мне пришлось ответить. Другой рукой, он обнял меня за талию и пересадил себе на колени. Его

действия были для меня неожиданными, мне было безумно приятно и одновременно меня это злило, поскольку я еще не забыла про то, что он спит с другими женщинами. Он делает из меня дуру, снова хочет запудрить мозг, но я не дамся! Я взяла себя в руки и оттолкнула его, разорвав поцелуй.

– Прекрати! Уверенна, и часа не прошло, как ты был с другой, мне противно! Отпусти! – прорычала я и стала вырываться из его рук. Но он крепко держал меня и только рассмеялся на мои слова.

– Даже не думал, что ты ревнуешь меня так сильно! Нет у меня никого. – Он смотрел мне в глаза и улыбался.

– Ну конечно! Ты, правда, думаешь, что я такая дура?! Взять хотя бы твой разговор по телефону, который я услышала, ты договаривался о встрече! Хочешь опровергнуть это?! – он снова засмеялся и я конкретно разозлилась. Я стала вырываться снова из его рук, мне хотелось заехать ему между глаз.

– Отпусти меня немедленно! Отпусти! – сердилась я, а он держал и когда закончил смеяться сказал спокойно.

– Я говорил с нашей двоюродной сестрой, которая приехала в Киев, она сейчас гостит у нас. – Я замерла и посмотрела на него.

– Я не хочу никого кроме тебя, с тех пор, как мы были вдвоем в охотничьем домике. Хочешь, верь, хочешь, нет, но я говорю то, что есть, на самом деле. – Он стал серьезным и смотрел мне в глаза, когда говорил. Я почувствовала, как

мое лицо покраснело, и я опустила взгляд. Тогда он поднял мое лицо пальцем и добавил.

– Ты должна верить мне, я никогда тебя не подведу! Если я что-то обещаю, то так и сделаю. Поэтому, я так ценю преданность и честность, жду этого от тех, кто меня окружает. И от тебя тоже.

– Я не врала тебе и не предавала. – Сразу уточнила я.

– Знаю. Поэтому я все еще здесь, с тобой. И так будет всегда, если ты будешь мне верить. – Я положила свою голову ему на плечо и сказала:

– Прости меня за вчерашнюю ночь....

– А это тебе придется заслужить! – прорычал он мне на ухо и стал развязывать мое пальто. После расстегнутых пуговиц он запустил под него руки, обняв меня за талию.

– Сними обувь! – приказал он, и я сделала это. Тогда он посадил меня на свои колени, раздвинув мои ноги. Мое платье мешало этому, и тогда он задрал его, обнажив мою попу. Следом за обувью вниз упало пальто, и он расстегнул молнию на моем платье. Он стал целовать мою шею, чувствительную область за ушком, щекоча своим дыханием. Мурашки пробежали по моему телу, а внизу живота заныло. Тогда я тоже стала целовать его шею, снова обратив внимание на татуировки. Они мне нравились, возбуждали меня, хоть я и не знала их значения. Он спустил верх моего платья, обнажив чувствительную грудь. Сжал руками мои ягодицы и стал целовать, возбужденные соски. Я издала тихий стон, когда

он прикусил один из них. Тогда он вжал меня в себя, чтобы я лучше ощутила его возбужденный член. Я почувствовала, как мои трусики намокли от этого. От осознания, что нас разделяет только ткань его брюк.

– Так что же значит эта татуировка? – я провела пальцем по его шее, с непонятными геометрическими фигурами. Он прижал меня сильнее и ответил:

– Это Сигил Бафомета. – он стал расстегивать свои брюки, а затем разорвал мои трусики и отбросил.

– Что это значит? – уточнила я. Мыслить было трудно, потому что он уже терся своим твердым членом о мой вход. Я вцепилась в его шею, приподнимаясь.

– Это символ дьявола. Носящий его, считается тем, кому покровительствует дьявол. – Сказав это, он вошел в меня, и воздух покинул мои легкие. Я вскрикнула, когда он растянул стенки влагалища, своим размером. Он поклоняется дьяволу? – подумала я, и меня это безумно возбудило. До потемнения в глазах, и до дрожи в теле. Я стала насаживаться на него, чтобы он вошел как можно глубже. Его тихий, низкий стон сводил с ума и заставлял его боготворить. Я поняла, что Эд, это лучшее, что было в моей жизни до сегодня. Я стала целовать его, и он укусил меня за губу. Я даже почувствовала вкус крови, и тогда он стал слизывать ее с моих губ. В этот момент я провалилась в бездну, головокружительного оргазма. Я стонала так, что нас наверняка слышали охранники, курящие на улице. Тогда он поднял меня с себя и раз-

вернул к себе задом, пристроившись сзади. Он удерживал меня за волосы, пока вколачивался в меня в безумном ритме. Его стон стал громче и ниже, а затем он вошел так резко и глубоко, что я вскрикнула от боли. Он кончил в меня, и мне это нравилось. Мне нравилось ощущение наполненности, в этот момент. Я чувствовала как его сперма, с каждым его движением стекает по моей промежности и это взорвало мой мозг, я кончила еще раз, просто осознавая происходящее между нами. Когда мы закончили, то сидели рядом и пытались отдышаться. Он достал влажные салфетки с бардачка, и мы привели себя в порядок. А затем, он опустил стекло и махнул рукой водителю и тот вернулся в машину. Мне было неловко, ведь в машине еще пахнет сексом. Но он сел, и с ничего не выражающим лицом, завел мотор. Мы направились за город, и я поняла, что мы едем в поместье. Эд держал меня за коленку, снова разговаривая по телефону. Он отдавал распоряжения, а я рассматривала его. Символ дьявола... – думала я. Как интересно... Он выглядел таким серьезным, голос жесткий, уверенный, одним словом босс. Меня это дико возбуждало.

– Хочешь повторить? – спросил он, закончив разговор.

– Вообще-то да! – честно ответила я, закусив губу. Тогда он поцеловал меня и сказал:

– Вечером, ты станцуешь для меня, так же, как вчера в клубе. А я подумаю, прощать тебя или нет. – Огорошил он.

– Хорошо Граф! Так ведь тебя называют? – ответила я, и

он удивленно на меня посмотрел.

– Кто тебе это сказал?

– Тимур. Кстати, а где они? Тимур и Марк?

– Я уволил их.

– Почему? – спросила я.

– Потому что они не выполняли свою работу. В тот вечер, когда ты сбежала из отеля, расплатились за это они. – Ответил он без укора в голосе.

– А Лизу ты тоже уволил?

– А при чем тут она? – не понял он вопроса. Я усмехнулась, подумав, что эта сучка избежала наказания.

– При том, что в отличие от Тимура и Марка, она видела, как я уходила, и даже хотела сообщить кому-то из вас, но я подала ей знак, чтобы она молчала, и она только обрадовалась этому, положив трубку. Думаю, она решила, что так избавиться от меня. Ее не радовало мое присутствие, это было очевидно.

– Вот как? – удивился он. – Значит, она тоже ответит за это.

– Верни ребят обратно. – Попросила я, за Тимура и Марка. Мне было жаль их, ведь они потеряли работу из-за меня.

– Нельзя. Они допустили ошибку, где гарантия, что они не повторят ее еще раз? – ответил он недовольно, явно не собираясь уступать. Я решила пока не давать на него, но я верну ребят обратно, а иначе, никого не подпущу из телохранителей, и ему все равно придется это сделать. Я должна

исправить свою ошибку.

Когда машина остановилась у входа в поместье, Эд открыл мне дверцу и подал руку. Неизменное количество охраны стояли по периметру с оружием в руках. Такое впечатление, что мы на военной базе находимся, или, в крайнем случае, в тюрьме.

– Зачем столько охраны? – спросила я, когда мы поднимались по ступенькам. Рука Эда неизменно покоилась на моей талии.

– У меня много друзей, но врагов еще больше. – Просто ответил он, улыбнувшись краем губ. Что-то здесь нечисто! – подумала я, но вслух ничего не ответила. Мы вошли в дом, где нас встретил Томас. Он забрал нашу верхнюю одежду. Затем Эд взял меня за руку и повел в гостиную.

– Хочу представить тебе нашу сестру. Думаю, вы поладите! – Довольно произнес он, улыбаясь мне. Но мне вот так не казалось. Я прекрасно понимала, что мы из разных миров, поэтому ничего хорошего от этого знакомства я не ждала. Но натянув дежурную улыбку и подняв голову выше, я уверенно шла вперед. Дверь отворилась, и мы вошли в теплую комнату, наполненную смехом, и запахом алкоголя. Пара служанок суетилась вокруг стола, пара охранников возле окон в позе истукана. Алекс сидел в кожаном кресле, спиной к нам. Дэвид стоял возле него со стаканом янтарной жидкости в руке, оживленно что-то рассказывая. А напротив, опи-

раясь на стол и прожигая нас взглядом, стояла молодая девушка. Стройная, рыжеволосая особа, с ярко красной помадой в оливковом платье. Заметив ее взгляд, братья обернулись к нам с Эдом. В комнате воцарилась тишина, пока мы подходили ближе. А я тем временем, удерживала зрительный контакт с девушкой. Так, вот значит, какая ты? – подумалось мне. Я сразу поняла, что передо мной стоит та еще стерва. Ее прямой, вызывающе-оценивающий взгляд прожигал насквозь, но я не собиралась отводить взгляд первой. Она проверяет меня, мой характер, и я покажу его!

– Ну, наконец-то! Мы уже заждались вас. – Недовольно косясь взглядом на Эда, сказала рыжая бестия. Она оттолкнулась от стола и медленно подошла ближе, вернув свой взгляд на меня.

– Ева, знакомься, это Марина! – Сказал Эд и посмотрел на меня. Девушка тут же протянула мне руку:

– Приятно познакомиться Марина! – Я, оценив ее жест, пожала ее руку. Она улыбнулась с легким прищуром, отметив мою реакцию.

– Взаимно. – Просто ответила я. Тогда Алекс поднялся с кресла и стал рядом со мной.

– Надеюсь, ваша встреча прошла мирно? – Ухмыльнулся он глядя на нас с Эдом. И я поняла, что все они в курсе, что я пыталась сбежать. Стало неловко, но я попыталась держать себя в руках.

– Все прошло отлично! Да принцесса? – Ответил Эд, вер-

нув руку мне на талию. Краем глаза, я заметила, как Алекс проследил за его рукой и ухмыльнулся. Чтобы это значило? Как – будто, он насмехается над нами. Точнее, над тем, как Эд заявляет свои права на меня.

– Предлагаю садиться за стол, иначе я умру от голода. – Вклинилась в разговор Ева и первая села за стол. Тогда мы тоже прошли за ней. Эд неизменно во главе, меня усадил по правую руку от себя, возле меня сел Алекс, а Дэвид и Ева напротив нас, слева от Эда.

– Бохенский не объявлялся? – Спросил Алекс у Эда. Тот посерьезнел, выражение лица изменилось.

– Нет еще. Но скоро я его достану. Эта крыса не спрячется от меня, даже в самой глубокой норе! – Ответил он, стальным тоном сжав кулак.

– Мальчики, давайте просто поужинаем. Поговорите об этом после. – Прервала их разговор Ева. Братья переглянулись, и принялись ужинать. Видимо, Ева имеет на них особое влияние. Я отметила, как изменился Эд после упоминания этого Бохинского. Он сосредоточился на чем-то своем, остервенело, разрезая куриную ножку. Мне было не по себе, меня смущало присутствие их сестры. Она без стеснения поглядывала на меня, пригвождая к стулу взглядом. Я съела пару кусочков мяса и отложила вилку.

– Марина, ты ведь останешься здесь на ночь? – Вдруг спросила Ева. Я поставила бокал с вином на стол и подняла взгляд.

– Судя по всему да. – Ответила я, глянув на Эда, а затем на Дэвида, который смотрел на меня с интересом.

– С кем ты сегодня проводишь ночь? – Она отпила вина и, постукивая пальцем по бокалу, смотрела на меня, с легкой улыбкой. Я растерялась от ее вопроса и на пару секунд зависла, пытаюсь понять его суть. Что значит, с кем я проведу ночь? Она разве не в курсе, с кем из братьев я в отношениях? Мне кажется, она не может пропустить такую важную информацию мимо внимания. Я же вижу, что она оценивает меня, испытывает на прочность. Значит, любит совать нос, куда не надо. Я вздрогнула, когда Эд рыкнул на нее в ответ, пока я думала над ее словами.

– Ева! Помолчи. – Он застыл с кусочком пищи на вилке, буравя ее взглядом.

– Ты чего взъелся то? Обычный вопрос! – Ответила она искренне, удивленно приподняв бровь, и глянула на братьев. Тогда Дэвид, сидевший рядом, слегка толкнул ее ногой. Я заметила это движение, тем более что она сразу же перевела на него взгляд и ее челюсть отвисла. Я с непониманием наблюдала их гляделки, а она как – будто прочитала что-то в его глазах и повернулась ко мне. Легкий вздох, и снова посмотрела на Эда, который до сих пор, продолжал прожигать ее строгим взглядом.

– Понятно! – Хмыкнула она иронично и встала из-за стола.

– Пойду спать, пожалуй! Доброй ночи! – Добавила она и

прихватила с собой бокал с вином. Когда она вышла из столовой, парни продолжали молчать. Я заметила, что аппетит пропал у всех, и только Эд как будто ничего и не было, продолжал доедать курицу. Я посмотрела на Алекса, он тоже взглянул на меня. Взгляд хмурый, колючий.

– Доброй ночи! – Сказал он, допив содержимое бокала и ушел.

– Что все это значит? – Не выдержала я.

– Не обращай внимание. Просто мы все устали, сегодня был трудный день. – Просто ответил Дэвид и улыбнулся мне. Эд, кажется, нахмурился еще больше. Мне было понятно, что Ева затронула запретную тему, поэтому они так всполошились. Только не понимаю, что такого она спросила? Ну не знает она, с кем я встречаюсь, если можно так выразиться. Странно они себя ведут, если честно!

– Пойдем? Я устал, хочу спать. – Сказал Эд, поднимаясь, я кивнула в ответ и тоже встала из-за стола.

– Доброй ночи, Дэвид! – Сказала я, обернувшись.

– Доброй ночи! – Он широко улыбнулся мне и глянул на Эда, который к слову, приостановился и молча наблюдал за этим. Когда я посмотрела ему в глаза, он отвел их и пошел к лестнице. Мы поднялись на третий этаж, и я направилась в свою комнату, но Эд удержал меня за руку.

– Ты спишь со мной! – Тоном, не терпящим возражений, процедил он и потащил за собой в свою спальню. Закрыв за нами дверь, он прошел к кровати и стал раздеваться. Я

стояла позади него и смотрела на его рваные движения. Он снял рубашку, затем брюки и повернулся ко мне.

– Раздевайся и ложись! – Буркнул он. Я стала снимать с себя платье.

– Что-то не так? – Спросила я, глядя как он подошел к окну и замер, стоя ко мне спиной.

– Все нормально. – Просто ответил он и обернулся. Посмотрел на меня сверху вниз и обратно.

– Ложись. – Снова скомандовал он. Я сделала то, что он говорит. Тогда он открыл ящик напротив кровати и достал оттуда, полоску черной ткани и наручники. Мои глаза округлились, и я приподнялась на локтях.

– Что ты делаешь? – Спросила, удивленно понимая, что он задумал. А он молча, включил музыку на проигрывателе и подошел ко мне. Его глаза были темными как ночь, он был таким серьезным, что я немного испугалась.

–Эд? – Переспросила я, но он по-прежнему молчал. Он вылез сверху на меня и приковал наручниками к кровати. Мое сердце пропустило удар. Не нравилось мне его состояние, его темные глаза, и то, что он молчал. И тогда когда он решил завязать мне глаза, я пришла в себя.

– Что ты делаешь? Зачем это?! Да ответь что-нибудь! – Я стала срываться на крик, но он молча, вопреки моим попыткам помешать, завязал плотную ткань, и я погрузилась во тьму. Сердце грозило выпрыгнуть из груди, я прислушивалась к его действиям. Он поднялся с кровати и недале-

ко от кровати что-то щелкнуло. Музыка, больше похожая на транс, из-за использования восточных музыкальных инструментов, заставляла дышать чаще. Мне нравилась эта музыка, и на самом деле, мне нравилась эта игра с завязыванием глаз, но Эд вел себя странно, и я не понимала почему. В какой-то момент, я почувствовала пряный запах, как от ароматизированных палочек, которые зажигают в комнате. Аромат, похожий на полынь, сандаловое дерево и что-то еще необъяснимо пьянящее, окутало меня. Я почувствовала легкое дуновение ветра, а затем, как он сел на кровать. Я молчала, принимая правила игры. Лишь глубоко дышала от волнения, и ждала его действий. Легкое прикосновение к лицу, заставило меня вздрогнуть от неожиданности. Он провел по скуле, плавно опускаясь ниже к шее. Затронул мочку уха, скользнул по шее, опускаясь ниже. Я почувствовала шум собственного сердца в ушах. Пряный аромат стал еще отчетливее, стал давить на меня. Мне показалось, что становится трудно дышать. А тем временем, он дошел до моего лифчика и приостановился. Провел по видимой части груди и медленно, просунул пальцы под край лифчика. Еще увереннее, он просунул пальцы глубже, задевая напряженный сосок и сдавливая его, между двух пальцев. Легкий вздох вырвался из моих уст, пока я прислушивалась к каждому прикосновению. Он по-прежнему молчал и то, что я его еще и не видела, было крайне необычно. Минуту он играл с моей грудью, а затем, просунув руки под мою спину, расстегнул лифчик и снял его.

Мои соски тут же затвердели еще больше, от осознания, что он смотрит. Обе ладони опустились на мою грудь, сжимая ее и поглаживая большими пальцами. Непроизвольно, я выгнулась в спине, подставляя себя ему. Сознание стало мутнее, как будто я опьянела. Тогда он снял с меня трусики и раздвинул мне ноги, устраиваясь между них. Низ живота потянуло, и я почувствовала влагу между ног. Закусив нижнюю губу, я попыталась сдержать стон предвкушения. И тогда, я ощутила его губы на своих. Он, нежно, как будто спрашивая разрешения, поцеловал меня и отстранился. Секунда, и он снова целует, уже увереннее. Я ответила ему, приоткрыв губы. Тогда он ворвался в мой рот, настойчиво, требовательно, жестко. Я ответила ему тем же, сражаясь своим языком с его. Он сжал мои бедра руками и просунул их под меня, приподнимая их и вжимая свой возбужденный член в мою промежность. Тяжелое дыхание стало щекотать мое лицо, а я стала задыхаться от пустоты внутри себя. Затем он стал вылизывать мою шею, кусать за мочку уха, толкаясь в меня сквозь ткань боксеров. Стон сорвался с моих губ, я хотела его так сильно, что сдерживать себя уже не было сил.

– Пожалуйста.... – Прошептала я, умоляя его сделать это скорее. Он приостановился на долю секунды, а затем стал опускать поцелуи ниже. Захватил губами сосок, всасывая его, кусая и зализывая боль. Я прогнулась в спине, сжав руками металлические прутья кровати. Ритмичная музыка будоражила фантазию и обостряла чувства. Он целовал одну

грудь, затем другую, продолжая тереться о мой вход. Затем, он стал опускаться ниже, целуя живот, он кусал меня и зализывал места укуса. И так, он опустил к бедрам, проделывая то же с ними. Я развела ноги еще шире, призывая его к действию. Он стал целовать мои ноги, с внутренней стороны бедра и опускаясь к пальцам.

– Пожалуйста. . . . – снова взмолилась я, не выдерживая напряжения внутри. Но он не спешил, возвращаясь поцелуями к бедрам. Затем его пальцы коснулись меня там, я судорожно выдохнула. Он нежно провел ими верх-вниз и размазал мою влажность, пальцем. Затем коснулся клитора, скользя по нему круговыми движениями. Я захныкала от удовольствия и желания, ощутить его в себе. Соски болезненно напряглись, и я чувствовала пульс внизу живота. Он прошелся пальцами вниз и скользнул одним в меня. Я выдохнула, запрокинув голову, мне казалось, что я кончу только от его пальца внутри себя. Он развел мои бедра шире, и я почувствовала его язык на клиторе. Он протолкнул еще один палец в меня и стал посасывать клитор. Осознание того, как он сейчас устроился между моих ног, довело меня до вершины. Но он не позволил мне кончить, отследив мои реакции и остановился.

– Нет, нет, . . . не останавливайся, прошу. . . . – молила я, а он, поглаживая мою промежность одной рукой и сжимая сосок другой играл, с моими чувствами. Затем, он снова развел мои бедра и лег сверху. В этот раз, его твердая плоть

была обнаженной, и он скользил по моей промежности, тем временем целуя мою шею. Он еще раз впился в мои губы, и сжал мои ягодицы в руках. Он отстранился от моего лица и прижал головку члена к моему входу. Я толкнулась вниз, пытаясь насадиться на него. Он скользил им по моей влажности, дразня меня. Крик сорвался с моих губ, когда сладкий, но болезненный спазм разлился по телу, от того как резко он вошел в меня, растянув мои стенки своим размером. Он застыл в таком положении на пару секунд, а затем стал медленно двигаться внутри. Мне казалось, что все это происходит со мной и не со мной одновременно. Как будто, я была на грани сознания, я не могла мыслить четко, только чувства, он и музыка. Ритмичная, гипнотизирующая, льющаяся из динамиков по обе стороны от кровати, она вводила в особое состояние. Я сжала свои ноги вокруг его талии, поднимая бедра и впуская его глубже. Он стал двигаться быстрее, толкался сильнее, вызывая боль внутри. Но я так хотела ее, что толкалась ему навстречу. Я услышала его тяжелое дыхание, почти стон, но казалось, он сдерживает голос. Думаю, это часть его игры и я принимала эти правила. Я не называла его по имени, лишь просила не останавливаться. Когда он после нежных поцелуев в шею, снова укусил меня, мой мир взорвался. Я вдохнула как можно глубже, уткнувшись носом в его грудь. Пока судороги оргазма, пронзали меня, я ощутила запах исходящий от его тела. Открыла глаза, как будто хотела посмотреть на него, но мои глаза были во тьме,

под повязкой. Сначала я не поняла что это за запах, а потом, осознание кому он принадлежит, вызвали толпу мурашек, пробежавшую по телу. Пока он скользил внутри меня, передо мной постал образ Алекса. Именно ему принадлежал этот аромат, и это сначала огорошило меня, а затем, я ощутила... возбуждение. Перед глазами стала картинка, как он сейчас целует мою шею, это он сжимает мои ягодицы, вколачиваясь в меня. Вместо отвращения я испытывала сильное возбуждение, еще сильнее прижимая его к себе ногами. Второй оргазм настиг меня так быстро и так мощно, что я, не помня себя, укусила Эда за шею. Он дернулся, зашипел, а я ощутила привкус крови на языке. Я целовала то место, а он стал двигаться быстрее, жестче. Через минуту, он схватил меня за горло и, сдавливая обеими руками, стал двигаться рваными движениями, входя глубоко и болезненно. Я слышала лишь тяжелое дыхание и поняла, что он кончил. Он даже сейчас продолжал играть, сдерживая привычный стон и сохраняя тишину. После он ослабил хватку на моей шее, и я смогла вдохнуть нормально. Не выходя из меня, он стал целовать мое лицо, скулы, виски, а затем губы. Он ласково играл с моим языком, все еще удерживая рукой за шею, а затем вышел из меня и, судя по всему, покинул постель. Я услышала шум воды в душе, и ждала, пока он вернется. Я вдруг осознала, что наручники так надавили мне руки, что терпеть боль не было сил. Спустя несколько минут он снова сел рядом со мной и стал открывать наручники, освобождая мои руки. Я

терпеливо ждала, пока он закончит, не пытаясь снять повязку, а спустя минуту он сам развязал ее. Я медленно открыла глаза, привыкая к свету. Он был не ярким, исходя лишь от зажженных свечей на поверхностях прикроватных тумбочек и на столике у кресел. Он по-прежнему молчал, и только стал растирать пальцами, красные следы на моих руках. Он не смотрел мне в глаза, а я также молча наблюдала за ним. Не понимаю, что его так расстроило сегодня, даже после такого секса он был хмурым.

– Что с тобой? Это из-за меня ты расстроен? Я сделала что-то не так? – Не выдержала и спросила я. А он замер на секунду и поднял на меня свой темный взгляд.

– Нет, принцесса. Дело не в тебе, не накручивай себя. – Спокойно, но уверенно ответил он, продолжая растирать мои руки.

– А что тогда? Расскажи мне, иначе я не отстану! – Я улыбнулась и взяла его за руку. Он схватился за нее в ответ, сжал в ладони и, наклонившись, поцеловал меня. Медленно, чувственно, и я отметила, что перестала чувствовать его щетину. Видимо, после жарких поцелуев, несколько минут назад, кожа стала не такой чувствительной. В это раз, он не вел борьбу с моим языком, а скорее, ласкал его.

– Позже, я расскажу тебе причину, а сейчас давай спать. Утром, мы улетаем в Абхазию. – Сказал он, отстранившись, и стал ложиться спать. Я удивленно посмотрела на него.

– Завтра? Почему ты не предупредил меня раньше? –

Спросила я.

– А что? У тебя были планы? – Улыбнулся он иронично. Действительно, какие у меня могут быть планы! Все мои планы теперь вертятся вокруг него. Я недовольно хмыкнула и отвернулась к нему спиной. Спустя секунду, он ужи прижал меня к себе, удерживая рукой в тесном контакте, и мирно засопел над моим ухом. Я улыбнулась сама себе и тоже стала проваливаться в сон.

Утром, меня разбудило ощущение, что меня щекочут по шее. Я попыталась отмахнуться рукой, и наткнулась на что-то. Открыв глаза, увидела Эда, который гладил меня моими же волосами. Он озорно улыбался мне, наблюдая, как я пытаюсь проснуться.

– Просыпайся, принцесса! Через час самолет. – Сказал он хриплым тоном. Я недовольно простонала в ответ и попыталась отвернуться от него.

– Если ты повернешься ко мне спиной, мне придется трахнуть тебя, перед отъездом. – Серьезно сказал он, упираясь в мое бедро, своим возбужденным членом. Я повернулась обратно к нему лицом и непроизвольно улыбаясь, ответила.

– А что, в Абхазии ты не будешь меня трахать? – Намекая, что нам придется воздержаться от секса на время пребывания в доме его родителей.

– Во всех мыслимых и немыслимых позах, я буду трахать тебя везде, где захочу! – Твердо, даже с ноткой угрозы в голосе ответил он, глядя в глаза. Тогда я встала с постели и

пошла в душ, оставив его со стояком в постели. Открыв воду в душе, я стала под теплые струи воды, взялась обеими руками за поручни, и наклонилась, вперед подставляя свои чувствительные места, под боковые струи воды. Они приятно ласкали меня там, и я расслабилась, закрыв глаза. Я предполагала, что Эд пойдет за мной, поэтому отчасти я это и сделала. Когда он вошел в душевую, я стояла к нему задом, наклонившись вперед, пока вода стекала по моему телу. Уже через пару секунд, я ощутила, как он раздвинул мои ноги, и провел пальцами по моей промежности. А затем вошел в меня одним резким толчком, стон сорвался с моих губ, и я не сдерживала его. Я продолжала стоять так же, опираясь на поручень, пока он скользил во мне, вцепившись руками в мою грудь. Мы кончили практически одновременно, и ему пришлось поддерживать меня руками, потому что ноги перестали слушаться меня. Вытираясь полотенцем, я хотела посмотреть на его шею, туда, где укусила его вчера. Потянулась рукой к воротнику его рубашки, но он перехватил ее и отвел от шеи. Я застыла в непонимании, ожидая, что он ответит на свою реакцию.

– Я жду тебя внизу. – Просто сказал он и, поцеловав эту самую руку, вышел из ванной. Я подняла брови в удивлении и решила скорее закончить здесь. Высушила волосы, уложила их в тугий хвост и нанесла макияж. Затем, надела чулки, нижнее белье решила оставить в чемодане, и с самодовольной улыбкой натянула платье. В коридоре встретилась с

Эдом, он провел по мне довольным взглядом и, взяв за руку, повел к лифту.

– Прекрасно выглядишь! – Сказал он в лифте, сжимая мою ладонь. Я улыбнулась в ответ и когда дверь лифта открылась, мы вышли в фойе. Там уже собрались Дэвид и Алекс, обговаривая что-то в полголоса. Увидев нас, они замолкли и повернулись к нам. Дэвид поприветствовал меня и, подняв трубку, на звонящем телефоне вышел из дома. Я заметила пристальный взгляд Алекса, и, вспомнив, что мне вчера почудилось в постели и какие фантазии вызвало, я покраснела. Но держалась уверенно, чтобы не показаться странной. А он и вовсе расплылся в улыбке, как будто понимая, о чем я думаю. Наверно подумал, что я просто смутилась от его взгляда.

– Доброе утро! Как спалось? – Спросил Алекс глядя на меня.

– Отлично! – Раздраженно ответил вместо меня Эд. Я кинула на него суровый взгляд, давая понять, что мне это не понравилось.

– Доброе утро, Алекс! Спалось хорошо, а тебе? – Ответила я, специально сделав свой тон чуть мягче, чем нужно. Знаю, Эда только разозлит это, но я не собираюсь потакать его всеобъемлющей ревности.

– О, мне спалось хорошо! Давно так не высыпался. – Ответил Алекс, и его глаза сверкнули в свете огромной люстры, висящей прямо над нами. Я улыбнулась в ответ и пошла на

улицу, а они с Эдом шли позади. К моему удивлению, Алекс сел в нашу машину, рядом с водителем, а не в другую как раньше. Эд знал об этом заранее, поскольку ничуть не удивился. Я решила, что Эд все же решил держать себя в руках и даже обрадовалась.

– Груз уже в пути? – Спросил Алекс, когда мы выехали с поместья. Кстати, я не видела сегодня Еву, где же она интересно?

– Уже на подъезде к границе, вообще-то. – Ответил Эд.

– Мать уже трижды звонила, и спрашивала, привезем ли мы Марину с собой. – Засмеялся Алекс, обернувшись к нам на секунду.

– Она знает обо мне? – Вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать. Они оба стали смеяться надо мной. Яглянула сначала на Эда, потом на Алекса и приподняла бровь.

– Ты так испуганно это спросила, не злись. – Ответил Эд, сквозь смех.

– Конечно, семья знает о тебе. Все ждут встречи с тобой. – Посерьезнел Алекс, глядя на меня. Он прошел взглядом по мне, открыто показывая интерес. Я смущенно глянула на Эда, хотела понять, заметил ли он, но к счастью он что-то набирал на телефоне. Я ничего не ответила Алексу, но поняла, что Эд успел похвастаться нашими отношениями. По правде говоря, мне стало безумно приятно осознавать это. Ведь, мимо проходящих людей, с родителями не знакомят, не так ли? Я улыбнулась сама себе и стала смотреть в ок-

но. А уже через минут двадцать, мы стояли у частного самолета. На улице был мороз, я куталась в пальто, а ветер трепал мои так старательно уложенные волосы. Тут я увидела и Еву, она, оказывается, ехала в машине следом за нами. Забрав из машин свои вещи, мы поднялись на борт самолета, где нас встретили двое милых, сопровождающих стюардессы. Мы устроились на белоснежных кожаных креслах, пока эти два прелестных ангела, предлагали выпивку парням. Ева села рядом со мной, через проход. Я смотрела как эти сучки, обслуживают братьев, и светили грудью у них перед носом.

– Тебе придется привыкнуть к этому, как к воздуху, которым ты дышишь, иначе ничего не выйдет. – Услышала я сбоку, голос Евы. Обернувшись, я увидела ее легкую улыбку, она смотрела туда же, куда смотрела я.

– Ну, или сделать так, чтобы они думали только о тебе. – Вдруг добавила она, и я метнула взгляд обратно на нее. Я не верила своим ушам, неужели она только что сказала это?!

– Что? – Только и смогла выдавить из себя. Она тем временем тихо рассмеялась.

– Я знаю, о чем ты думаешь, это слишком очевидно, когда ты смотришь на них. Ты ревнуешь их всех, к любой сучке, не так ли? – Спокойно спросила она, таким бесстрастным тоном, как будто мы уже это обсуждали много раз.

– Эм... Я не знаю, что тебе показалось... – Я удерживала зрительный контакт, не выдавая нервозности, но она перебила меня, не дав договорить:

– Прекрати оправдываться. Это нормально, что ты ревнуешь их. Находиться рядом с троими чертовски привлекательными мужчинами, жить с ними в одном доме, сидеть за одним столом, а потом видеть, как вот такие вот шлюхи, трутся рядом, пуская слюни, и не ревновать было бы не нормально. Любая здоровая женщина, на голову я имею в виду, чувствовала бы тоже, что и ты.

– Ты не правильно все понимаешь. – Просто ответила я, отвернувшись от ее взгляда. Она что испытывает меня? Проверяет на прочность, или на верность Эду? Интересно, это он ее подговорил? Мысли крутились как шестеренки, скрипя и мешая успокоиться.

– Тебе стоит признать это, хотя бы перед самой собой. – Ответила она и, откинувшись на сиденье, закрыла глаза. Рыжая стерва! Мне не нравилось, что иногда меня читают как открытую книгу. Стоит научиться скрывать свои чувства и мысли. Эд отвел взгляд от братьев и взглянул на меня. Он улыбнулся мне и, сказав пару слов Алексу, поднялся и подошел ко мне.

– Все хорошо? – спросил он, посмотрев на меня, а затем на Еву.

– Нормально. – Ответила я, а Ева приоткрыла глаза.

– Боишься чего то? – Спросила Ева у Эда. Он закатил глаза и отвернулся от нее.

– Сейчас скажу, чтобы принесли завтрак. – Он дотронулся до моего лица пальцами и ушел в переднюю часть самолета.

– Бойтся, чтобы слова лишнего тебе не сказали! – Глянула на меня Ева и снова закрыла глаза. Через пару минут, он вернулся к нам, а следом пришла одна из девушек, с едой. Она расставила лотки перед нами с Евой и мило улыбаясь, ушла обратно.

– Мне нужно обсудить некоторые детали, с парнями, я скоро приду к тебе, хорошо? – Спросил Эд, удостоверившись, что у меня все нормально.

– Хорошо. – Ответила я, распаковывая столовые приборы. Я действительно была голодна, то ли от нервов, то ли просто с утра. Ева тоже распаковала еду и принялась завтракать. Я не смотрела на нее, предпочитая рассматривать еду в лотке.

– Эд ужасный собственник! Даже Алекс, не такой ревнивый, хотя... нет, пожалуй, они оба хороши! Ни с кем не готовы делиться, не знаю, как они собираются это решать. – Ева говорила в полголоса, но так чтобы я ее слышала. Она была спокойна и выглядела задумчивой, глядя при этом на братьев. Я молчала и продолжала кушать, смотря туда же, куда и она. Братья сидели напротив, выглядели расслабленными и при этом спорили между собой.

– Ты им нравишься. – Добавила она. Я чуть не подавилась салатом.

– Кому это им? – спросила, перестав кушать. Ева улыбнулась и посмотрела на меня как на ребенка, который спрашивает, почему небо голубое.

– Алексу, Дэвиду и Эду, конечно же. – Я не понимала, о

чем она говорит. Что это вообще за утро откровений? А может у нее того, с головой не в порядке? – проскочило в мыслях, но я тут же отвергла это предположение. Она не была душой нет, она была стервой. И однозначно что-то задумала, наверно я ей так не нравлюсь, что она решила подставить меня, внушить мне, что я интересна всем братьям, чтобы я совершила ошибку. Она лучше меня знает, как Эд ценит преданность!

– Зачем ты мне все это рассказываешь? – Спросила я, понимая, чего она добивается.

– Чтобы ты знала об этом, если планируешь задержаться в нашей семье. Хотя, выбора у тебя все равно нет. – Последние слова она сказала тихо, отворачиваясь от меня. Я сделала вид, что не услышала, а саму чуть не перекосило от злобы. Я устала, что меня пугают на каждом углу, расправой врагов, тем, что я никогда не смогу уйти от Эда, это все порядком надоело мне. Я отставила лоток и повернулась к окну, закрыв глаза. Не знаю, сколько я так просидела, но в какой-то момент меня разбудило движение возле меня. Я уснула после завтрака, а теперь рядом со мной расположился Эд.

– Как дела? – Спросил он, увидев, что я проснулась. Смотрел серьезно, но пальцами гладил мою руку.

– Хорошо. Устала немного. – Ответила я, разминая рукой шею.

– Уже скоро будем на месте, потерпи немного. – Ответил он и поправил мой хвост, уложив его на моем плече. Я по-

смотрела на место Евы, но ее там не было.

– Где Ева? – Спросила тихо.

– Тоже спит, позади нас. – Ответил он, всматриваясь в мои глаза. Я видела, что он стал другим с вчерашнего вечера. Он как будто отстранился, стал сдерживать свои чувства. Я не стала спрашивать, что с ним, он ведь обещал рассказать позже, а значит, я подожду. Затем он откинулся на спинку сидения и, взяв меня за руку, закрыл глаза. А я посмотрела вперед и наткнулась на внимательный взгляд Алекса. Рядом сидел Дэвид, он тоже посматривал на нас с Эдом. Они что-то тихо обсуждали между собой. Я отвернулась к окну, избегая зрительного контакта. Я интересна им... – вспомнила слова Евы. Снова глянула в их сторону, Алекс продолжал смотреть прямо на меня, а я в свою очередь уставилась на него. Я решила заставить его отвести взгляд, но он не сдавался. Он давил на меня все больше, я сжала губы плотнее, а когда он стал медленно растягивать довольную улыбку от наших взглядов, я не выдержала и отвернулась. Лицо залило краской, как же не вовремя мне вспомнилась вчерашняя ночь, запах Алекса, который я услышала от Эда, в постели. Внизу живота мгновенно заныло, а я приоткрыла рот от удивления. Я удивилась собственной реакции на мысли об Алексе. Твою ж мать! – выругалась мысленно.

– Что? – Услышала сбоку.

– Что? – Не поняла я.

– Ты только что выругалась... – Повторил Эд, а я расте-

рялась. Неужели я сказала это вслух?

– Нет, ничего. Мне нужно умыться. – Сказала я и Эд встал, чтобы выпустить меня. Я пошла вдоль салона, под цепким взглядом Алекса и Дэвида. Могли бы и не пялиться так, когда я иду в туалет! – Злилась я мысленно, гордо продефилировав мимо них. Вошла в кабинку и замкнулась. Посмотрела на себя в зеркало, лицо розовое от волнения, глаза сонные. Плеснув воды в ладони, я приложила прохладные руки к лицу. Почувствовав, что мыслить, стало легче, промокнула лицо салфеткой и вышла в салон. Направилась на свое место, но когда проходила мимо братьев, почувствовала, как что-то коснулось моего бедра, легко скользнув по нему. Обернулась, притормозив, и взглянула на Алекса, а он сидел с довольной улыбкой на лице и сказал:

– Прости, случайно зацепил. – Я сжала зубы и пошла дальше. Эд пропустил меня обратно на сидение. Я отвернулась к окну, размышляя над словами Евы. Алекс заигрывает со мной, причем это не впервые. К тому же, познакомились мы при таких обстоятельствах, которые явно говорили, что он меня хочет. И пусть он был пьян, но не настолько, чтобы не понимать, что и с кем делает. Как минимум, в плане секса я ему очень даже интересна. Взять хотя бы Эда и его реакцию на Алекса когда тот рядом со мной, Эд беситься, а это говорит, что он знает про интерес Алекса. Мужчины хорошо чувствуют, когда их женщину хотят, как и женщины, касательно своего мужчины.

Когда самолет сел, нас встретила группа людей, один из них, держался впереди всех. Когда братья по очереди подходили к нему, чтобы пожать руку, я поняла что это кто-то из родственников. Мы с Эдом тоже подошли к нему, и Эд протянул ему руку. Когда они приветствовали друг друга, я увидела на запястье мужчины такой же символ, что и у Эда на шее. Он тоже носит знак дьявола?

– Добро пожаловать, в Абхазию! Я Давид Георгиевич, отец Эдуарда. – Мужчина протянул мне руку, внимательно меня рассматривая. Его губ коснулась легкая улыбка.

– Спасибо, очень приятно! Я Марина. – Ответила я и пожала его руку. Когда Ева стала рядом со мной, он кивнул ей и сказал:

– Ну, что, поехали? Мать уже извелась в ожидании вас. – Мужчина развернулся и направился к одной из машин. С ним села Ева и Дэвид, а мы с Эдом и Алексом сели в другую машину. Всего было четыре машины, две с членами семьи и водителями и две с телохранителями. Неужели они какие-то политики? Или вообще бандиты? Ну, кто ездит с таким количеством охраны?!

– Ты же говорил, что у вас разные отцы, почему тогда у вас одинаковое отчество? – Спросила я глядя на Алекса. Он обернулся ко мне с легкой улыбкой и ответил:

– У нас действительно разные отцы, но так получилось что моего отца и отца Эда, зовут одинаково.

– Вот как? Так, сегодня я познакомлюсь со всеми вашими

отцами? – спросила зачем-то. На что он одобрительно кивнул и добавил:

– И не только с ними. У нас большая семья. – Я натурально перепугалась, представив себе огромную семью, перед которой я предстану сегодня. Все будут смотреть на меня, оценивать, спрашивать обо всем, а я не знаю, что нужно говорить, что нет. Я перепугано посмотрела на Эда, а он взял меня за руку, улыбаясь моей реакции.

– Не волнуйся так, все будет хорошо. Мы будем рядом с тобой. – Сказал он, сжимая мою ладонь.

– Очень на это надеюсь. – Честно ответила я, выдохнув. Спустя минут пятнадцать, мы въехали во двор такого же, огромного дома, как и у братьев. Только этот имел три этажа, но выглядел очень дорого. Еще около двора я видела много припаркованных машин и не обратила внимания на них. А теперь понимаю, что это машины гостей, которые собрались в их доме. На улице было много народу, мужчины и женщины, стояли группами и разговаривали, а когда заметили нас, стали разворачиваться в нашу сторону. Мне стало не по себе, я сглотнула и крепче сжала руку Эда. Он молча посмотрел мне в глаза, давая понять, чтобы я успокоилась. Когда машина остановилась, Алекс и Эд вышли из машины, а мою дверцу открыл один из телохранителей. Я вышла из машины, и на меня уставились около трех десятков пар глаз. Я вышла вперед и Эд приобнял меня за талию, а Алекс стал с другой стороны от меня. Позади нас, шел Дэвид и Ева. Мно-

гие стали приветствовать братьев, откровенно рассматривая меня. Я натянула дежурную улыбку, не слишком открытую, но и не кислую. Еще не хватало чтобы меня приняли за дурку, с глупой широкой улыбочкой. Мужчины пожимали руки братьям, а женщины щебетали о том, как рады их видеть и о том, какая прелестная спутница сегодня с ними рядом, указывая на меня. Мы плавно переместились в дом, по пути приветствуя гостей этого дома. Две девушки, стояли у самого входа и смотрели на нас, особо пристально. Сразу стало понятно, что они меня ненавидят, только за то, что я посмела появиться здесь. Они оглядывали меня, скривив свои силиконовые губы. Я понимала, что мне придется выслушать и их комментарий, но Эд к моему удивлению, прошел мимо них, даже не удостоив их взглядом. Алекс, тоже что странно, не отреагировал на их приветствие, только мазнул взглядом по ним сияющих мордашках. Я поняла, что у братьев зуб на этих девушек. Не знаю, чем они так не угодили парням, но чтобы даже не поздоровались с ними... Тем временем мы вошли в дом, где нас встретили двое мужчин и женщина. Она первая подошла к Эду и обняла его, с чего я поняла, что это их мать. Я хотела отойти в сторону, не мешать им, но Эд удержал мою руку.

– Здравствуй сынок! Как я рада, что вы приехали! – Сказала она. Затем она обняла Дэвида и Алекса, а мужчины пожали руки. Гости тем временем притихли, наблюдая за нами. Тогда женщина обратила свое внимание на меня, загля-

дывая в самую душу.

– Мама, знакомься, это Марина. Марина, это наша мама Нина Петровна! – Женщина смотрела на меня тепло, но твердо, взгляд уверенный, пронзительный.

– Здравствуйте! – Сказала я, так же, не отводя глаз от нее.

– Здравствуй, милая! Я очень рада с тобой, наконец, познакомиться! – Ответила женщина и сжала мою ладонь в своих руках. Затем меня поприветствовали отцы Дэвида и Алекса. Я заметила, что все они смотрели на меня, как на товар, приценивались, искали подвох. Было неприятно, но меня поддерживало присутствие братьев, как и обещали, они были рядом все время.

– Пойдем, все уже готово, пора садиться за стол. – Добавила Нина Петровна, и мы прошли к столу. Гости стали рассаживаться по местам, и я выдохнула облегченно. Эд неизменно сидел рядом со мной, Алекс и Дэвид тоже. Нас посадили возле их родителей. После того как все заняли свои места, отец Алекса поднялся с бокалом в руке и сказал:

– Хочу поблагодарить всех присутствующих, за то, что пришли в наш дом, наполнили его смехом и весельем! Сегодня, наши любимые сыновья, вернулись в наш дом, чему мы очень рады! И самое главное, наши сыновья, привезли в наш дом девушку, надеюсь нашу будущую невестку! Так выпьем за то, чтобы поводы для наших встреч были только радостными, и чтобы их было больше! – Гости подняли свои бокалы и дружно их опустошили. Затем, тосты лились

практически один за другим, люди веселились, смех наполнил просторную комнату. Зазвучала музыка и люди вышли танцевать. Я чувствовала себя неловко, но старалась быть непринужденной. Неловкость моя, по большей мере возникла из-за того, что меня усадили между Эдом и Алексом. Чему Алекс был рад, постоянно касаясь меня, то якобы случайно ногой заденет, то рукой. Я перестала реагировать на это, надеясь, что он потеряет интерес к этой игре, но, к моему сожалению, он стал вести себя еще более открыто. В какой-то момент, положил руку мне на талию и, наклонившись ко мне, прошептал на ухо:

– Ты еще не устала? Можем выйти подышать. – Он щеко-тал мою шею своим дыханием. Я покосилась на Эда, который смотрел в другую сторону и ответила:

– Нет, спасибо. – Я быстро отвела от него взгляд и, увидев, что Ева поднялась из-за стола, тоже встала.

– Я сейчас. – Сказала я Эду, и направилась вслед за Евой.

– Не покажешь, где здесь туалет? – Спросила я ее сзади.

Она обернулась и указала рукой на дверь справа. Молча она пошла дальше, а я свернула к нужной комнате. На самом деле, я сбежала из зала заполненного гостями, чтобы немного отдохнуть. Голова шла кругом от последних событий. Открыв холодную воду, я смочила руки и приложила пальцы к вискам. Холод, помогал собраться, мобилизировал меня. Уже спустя пару минут, я почувствовала себя лучше, решила вернуться обратно, вышла в коридор и столкнулась с дву-

мя девушками. Это были те самые девушки, которых проигнорировали братья. Они смотрели на меня с вызовом, иронично улыбаясь. Я решила обойти их стороной, но одна из них, тощая блондинка, одетая в золотистое платье, преградила мне путь.

– Не слишком ли высоко забралась? Падать будет больно! – Прошипела она, смотря на меня. Я непроизвольно улыбнулась ее словам.

– Действуешь как школьница. Подловила у туалета и пытаешься запугать? Придумай что-то новое! – Ответила я, посмотрев ей в глаза. Я не пыталась уйти, я ждала, когда она уступит. Но блондинка оказалась настойчивой. Они переглянулись с другой девушкой и блондинка добавила:

– А ты у нас смелая да? Думаешь, ты нужна им? Они наиграются и вышвырнут тебя из своей жизни.

– По своему опыту знаешь? Я не нуждаюсь в твоей благотворительности! Уйди с дороги. – На этот раз, жестче ответила я, сверля ее взглядом. Ее перекосило, и я поняла, что попала в точку. Она сделала шаг вперед и стала прямо передо мной.

– Не я, ты уйдешь! Из этого дома и с моего пути! Конечно, если не хочешь прожить остаток жизни с изуродованной мордашкой! – Отчеканила она, все еще надеясь запугать меня. Она начала меня раздражать своим присутствием.

– Это все что ты можешь мне сказать, борясь за свое место под солнцем? – Я мысленно готовилась заехать ей между

глаз, потому что обстановка накалялась. Это последнее что я хотела бы совершить в этом доме, но если мне придется за себя постоять, я сделаю это!

– Короче слушай меня внимательно, сучка! Убирайся нахрен в свою нору, из которой вылезла, или я прищемлю тебе твой поганый хвост! – Прорычала она в ответ уже на взводе.

– Ты даже не представляешь, как ущербно сейчас звучишь. Да и выглядишь, в этом идиотском золотом платье, как дешевая шлюха! – Ответила я. Ее глаза медленно расширились, а губы исказились от гнева. Она замахнулась и влепила мне пощечину. Моя реакция была однозначной, я готовилась к этому. Поэтому блондинка сразу получила удар с кулака в нос. Ее подружка вжалась в стенку, явно не ожидая такого поворота, а блондинка пошатнулась и, схватившись руками за лицо, упала на пятую точку. Кровь хлестала из ее носа, стекая по лицу и рукам. Она завывала так, что ее слышали все гости. Музыка стихла, и на нас воззрились все, кто был неподалеку. Эд и Алекс направлялись к нам с таким видом, что мне стало не по себе. Только сейчас мне стало страшно, а рука стала болеть от удара. Я затаила дыхание, когда Эд приблизился, но он обошел меня и направился к блондинке.

– Увези ее! – Приказал он Алексу и тот взял меня за руку, потащил на улицу. Тем временем Эд девушку и повел вглубь дома. Отец Алекса, смотрел на меня и улыбался, пока я шла через зал на негнущихся ногах. А вот, отец Дэвида выглядел

озабоченным и даже злым. Я отвела от него взгляд и смотрела себе под ноги. Алекс вывел меня и, усадив в машину сел за руль. Когда мы выехали с поместья, я спросила его:

– Куда он ее повел? – Я уставилась на Алекса, пока он сосредоточенно вел автомобиль.

– Не туда, куда ты думаешь. – Ровным тоном ответил он и посмотрел на меня с улыбкой. Ему смешно, а вот меня колотит от волнения. Руки дрожат, поэтому я сжала их между коленями.

– Куда ты меня везешь? – Спросила, смотря на дорогу. Неужели он отправит меня обратно в Киев?

– Мы переночуем в гостинице, пока Эд разрулит эту ситуацию. – Я отвернулась к окну и так сидела всю дорогу до отеля. Мы приехали на место быстро, спустя минут десять, Алекс заехал на парковку и заглушил мотор.

– Пойдем. – Сказал он и вышел из машины. Я последовала за ним, обхватив себя руками, я была в одном платье, а на улице был мороз. Алекс посмотрел на меня и, сняв свой пиджак, накинул на мои плечи.

– Спасибо. – Сказала я, дрожа от холода. А он как будто и не чувствовал его, шел в одной рубашке, ни один мускул не дрогнул. Войдя внутрь помещения, он подошел к стойке и стал спрашивать о свободных номерах на ночь. Я тем временем огляделась вокруг, засматриваясь на фотографии местных достопримечательностей. Они были развешаны по стенам холла. Прижав его пиджак еще плотнее, я обратила

внимание на аромат его парфюма. Мне нравился этот запах, хоть и принадлежал не моему мужчине. Я вдохнула его глубже, закрыв глаза. Почему-то вспомнила своего несостоявшегося мужа и, нашу с ним совместную жизнь, пустую, серую. В голову не приходило ни одного радостного события, такого чтобы оставило эмоциональный след. Работа, дом, недовольства, мы по-разному смотрели на жизнь. Я рада, что мы расстались, потому-что жить так дальше было невыносимо.

– Пойдем принцесса? – Услышала позади себя, прямо над ухом, и вздрогнула. Воспоминания улетучились так же быстро, как и возникли.

– Да. – Ответила я и посмотрела ему в глаза. Он зачем-то взял меня за руку и повел в номер. Девушка за стойкой провела нас взглядом, пока Алекс изучал мой профиль. Мне было неловко, но уже не так как раньше. Я начинаю привыкать к его вниманию, к этим откровенным взглядам. Наверно так и должно быть, говорят, если ты не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней. Когда мы вошли в номер, он прошелся по нему, осматривая, и вернувшись ко мне сказал:

– Нам придется спать в одной постели.

– Это еще почему?! – Уставилась на него. Он засунул руки в карманы брюк и слегка улыбнулся.

– Все номера заняты, скоро новый год. Это был единственный свободный номер, с одной двуспальной кроватью. – Ответил он таким будничным тоном, что меня это разозлило.

Я сняла его пиджак и, бросая в него им, сказала:

– Спи там сам! Я ночью здесь! – указала рукой на диван и направилась к нему. Но вдруг, он схватил меня за руку и потянул обратно. Он поймал меня и прижал к себе.

– Я настолько тебе неприятен? – Спросил серьезно, заглядывая в душу. Взгляд был таким пристальным и темным, что мне стало жарко. Как будто меня зажали в тиски и поместили в маленькую душную комнатку, с тусклым освещением.

– Пусти меня. – Буркнула я, отвернувшись в сторону и пытаюсь оттолкнуть его от себя.

– Ты не ответила мне! – Он прижал еще сильнее, а затем повернул мое лицо к себе.

– Нет. Дело не в этом, ты не неприятен мне, просто у меня отношения с Эдом, а не с тобой, ты не заметил? – Ответила и посмотрела в глаза.

– То есть, я нравлюсь тебе, но тебя останавливают отношения с ним? – Спросил он, чуть смягчив выражение лица.

– Да. То есть, нет.... то есть.... – Я запуталась в собственном ответе, понимая, что он намерено меня к этому склонил своим вопросом. Тем временем он обхватил мое лицо руками и, склонившись, поцеловал меня. Я стала отталкивать его с двойным усилием, но он лишь завел руку мне за голову, удерживая поцелуй. Я сжала губы плотно, но он продолжал целовать их, лизать и покусывать. А затем, отстранился и сказал:

– Тебе придется спать без одеяла, оно здесь одно. Но если

хочешь, можешь прийти ко мне. – Он растянул самодовольственную улыбку и, отпустив меня, пошел в спальню. А я осталась стоять как вкопанная, соображая что это было. Затем прошла к дивану и присела оглядываясь. Я так устала за день, что мне стало тошно, поэтому я решила принять душ и лечь спать. Прошла мимо спальни и, распахнув дверь в ванную, увидела Алекса, который стоял абсолютно голый. Его улыбка разошлась до ушей за ту секунду, пока я смотрела на него. Затем я быстро выскочила за порог и закрыла дверь. Мое сердце пропустило удар от того что бросилось мне в глаза. И это был не эрегированный член, а нечто похожее на рану, на его шее. Я глубоко вдохнула и прижалась к стене, потому что мне стало плохо. Неужели это то, о чем я думаю? Нет, этого не может быть... Эд бы не пошел на это! Я не верю... Я мучилась в вопросе, пока подпирала стену. Тем временем я услышала шум воды в душевой. Я должна увидеть это еще раз! Наверняка мне показалось. Это не может быть правдой, нет, не верю. Меня буквально подбрасывало от волнения, я содрогалась всем телом, ощущая то жар, то холод. Прошлой ночью, когда мы с Эдом занимались любовью, я в порыве страсти укусила его за шею, буквально до крови. А утром, он не позволил мне посмотреть на свою шею, остановив мою руку. Запах, который я слышала от него ночью, принадлежал Алексу.... Догадки медленно опустошали меня, все что мне было сейчас необходимо, это еще раз посмотреть на шею Алекса. Только вот как это сделать? Вдруг это не то, о чем

я думаю, он может принять меня за ненормальную. Тем временем, дверь открылась, и он вышел из ванной. Весь влажный, в одном полотенце на бедрах. Он молчал стоя напротив меня и смотрел. Он смотрел на меня, позволяя мне рассмотреть отметину. Он знал, о чем я думаю, он знал все! Потому-что слева, у основания его шеи был след от укуса. Наверно, правильно было бы потерять сознание в этой ситуации или устроить дикую истерику с битьем мебели. Но я продолжала стоять и молча смотреть на него, а затем и вовсе протянула руку и дотронулась к его ране. Мне казалось, что она не настоящая. Я ощутила реальность увиденного, и подняла на него взгляд, он был слишком спокойным, меня этого даже испугало. Сглотнув, я попятилась назад, а он смотрел как удав, на лягушку гипнотизируя ее. Поймал за руку и положил ее обратно на свою шею.

– Таковы правила принцесса. Ты принадлежишь не только ему. – Произнес он тихо, его бархатный голос был ласкающим, нежным. Он поцеловал мою руку, которую прижимал к себе и потянул меня к себе.

– Это не может быть правдой. – Как в трансе, ответила я.

– Но это реальность. Ты ведь еще вчера почувствовала это, не так ли? – Он дышал у моего виска, щекоча кожу дыханием. А я мысленно вернулась к прошедшей ночи. Я вспомнила еще одну деталь – во время секса, я чувствовала легкую щетину на лице моего партнера, а после этого, когда он развязал меня и поцеловал, я не ощущала этого. Его лицо было

гладко выбритым. Вот, для чего нужна была повязка, чтобы подложить меня под Алекса, незаметно для меня. Поэтому, я не слышала его стона, Алекс сдерживался, чтобы не выдать себя. Я отшатнулась от него и ударила его по лицу, так сильно как могла. Моя рука как будто воспламенилась от удара, а он лишь закрыл глаза и отвел голову в сторону. Затем, он сжал мою руку так, что мне стало больно, и сказал:

– Никогда так не делай больше! Я прощу лишь сейчас, в следующий раз я сломаю тебе руку! – Его глаза потемнели от злости. Но было кое что еще, что бросилось в глаза. Он возбуждился, так, что это стало очевидно. Я опустила взгляд на секунду вниз и вернула обратно, а он толкнул меня вперед, и я открыла собой дверь в спальню. Он наступал на меня, а я пятилась назад, понимая, что у меня нет пути к отступлению.

– Зачем? Зачем вы это сделали?

– Так и должно быть. Ты принадлежишь нам троим, таковы правила. – И вот тут, я действительно удивилась, так что моя челюсть отвисла.

– Троим?! – Переспросила.

– Да, Дэвид тоже имеет на тебя право, но обо всем по порядку, принцесса. – Он толкнул меня на кровать и стал снимать мою обувь. А я не сопротивлялась, а какой смысл? Мы уже трахались с ним вчера, потому что Эд, подложил меня под своего брата. Я не понимала лишь одного сидя на кровати и наблюдая, как он снимает с меня туфли – почему я не злюсь сейчас?! Ну, или хотя бы не бьюсь в истерике и обиде?

Что не так со мной?! Я была слишком спокойной, слишком просто восприняла то, что мне открылось сегодня. А в тот момент, когда он расстегнул мое платье и снял его, оставив в одних трусиках, я поняла, в чем дело. Внизу живота мгновенно заняло, и между ног стало влажно. Я хотела его! Господи, я хотела брата своего мужчины. Да какое там! Я спала с ним прошлой ночью. И эта красноречивая рана на его шее, тому доказательство.

– Нет, это не правильно! – Вдруг решила я и попыталась встать. Но он не дал мне встать, он схватил меня за волосы и поцеловал. Он зарычал мне в рот, и я ощутила вибрацию от его груди, которой он прижался ко мне. Раздвинув мои ноги, он лег на меня сверху. Я ощущала, как становлюсь влажной, от одной лишь мысли, что меня ждет. Я только сейчас осознала, призналась себе, как сильно он мне нравится. Но раньше я не имела права даже думать об этом. Он целовал меня так жадно, что я задыхалась. Он ласкал мою грудь, сжимая и без того возбужденные соски.

– Алекс, это все не нормально! Так нельзя! – Я все еще пыталась оттолкнуть его, сама не веря в то, что действительно хочу это сделать.

– Я хочу тебя малышка! Хотел всегда, но после вчерашней ночи, я ничего не желаю так сильно, как тебя! – Твердо ответил он, а я как будто расплавилась, легла на кровать и смотрела в его темные глаза. Я позволила ему действовать, и он продолжил. Снял мои трусики, затем просунул руку меж-

ду нами, и провел пальцами по моей промежности. Там было очень влажно, и он, ощутив это, издал низкий стон. От этого звука, я захотела его еще больше, ведь я впервые слышу его стон. Тогда я, положив руку ему на затылок, притянула к себе и поцеловала. А затем просунула свою руку вниз, и взяла его за возбужденный член. Он вздрогнул от моего прикосновения, становясь еще тверже. Я стала ласкать рукой шелковистую плоть, пока мы сражались своими языками. Отстранившись от него, я сделала то, чего я полагаю, он хотел бы. Я, продолжая ласкать его рукой, потянулась к его уху и сказала:

– Возьми меня, Алекс...прошу.... – Нужно было видеть его глаза в тот момент. Он чуть опустил глаза, продолжая смотреть мне в глаза и резко вошел, выбивая весь воздух из моей груди. Его стон был протяжным, низким и вибрирующим. Я притянула его своими ногами, скрестив их. Он стал двигаться быстро, разжигая желание еще больше. Сегодня я смотрела на него, мне больше не придется представлять его, потому что он со мной. Я впиалась ногтями в его спину, он сводил меня с ума. Запах его тела, его дыхание, голос бархатный с легкой хрипотцой. Он двигался то быстро, то медленно, а затем, удерживая меня руками, он поднялся и понес меня к стене. Прижав меня к ней, удерживая меня на руках, он насаживал меня на себя, от чего я не могла сдерживать стон. Он входил так глубоко, что мне было практически больно. Я держалась за него, руками и обхватив ногами его бедра. Когда я стала целовать его шею и грудь, он зарычал от удовольствия. А за-

тем, мы переместились к столу в гостиной. Он нагнул меня над столом, уложил на него животом и, раздвинув мои ноги, снова вошел. В этот раз, он держал меня за волосы, оттягивая назад мою голову. Когда он стал кусать мои плечи, я сорвалась с вершины удовольствия. Мой мир разорвался на тысячи кусочков, я закрыла глаза, мои ноги подкашивались, а он продолжал трахать меня. Он кончил спустя несколько секунд, ложась на меня сверху, и я чувствовала, как бешено, колотиться его сердце. Когда мы отдышались, он поднялся, и я тоже повернулась к нему. Он смотрел на меня сверху вниз, прижал к столу и обнял меня. Мы просто стояли молча пару минут, а потом он сказал:

– Ты невероятная! Ты знаешь это? – Отстранившись от меня так, чтобы посмотреть в глаза он улыбался мне.

– Нет, не знала до этого. – Ответила я, тоже улыбаясь. Тогда он поцеловал меня, подхватил на руки и снова понес в постель. Положил и лег сверху. В это раз, он был нежнее, двигался медленно, растягивая удовольствие. Он целовал мои руки, грудь и шею, покусывая и зализывая места укусов, как делал прошлой ночью. Мы кончили одновременно, я впи-лась ногтями в его спину, намеренно желая оставить там следы. А он укусил меня за шею, не прокусил кожу, но думаю, след останется. Мне нравится, когда он так делает, хоть это и не эстетично. После, я целовала его, еще не веря, что все это реально происходит. Что-то щемило в груди, и я не понимала от чего, от того что я совершила ошибку или от сча-

стья. Мы лежали рядом, он обнимал меня, прижав к себе, и дышал мне в волосы, а я рисовала круги на его груди.

– Как же теперь нам быть? Вчетвером что ли? – Спросила иронично.

– Не что ли, а вчетвером! – твердо ответил он.

– И как это будет выглядеть? Ты гденибудь видел, чтобы трое мужчин жили с одной женщиной? – Он хмыкнул на это и сказал:

– Да видел. Наши отцы, живут с нашей матерью уже много лет. – Я подняла на него взгляд полный непонимания.

– В каком смысле? Что одновременно?

– Да принцесса одновременно, таковы традиции. Это называется "Фратернальная полиандрия" Когда женщина вступает в брак, с несколькими братьями одновременно. В таком браке, родились мы, наши отцы и их отцы. Единственное отличие в том, что наши отцы и деды, выбирали себе в качестве жены девственницу. Но у нас вышло немного по-другому. – Он улыбнулся на последних словах, а я слушала с раскрытым ртом. Я просто не верила, что он говорит это всерьез. Мне казалось, он разыгрывает меня, но он был таким непринужденным, что я поверила ему. И только тогда я поняла, о чем говорила Ева в самолете. Она не проверяла меня, она намекала на то, что меня ждет дальше, чтобы я, наконец, открыла глаза и посмотрела, что происходит, вокруг меня.

– Так вот, что значил тот вопрос Евы за столом! О том, с кем я проведу ночь, вы еще тогда зашикали на нее. Мне

это показалось очень странным тогда, по правде говоря, я подумала что она не в себе. – Вспомнила я прошлый вечер. Алекс рассмеялся на мои слова.

– Да, она думала, ты знаешь правила. Мы боялись, ты испугаешься и сбежишь раньше, чем осознаешь преимущества таких отношений.

– И в чем же преимущества? – спросила я заинтересованно, приподняв изящно бровь. Он улыбнулся в ответ и сказал:

– Разве мало того, что мы будем любить тебя втроем? Вместе и по очереди. – Он рассмеялся собственному ответу, а я ответила спокойно:

– Мало. Это вы будете получать удовольствие, а для меня это будет как работа, форму напялила, и вперед! – Он рассмеялся еще громче, пока я изображала серьезный вид.

– Я думал, тебе понравилось то, что я с тобой делал....

– Хм... – Только и ответила я иронично и встала с кровати, чтобы пойти в душ. Он поймал мою руку и потянул обратно на кровать.

– А если я скажу, что это не все преимущества? – Спросил он и снова подмял под себя, устраиваясь между моих ног.

– Что же еще вы можете мне предложить?

– Ну, как минимум беззаботную жизнь, в достатке. Ты только представь – ты сможешь заниматься тем, что тебе нравится, у тебя будет все, что ты пожелаешь!

– Ты только сказал это, а мне уже захотелось умереть от скуки....

– Ах вот как? Мадам, мне кажется, или вы занесены в красную книгу, как почти исчезнувший вид? – Спросил он и стал щекотать меня, я рассмеялась, пытаюсь остановить его. А затем он резко остановился и, поцеловав меня сказал:

– Я снова хочу тебя малышка! – А после медленно вошел.

Утром, я проснулась не выспавшейся. Мышцы тянуло, после ночи проведенной в одной постели с Алексом. Создалось впечатление, что у него год не было женщины. Он до утра не давал мне уснуть. А сейчас его уже и в постели нет. Я поднялась с кровати и пошла, искать его. Зашла в ванную, но там его не было, тогда вышла в гостиную и тут же побежала обратно. На диване сидел Эд, напротив Алекс, а возле них стоял Дэвид. Они синхронно обернулись в мою сторону, когда я появилась в дверном проеме, абсолютно голая... Твою ж мать! Я забежала в спальню и быстро оделась, а затем умылась и привела себя в порядок, прежде чем вернуться к братьям. Они продолжали сидеть так же, только в этот раз, весело улыбаясь моему появлению. Я робко подошла ближе к ним, лицо залило краской, особенно от взгляда Дэвида, он ведь не видел меня обнаженной раньше. У нас с ним вообще не было никаких интимных искр. Вообще не понимаю, как я должна буду с ним спать, мне кажется, он безразличен ко мне. Я взглянула на Эда, который как мне показалось, смотрел на меня с разочарованием.

– Как прошла ночь? – Как будто прочитав мои мысли, спросил он, вглядываясь в глаза.

– Мы можем поговорить наедине? – Спросила в ответ. Алекс подал знак Дэвиду, и они оставили нас с Эдом наедине.

– Итак, как прошла ночь? – Спросил он еще раз, натянуто улыбаясь.

– Которая из них? Прошлая или позапрошлая? Когда ты подложил меня под Алекса? Ты собственными руками, привязал меня к кровати, завязал глаза и ушел, уступив место брату. – Ответила я твердо, чуть раздраженно, понимая, что он винит меня в том, что я спала с Алексом. Он молчал в ответ и, сложив руки в замок прижал их ко лбу.

– Что же ты комедию ломал, ревнуя меня, дрался с Алексом! Ради чего? Ты знал правила, не так ли Эд? Ты знал, что мне придется спать с ними, даже если я не захочу. Ты увел Карину с собой, а меня приказал увезти. Оставил с тем, к кому так ревновал. Я не понимаю тебя... – Добавила я, и он подскочил с места. В один шаг он оказался рядом, смотря глаза в глаза и сказал:

– Я знал правила, но я был не готов их выполнять! Я хотел бы изменить их, хотел бы, чтобы их не было! И да, черт возьми, я ревновал тебя и буду ревновать! Я не знаю, как мне с этим справляться, только уже поздно об этом говорить. Теперь ты знаешь все, и ты приняла эти правила добровольно.

– А у меня был выбор?! Скажи мне! Скажи, он был?! – Я перешла на крик, его слова меня задели. Он сам виновен во всем! Он знал, куда вез меня, он знал, что делал.

– Нет. – Просто ответил он на мой вопрос. Он смотрел в сторону, теперь избегая взгляда.

– Если ты не хотел меня делить, зачем повез к себе домой?! Как давно ты продумал идею с завязанными глазами и наручниками? Музыка, благовония чтобы сбить с толку! – Я была подавленной, он разочаровал меня. Я не знала больше, можно ли ему верить. Где гарантии, что завтра он также не подложит меня под кого-то еще? Я развернулась и ушла. Вышла из гостиной и прошла мимо Алекса, пошла из номера. Только дверь закрылась прямо перед моим носом, не успев открыться.

– Не так быстро, принцесса! – Голос Алекса прозвучал над ухом. Он обнял меня сзади и добавил:

– Нам всем нужно время. Все наладиться обещаю! – Я просто стояла не двигаясь. Тогда он развернул меня к себе лицом.

– Пойдем. – Он взял меня за руку и повел обратно в гостиную, где снова были Дэвид и Эд.

– Мы возвращаемся обратно в Киев! – Отчеканил Эд, глядя в окно, но я видела, как его взгляд все время возвращается к нам с Алексом, который все еще держал меня за руку. А я не собиралась ее убирать, я хочу, чтобы Эд видел, что он наделал.

Через час, мы уже сидели в том же самолете, на котором прилетели сюда, в том же составе. Ева так же сидела слева от меня, а братья спереди.

– Круто ты ей втащила! – Вдруг произнесла, до этого молчаливая Ева. Я понимала, о чем она говорит, и улыбнулась в ответ.

– Ты сломала этой сучке нос. Видела бы ты, какой кипиш подняли ее родители! Эду и Дэвиду пришлось чуть ли не драться с ее отцом. Я думала, кто-то кого-то пристрелит. – Я посмотрела на них, слушая ее монолог.

– Эд, наконец, разрулил эту ситуацию с Кариной, сказал ее отцу что, если увидит ее рядом с тобой, пристрелит не задумываясь. Заявил перед всеми, что у него есть единственная женщина, на которой он жениться, и за которую он убьет любого, если придется! И что это ты. – Последние слова она произнесла глядя на меня. Я тоже обернулась к ней и спросила:

– Это ты так пытаешься нас примирить? Он замолвил слово? – Она хмыкнула иронично и повернулась ко мне всем корпусом.

– А ты не такая простая, какой кажешься! С виду божий одуванчик, а в душе сука?

– Нет. Я всего лишь имею чувство собственного достоинства, и не позволю обтирать о себя ноги!

– С чего ты решила что я тебе враг? – Спросила она прямо.

– А с чего я должна была решить иначе?

– Ну, тоже логично. Во всяком случае, я не собиралась с тобой воевать. – Я промолчала в ответ и закрыла глаза.

– Ты прости его. Он мучиться не меньше тебя, если не

больше.... Поверь мне, я видела то, чего тебе он не покажет, не позволит себе показаться слабым. Гордый идиот! Во всяком случае, он любит тебя и заявил об этом всем. – Добавила Ева, тихо, но я промолчала. Мне было больно слышать это. Я стала сдерживать предательские слезы, которые рвались наружу. Отвернулась к окну, сжав кулаки, прикусив губу до крови. Не знаю, почему мне так больно было это слышать. Почему мне так паскудно от того, что было для меня неизбежно. И самое главное, я не считаю себя заложницей ситуации, мне нравится Алекс и возможно Дэвид тоже. Меня не продали в рабство, не насильовали, не унижали, но то, что Эд считает меня виноватой, делает мне больно. Вдруг рядом кто-то сел, положил руку на мою. Я не могла повернуться, не могла показать, что сдерживаю слезы. Только этот кто-то повернул меня к себе лицом, и мне пришлось открыть глаза, выпуская слезы наружу. Передо мной сидел обеспокоенный Эд и смотрел на меня, нахмурившись. Затем, молча взял за руку и повел куда-то в заднюю часть самолета. Оказалось, здесь была спальня! Я заметила что самолет огромный, но не думала, что здесь может быть спальня. Он закрыл за нами дверь и посадил на кровать, а сам присел на корточки передо мной. Теперь, мои слезы лились произвольно, и я уже не могла сдержаться.

– Прости меня.... Я знаю, ты не сделаешь этого, но я хочу чтобы ты знала – я люблю тебя! Вопреки тому что сделал, я люблю тебя больше этой чертовой жизни! – Он положил

голову мне на колени, прятал взгляд в моих ладонях.

– Никогда не испытывал таких чувств... Думал глупости это все, какая может быть любовь, до безумства. – Он рассмехался и замолк на минуту. Мои слезы продолжали беззвучно литься по щекам, падая на мои руки.

– Я пойму, если ты не захочешь меня больше и не стану тебя принуждать. Но я сделаю все, чтобы ты была счастлива, слышишь? Весь мир положу к ногам, если понадобится, костями лягу, за тебя! К тому же, я обязан тебе жизнью. – Говорил он, подняв голову и смотря мне в глаза, а я не видела его из-за пелены слез.

– Дурак! Какой ты дурак! Я уже простила тебя, ничего мне не нужно, просто люби меня, как я люблю тебя... – Ответила искренне, смахивая слезы. А он поднялся и, потянув на себя, обнял так крепко, что стало трудно дышать. Как будто, если он отпустит меня, я упаду в пропасть. А я так хотела этих объятий, что терпеливо задерживала дыхание, плаваясь в его руках. Я не предполагала что он так ко мне относиться. Не думала, что он полюбил меня, что готов заявить об этом открыто. В дверь тихо постучали.

– Что? – спросил Эд и дверь открылась. На входе стоял Алекс, он был обеспокоен и настороженно на нас посмотрел. Затем подошел ближе и коснулся пальцем моего лица.

– Все нормально? – Спросил он, глядя мне в глаза.

– Нормально. – Ответила я и посмотрела на Эда, который продолжал меня обнимать. Тогда Эд провел меня к кровати

и, усадив на нее сел рядом, Алекс сел по другую сторону. Я немного растерялась, не зная на кого из них смотреть. Было так странно, когда они оба держали меня за руки, двое мужчин, родные братья.

– Тебе нужно поспать. Отдохни ладно? – Сказал Алекс, склонившись над моим ухом. Я молча кивнула головой, смотря перед собой. Они ушли, оставив меня одну, я легла на кровать и укрылась пледом. Чувствуя дикую усталость, я закрыла глаза, пытаюсь уснуть. Бессонная ночь давала о себе знать, я не заметила, как отключилась.

Здравствуйтесь дорогие читатели! Продолжение книги следует. Постараюсь выложить новый материал как можно скорее. Надеюсь вам по душе, история которую я пишу. Но в любом случае, прошу, делитесь со мной своим мнением, оставляйте комментарии, ставьте оценку. Мне важно знать что вы думаете по поводу моей книги))